

1948M
5661

ПРОЛЕТУ



118.6
22

I 1948M
5661

Е. Е. ПУЦЫКОВИЧЪ.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ И ДРУГИХЪ ЭЛЕМЕНТАРНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Съ 39-ю портретами и 55-ю другими рисунками.
Корого... База
БИБЛИОТЕКА

Издание 15-е, переработанное применительно къ программамъ двухклассныхъ и городскихъ училищъ.

Во 2-мъ, 10-мъ и 13-мъ изданияхъ было одобрено Ученымъ Комитетомъ Министрства Народнаго Просвѣщенія и рекомендовано IV Отдѣленіемъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярн.

6-ка
Жик
№ 3369.

Цѣна 30 коп.

†
БИБЛИОТЕКА
СВЯТОПЕТРОВСКАГО
ПЕРВОКЛАССНАГО МОНАСТЫРА.

Издание Книжнаго Магазина П. В. Луковникова.

С.-Петербургъ, Лештуковъ переулокъ, № 2-74.

1891.

Сива

1973 г.

ГДѢ И КАКЪ ЖИЛИ НАШИ ПРЕДКИ ТЫСЯЧУ ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Предки наши, тысячу лѣтъ назадъ, назывались общимъ именемъ славянъ. Когда-то, въ незапамятную старину, они вышли изъ Азіи и поселились сначала около рѣки Дуная. Потомъ, когда число ихъ умножилось, они подвинулись къ сѣверу и разселились у рѣкъ: Западной Двины, Днѣпра, Днѣстра, у озера Ильменя и по рѣкѣ Окѣ.

Тысячу съ небольшимъ лѣтъ назадъ предки наши славяне не составляли еще одного государства. Они дѣлились на нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга племенъ, каждое изъ которыхъ жило особнякомъ, по своему обычаю, и имѣло свое особое названіе: поляне, древляне, сѣверяне, витичи, кривичи. Одни только славяне, жившіе у озера Ильменя, не имѣли особаго имени, а называли себя просто славянами. Всѣ племена славянскія дѣлились на роды; каждый родъ жилъ отдѣльно, то есть всѣ близкіе и дальніе родственники жили вмѣстѣ, другъ около друга и составляли одно или нѣсколько отдѣльныхъ селеній. Одинъ изъ нихъ, обыкновенно старшій лѣтами, былъ главою цѣлаго рода, цѣлаго поселенія. Онъ избирался всѣми родичами и управлялъ общими дѣлами рода: распредѣлялъ занятія, судилъ, мирилъ, наказывалъ, хранилъ общественную казну, собиралъ и возносилъ дань. Всѣ обязаны были почитать его, какъ старшаго, какъ отца, и безъ его согласія ничего особеннаго не дѣлать. Родоначальники эти назывались различно: старшинами, старостами, владыками, князьями. Отдѣльные роды славянъ жили большею частью разрозненно, особо и мало имѣли общенія между собою. Только изрѣдка, въ большіе праздники, нѣсколько соседнихъ родовъ сходились на игрища, да иногда, въ виду опасности, соединялись вмѣстѣ для общей защиты. Если возникало какое-нибудь дѣло, касающееся нѣсколькихъ родовъ, то старшины ихъ собирались на сходки, или *вѣча*, и обсуждали это дѣло сообща. Но между ними рѣдко бывало согласіе: каждый тянулъ въ свою сторону, думалъ лишь о выгодахъ своего рода; поэтому родовыя усобицы и вражда почти никогда не прекращались у славянъ.

По причинѣ безпрерывной опасности отъ вражескихъ нападений, славяне предпочитали селиться въ мѣстахъ малодоступныхъ: въ лѣсахъ, у болотъ, озеръ. Въ жилищахъ своихъ устраивали много различныхъ выходовъ, на всякій случай, и всѣ цѣнныя вещи закапывали въ землю. Избы у нихъ были маленькія, грязныя, безъ трубъ и половъ, безъ стеколъ. Но сами славяне были крѣпки, статны, высоки ростомъ, темнорусые. Они легко сносили и голодъ, и жаръ, и холодъ. Одежду носили самую простую: рубашку; штаны, сапоги или лапти и плащи изъ грубой ткани, изъ овчинъ или звѣриныхъ шкуръ. Вооруженіе ихъ состояло изъ копьевъ, а нѣкоторые имѣли щиты и деревянные луки, стрѣлы которыхъ намазывались ядомъ. Въ бою славяне были храбры, неутомимы

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Августа 1890 года.

и не знали трусости. Но, по причинѣ частой розни между собою, не соединялись въ большіе отряды и не имѣли общаго начальника, поэтому въ бою избѣгали мѣсть ровныхъ и открытыхъ. Любили сражаться въ лѣсахъ, въ ущельяхъ и болотахъ, куда заманивали врага притворнымъ бѣгствомъ. Или же прятались въ водѣ, въ травѣ и, пропустивъ неприятеля впередъ, наносили ему поражение съ тылу. Нрава славяне были мирнаго, кроткаго и славилась гостепримствомъ: каждаго странника встрѣчали ласково, давали ему пріютъ и старались угостить какъ можно лучше. Если печѣмъ было принять гостя, позволялось даже украсть у сосѣдей. Пльбниковъ славяне хотя и дѣлали своими рабами, но обходились съ ними, какъ съ младшими членами семьи. Женщины славянки пользовались до замужества полною свободою. Женихъ выбиралъ себѣ невесту



Древніе славяне.

большую частью на играхъ и потомъ платилъ за нею *вѣно*, или выкупъ. Женѣ по тогдашнему обычаю, можно было имѣть двѣ-три и даже больше. Когда славянинъ умиралъ, трупъ его сожигали на кострѣ, вмѣстѣ съ оружіемъ, одеждою и любимымъ конемъ, а кости и пепель собирали въ сосудъ и ставили на столбѣ у дороги. Но прежде этого надъ покойникомъ совершалась еще *тризна*, т. е. поминки. Собирались всѣ родные и друзья, ѣли, пили, вспоминали про дѣла умершаго, устраивали въ честь его разныя игры, скачки, боролись между собою и, въ знакъ печали, рѣзали и царапали себѣ лица.

Въ самую глубокую старину предки наши держали уже домашній скотъ и занимались хлѣбопашествомъ. Но не всѣ и не вездѣ. Обширная, богатая рѣками и озерами, земля ихъ была очень еще малолюдна и покрыта непроходимыми лѣсами. Въ лѣсахъ было изобиліе всякихъ звѣрей и дичи, въ водахъ кишмя кишѣла рыба. Оттого каждый могъ легко

промыслить себѣ и пищу, и одежду. Въ то время славяне знали только нѣкоторыя грубыя мастерства: кожевничество, плотничество, приготовленіе необходимой посуды и простыхъ самодѣльныхъ тканей. Занимались они отчасти и торговлей, но это была простая лишь мѣна одной вещи на другую. Городовъ у нихъ было очень немного, и города тогдашніе совсѣмъ не походили на нынѣшніе. Это были тѣ же села, только огороженные тыномъ, валомъ и рвомъ.

Въ Бога истиннаго наши предки тогда еще не вѣрили. Они поклонялись свѣтиламъ небеснымъ: солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ и боготворили воду, огонь и воздухъ. *Перунъ*, богъ грома и молніи, считался у нихъ верховнымъ божествомъ, главнымъ надъ всѣми богами. Изъ другихъ божествъ наиболѣе почиталось *Солнце*, въ честь котораго установлены были три важные праздника: *Колѣда*, *Масляница* и праздникъ *Купалы*. Первый праздникъ справлялся въ концѣ декабря, когда солнце начинаетъ дольше оставаться на небѣ, и дни прибываютъ. Въ этотъ праздникъ ходили по домамъ, пѣли въ честь бога-солнца пѣсни и собирали подаянія для принесенія божеству въ жертву. Масляница праздновалась весной, когда солнце начинаетъ еще сильнѣе грѣть и дольше свѣтить. Въ этотъ праздникъ встрѣчали весну, привѣтствовали ее пѣснями, хороводами и вмѣстѣ съ тѣмъ проводили зиму, сожигая ее въ видѣ чучелы. Праздникъ Купалы относился къ тремъ божествамъ: солнцу, огню и водѣ. Онъ справлялся лѣтомъ, во время наибольшей силы солнца, и сопровождался купаньями, зажиганіемъ костровъ и прыганіемъ черезъ нихъ. Вода и огонь, по мнѣнію нашихъ предковъ, имѣли въ этотъ день чудодѣйствующую силу—исцѣлять и очищать.



Изображеніе Перуна.

Кромѣ того, древніе славяне вѣрили еще въ *домовыхъ*, *мышихъ* и *водяныхъ*. Они думали, что душа умершаго родоначальника и по смерти охраняетъ свой родъ, заботится о его благосостояніи. Поэтому считали ее божествомъ-покровителемъ, подъ именемъ *щура*, или *чура*, и призывали въ опасности (чуръ меня!). Души усопшихъ они называли *русалками*. Каждый годъ, раннею весною, русалки выходятъ, какъ вѣрили наши предки, изъ своего подземнаго царства и живутъ нѣкоторое время то въ водѣ, то на землѣ: на поляхъ, въ лѣсахъ, на деревьяхъ. Оттого Масляница, встрѣча весны, была вмѣстѣ и праздникомъ въ честь умершихъ. Живые здоровались въ это время съ усопшими, посѣщали ихъ могилы и приносили съ собою поминовенныя кушанья (блины и кашу). Они думали, что покойники въ этотъ день раздѣляютъ пищу вмѣстѣ съ ними. Подобнымъ образомъ славяне угощали и своихъ боговъ, когда хотѣли умиловить ихъ или отблагодарить за какую нибудь удачу. Они приносили имъ въ жертву разныя кушанья, животныхъ и даже людей, и все это сожигали либо у подножія истукана, либо гдѣ-нибудь подъ развѣсистымъ деревомъ.

Такъ какъ предки наши славяне раздроблены были на нѣсколько независимыхъ племенъ, жившихъ по своимъ обычаямъ, и каждое изъ пле-

поступила

мень распадались на множество отдѣльныхъ небольшихъ родовъ; то между племенами и даже между отдѣльными родами одного племени очень часто происходили ссоры, а отъ ссоръ нерѣдко доходило и до междуусобной войны. Разъединеніемъ и усобицами славянъ пользовались сосѣди ихъ, чужіе народы: часто нападали на нихъ, грабили и заставляли платить себѣ дань. По временамъ славяне забывали взаимную вражду, соединялись вмѣстѣ и общими силами прогоняли враговъ. Но согласіе между ними было непродолжительно: снова возникали розни и вражда, а сосѣди снова принимались грабить и требовать отъ нихъ дани.

Первые русскіе князья.

Славянамъ, которые жили у озера Ильменя, прежде другихъ надоѣли вѣчныя домашнія несогласія, родовыя усобицы и вражда. Поэтому они задумали соединиться вмѣстѣ и выбрать себѣ одного общаго владыку, или князя, старшаго надъ всѣми родоначальниками или князьками, который бы заботился о всѣхъ родахъ: защищалъ ихъ отъ сосѣдей, думалъ о строѣ земскомъ, былъ вождемъ на войнѣ и судьей во время мира. А чтобы онъ былъ ко всѣмъ одинаковъ, не потакалъ своему роду, рѣшено было на общемъ совѣтѣ выбрать его изъ чужеземцевъ. Послѣ этого послы ильменскихъ славянъ отправились за море, къ сосѣднему народу варягамъ, и призвали въ князья *Рюрика*, начальника одного варяжскаго племени, называвшагося руссами. Это случилось въ 862 году. Съ тѣхъ поръ ильменскіе славяне, а за ними и другіе стали называться *Руссами*, потомъ *Русскими*. А земля ихъ, наша отечество, прежде называлась *Русью*, потомъ *Россіей*.

Новое княжество Русь вначалѣ было совсѣмъ маленькое. Столица его Новгородъ да нѣсколько другихъ городовъ съ ближайшими къ нимъ землями—вотъ и все. Но оно стало быстро расти, расширяться и крѣпнуть. Всѣ славянскія и нѣкоторыя финскія племена, раздробленныя на отдѣльные роды, не могли устоять противъ одной сильной власти князей-русовъ и волею-неволею покорились имъ. Первые преемники Рюрика только почти и дѣлали, что воевали. Они не довольствовались данью, какую платили имъ славяне, но время отъ времени дѣлали еще набѣги на чужія отдаленныя земли и брали съ нихъ богатый окупъ. Самымъ знаменитымъ изъ этихъ князей-воиновъ былъ Олегъ.

Второй русскій князь, Олегъ (879—912 г.), родственникъ Рюрика, былъ первымъ и главнымъ собирателемъ славянскихъ племенъ, разсѣянныхъ на огромномъ пространствѣ восточной Европы. Нѣкоторыя изъ нихъ добровольно подчинились его власти, другихъ онъ «примучивалъ», т. е. силою заставлялъ платить себѣ дань. Спустившись внизъ по Днѣпру, онъ овладѣлъ Кіевомъ и, назвавъ его «матерью городовъ русскихъ», сдѣлалъ своимъ стольнымъ городомъ, вмѣсто Новгорода. Но воинственному князю не сидѣлось въ Кіевѣ: его тянуло еще дальше на югъ, за море, въ богатую Грецію. Снарядилъ онъ двѣ тысячи лодокъ, посадилъ на нихъ сильное войско и поплылъ къ греческой столицѣ Царь-граду. Но греки крѣпко-на-крѣпко затворились въ городѣ и не пустили русскихъ. Тогда хитрый Олегъ велѣлъ вытащить лодки на берегъ и сталъ страшно опустошать окрестности Царь-града. Дома, дворцы, храмы и все, что попадалось ему, онъ жегъ и разорялъ, а людей и все живущее полонилъ или убивалъ. Чтобы избавиться отъ него, греки выслали Олегу богатую

дань, много золота, дорогихъ тканей, винъ, различныхъ плодовъ, и заключили съ нимъ торговый договоръ, очень выгодный для русскихъ купцовъ. Этотъ удачный походъ Олега, эта огромная добыча, которая досталась ему безъ боя, крайне дивили русскій народъ. Многие не вѣрили даже, что все это сдѣлалось спроста, а заподозрили въ этомъ какое-то чародѣйство и прозвали Олега *Вѣщимъ*, т. е. волшебникомъ. Послѣ Олега сталъ княжить въ Кіевѣ сынъ Рюрика *Игорь* (912—945 г.) Игорь, подобно Олегу, ходилъ войною на грековъ, но походы его были неудачны. Собирая дань съ подвластныхъ ему славянскихъ племенъ, Игорь хотѣлъ взять двойную дань съ древлянъ. Древляне возмутились и умертвили князя. По смерти Игоря землею русскою правила жена его *Ольга*. Княгиня Ольга, прозванная Мудрою, объѣхала всю землю свою, назначила вездѣ дань и установила порядки для сбора ея. Въ 957 году она поѣхала въ Царь-градъ и тамъ приняла христіанскую вѣру. Ольга передала власть сыну своему Святославу Игоревичу. *Святославъ* прославился необыкновенною храбростью. Онъ всю жизнь провелъ въ походахъ и на войнѣ, побѣдилъ козаръ, завоевалъ Дунайскую Болгарію и погибъ самъ въ битвѣ съ дикими печенѣгами (972 г.).

Первые князья русскіе, занятые непрерывными войнами и походами, мало заботились о земскихъ дѣлахъ. Они строили лишь города и небольшія крѣпости въ новозавоеванныхъ земляхъ и садили въ нихъ своихъ мужей, поручая имъ творить судъ и собирать дань. Разъ въ годъ, въ извѣстное время, князь самъ объѣзжалъ свои владѣнія, рѣшалъ болѣе важныя судныя дѣла, бралъ дары и собиралъ дань разными сырыми произведеніями: шкурами, мѣхами, медомъ, воскомъ. Около князя находились всегда приближенные люди, постояннымъ занятіемъ которыхъ было ратное дѣло. Они сопровождали князя на войну и рубились съ нимъ впереди, а въ мирное время были его совѣтниками, слугами, исполнителями княжей воли и его намѣстниками въ отдаленныхъ городахъ. Князь никогда не скрывалъ отъ нихъ своихъ думъ, совѣщался съ ними обо всемъ и ничего для нихъ не жалѣлъ: давалъ имъ пищу, одежду, оружіе и всегда дѣлился добычею. Они назывались дружинниками, или дружиною князя, и выбирались изъ всѣхъ храбрыхъ людей. Самые храбрые и умные изъ нихъ, которыхъ князь особенно жаловалъ, носили названіе *бояръ*, или *вридей*; другіе назывались *боляриями*, или *мужами*; а все остальное населеніе княжества—*смердами* и *лодичими*. Кромѣ дружины, были еще земскіе полки, или *вои*, которые набирались изъ горожанъ и сельчанъ только на время войны. По окончаніи похода, они распускались по домамъ и пользовались добычей.

Древній родовой бытъ славянъ, съ приходомъ князей-варяговъ, постепенно началъ измѣняться. Мелкіе князьки, или родоначальники, мало-по-малу исчезаютъ, роды распадаются на отдѣльныя семьи, различныя племена славянскія сливаются въ одно, и самыя названія ихъ выходятъ изъ употребленія: вмѣсто земля полянъ, земля кривичей, говорятъ: область кіевская, смоленская, и т. д. Среди населенія являются десяцкіе, соцкіе и тысяцкіе, или воеводы, которые собираютъ земское ополченіе и водятъ его на войну. Для суда и наряда въ городахъ сидятъ уже мужи княжіе, а при нихъ *тиуны* и младшая дружина. Этотъ приливъ жителей, въ видѣ воинскихъ отрядовъ, породилъ въ городахъ нѣкоторые промыслы и увеличилъ торговлю. Дружинники сами ничего не добывали и не обрабатывали, а все необходимое должны были вымѣнивать у окрестнаго населенія. Съ приходомъ князей, стала развиваться на Руси и торговля внѣш-

въ Библиотечку



Мужская одежда русских съ 10-го по 14-е столѣтіе.

1. Княжеская одежда 11-го вѣка.—2. Одежда князей и зажиточныхъ людей 13-го вѣка.—
 3. Одежда зажиточныхъ людей 12-го в.—4. Одежда князя 13 в.—5. Гусляръ 13 в.—6.
 Одежда мужчины 11-го вѣка —7. Оруженосецъ 11-го в.—8. Одежда 13 вѣка.



Одежда русскихъ женщинъ съ 10-го по 14-е столѣтіе.

1. Одежда княжны 11-го вѣка.—2. Одежда дѣвицы 11-го вѣка.—3. Одежда женщины
 10 в.—4. Замужняя женщина 11-го в.—5. Одежда женщины 11-го вѣка.—6. Замужняя
 женщина 11-го в.—7. Замужняя женщина 12-го вѣка.—8. Замужняя женщина 13-го
 вѣка.—9. Одежда ребенка 11-го вѣка.

Валаамской

няя. Въ рукахъ княжескихъ ежегодно скоплялось множество дани: шкуръ, мѣховъ, меду, воску. Надо было сбыть все это, обмѣнять на другіе предметы, и вотъ часть дружины отправлялась за этимъ въ Болгарію, въ Грецію, въ землю варяговъ. По слѣдамъ дружинниковъ туда стали ѣздить съ торговою цѣлью и другіе русскіе люди. Самымъ важнымъ предметомъ торговли были невольники, которыхъ русскіе, вымѣнивали у варяговъ или добывали сами во время войны, а потомъ перепродавали въ Грецію. Взамѣнъ этого, изъ чужеземныхъ странъ въ Русь шли: плоды, овощи, вина, лошади, металлы, разныя ткани и мелкія издѣлія для украшеній. Средоточіемъ торговли въ то время были Кіевъ и Новгородъ, лежащіе на одномъ пути изъ Балтійскаго въ Черное море, по рѣкамъ Волхову и Днѣпру. Торговля большею частью была еще мѣновая, но вскорѣ явились деньги, и мало-по-малу возникла купля-продажа. Высшими ходячими монетами считались *гривни* и *серебренники*—куски серебра извѣстнаго вѣсу. Кромѣ металлическихъ денегъ, были въ ходу еще кожаныя. Сборщики дани, которая большею частію уплачивалась шкурами звѣрей, отрѣзывали мордочки, клеймили ихъ и возвращали назадъ, въ знакъ того, что дань получена. Эти-то мордочки, съ княжескимъ клеймомъ, и переходили изъ рукъ въ руки, замѣсто монеты.

Домашняя жизнь славянъ съ переходомъ ихъ къ государственному быту стала улучшаться. Походы князей въ чужія земли и торговля съ иноземцами умножили богатства русской земли. Жить подъ защитою князя стало безопаснѣе, явилось больше порядка. Поэтому наши предки стали стремиться къ болѣе удобной жизни. Жилища свои, особенно въ городахъ, они начали строить гораздо прочнѣе и обширнѣе. Самыя большія изъ нихъ и видныя по красотѣ назывались *теремами*, обыкновенныя же дома, попроще, носили названіе *хоромовъ*. И тѣ, и другіе окружались обширными дворами и состояли изъ теплаго жилья—*избы*, и лѣтнихъ, холодныхъ покоевъ—*клетей*. Внутри жилищъ ставились *одры*, т. е. кровати, столы и лавки, которыя у богатыхъ покрывались коврами. Одежда славянъ оставалась пока та же почти самая: плащи, епанчи, порты, а на ногахъ сапоги или лапти. Но она дѣлалась теперь, кромѣ грубой самодѣльной ткани и мѣховъ, изъ тонкихъ греческихъ тканей. Вооруженіе ихъ состояло, кромѣ копій, стрѣлъ, щитовъ, изъ мечей, топоровъ и брони. Занятіями славянъ остались, попрежнему, главнымъ образомъ, земледѣліе, пчеловодство, звѣриная охота и рыбная ловля.

Принятіе христіанской вѣры.

Христіанская вѣра явилась на Руси почти одновременно съ приходомъ Рюрика. Первыми послѣдователями ея были варяги, которые долгое время жили въ Греціи, крестились тамъ, а потомъ перешли на службу къ князьямъ кіевскимъ. Мало-по-малу число варяговъ христіанъ увеличилось; по примѣру ихъ крестились даже нѣкоторые русскіе, и въ Кіевѣ образовалась вскорѣ небольшая христіанская община, которая завела свою церковь и священника. При третьемъ русскомъ князѣ, Игорѣ, христіанское ученіе проникло уже въ княжескій теремъ. Многіе дружинники и слуги княжескіе сдѣлались христіанами. Наконецъ и супруга Игоря, княгиня Ольга, явно отступилась отъ язычества и въ 957 году торжественно приняла христіанскую вѣру въ Царь-градѣ. Сынъ ея не послѣдовалъ однако примѣру матери, и язычество еще нѣкоторое время удержалось на

Руси. Только внукъ Ольги, Владиміръ, рѣшился и самъ открыто перейти въ христіанство, и сдѣлать христіанскую вѣру вѣрою всего своего народа.



Вооруженіе русскихъ съ 9-го по 14 столѣтіе.

Въ началѣ своего княженія Владиміръ былъ самымъ усерднымъ язычникомъ: очень почиталъ своихъ боговъ, часто приносилъ имъ жертвы, ставилъ новыхъ истукановъ, украшалъ старыхъ. Но умный князь за-

монастырской

блуждался не долго: онъ скоро понялъ, что язычество ложь, что Богъ одинъ, Творецъ и Вседержитель міра. Мало-по-малу князь совсѣмъ охладѣлъ къ своимъ истуканамъ, сталъ задумываться и все чаще-чаще заводилъ рѣчь съ дружиною о перемѣнѣ вѣры.

Прослышали разные народы, что русскій князь хочетъ перемѣнить вѣру, и стали присылать къ нему своихъ проповѣдниковъ. Послы эти предлагали Владиміру принять ихъ вѣру, объясняли, въ чемъ состоитъ, и хвалили при этомъ каждый свою. Князь и его совѣтники, бояре и городскіе старцы, убѣдились, что греческая, православная, вѣра лучшая изъ всѣхъ вѣръ. Поэтому рѣшено было принять эту, а не другую вѣру, тѣмъ болѣе, что въ Кіевѣ многіе приняли ее еще раньше. Въ томъ числѣ и княгиня Ольга, бабка князя Владиміра. Послѣ этого



Владиміръ Красное-Солнышко (980—1015 г.).

оставалось лишь просить Грецію, чтобы она прислала священниковъ и все необходимое для крещенія Руси. Но Владиміръ поступилъ иначе: сначала пошелъ войною на грековъ, взялъ городъ ихъ Корсунъ и тогда только вступилъ въ переговоры съ греками. Какъ побѣдитель, онъ потребовалъ прежде всего, чтобы цари греческіе выдали за него сестру свою Анну. Но тѣ отвѣчали: „мы не можемъ отдать сестры за тебя; нашъ законъ запрещаетъ выдавать христианку за язычника. Крестись, тогда наслѣдуешь царство небесное и получишь руку нашей сестры!“

Владиміръ велѣлъ сказать имъ: „Я уже прежде испыталъ нашъ законъ, люба мнѣ ваша вѣра и служеніе, пусть тѣ священники, которые придутъ съ сестрою вашею, крестятъ меня“. Цари послушались и скорѣй прислали въ Корсунъ и сестру свою и священниковъ. Владиміръ крестился, обвѣнчался съ Анною, взялъ съ собою греческихъ священниковъ и возвратился въ Кіевъ. Здѣсь онъ сейчасъ же крестилъ свою семью и всѣхъ близкихъ ему людей и немедленно приказалъ истреблять кумиры. Одни идолы были изрублены, другихъ сожгли, а Перуна привязали къ хвосту лошади, стащили и бросили въ Днѣпръ. Вскорѣ за тѣмъ гонцы княжескіе объявили всѣмъ кіевлянамъ собраться къ Днѣпру для крещенія. Въ назначенный день народу собралось видимо—невидимо: иные пришли съ радостью, другіе—изъ боязни прогнѣвить князя. Взрослые вошли въ воду, кто по шею,

кто по грудь; а дѣти стояли въ рѣкѣ у самыхъ береговъ ея. Священники, между тѣмъ, ходили по берегу, пѣли и читали молитвы. Когда таинство крещенія совершилось, Владиміръ, который все время стоялъ тутъ же, на возвышеніи, поднялъ руки къ небу и, въ великой радости, громко произнесъ молитву: „Творецъ неба и земли! благослови этихъ новыхъ дѣтей Твоихъ, дай имъ познать Тебя, Бога истиннаго, и утверди въ нихъ вѣру правую!“ Это было въ 988 г., ровно почти девятьсотъ лѣтъ назадъ. Вслѣдъ за этимъ, на мѣстахъ, гдѣ стояли кумиры, князь началъ строить церкви, завелъ въ Кіевѣ школу, первую на Руси, и велѣлъ набирать туда дѣтей.

Крестивши кіевлянъ, Владиміръ разослалъ священниковъ по всей русской землѣ, чтобы они крестили весь народъ. Князь даже самъ ходилъ съ священниками во многіе города западной и юго-западной Руси увѣщевать народъ принять христианство. И жители городовъ этихъ крестились охотно. Не то было на сѣверѣ Руси, въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Язычество держалось тамъ крѣпко, народъ мало зналъ князя и проповѣдниковъ христианства встрѣтилъ очень недружелюбно. Когда же дружина княжеская хотѣла крестить новгородцевъ насильно, въ городѣ вспыхнуло страшное возмущеніе. Только съ помощью огня и оружія удалось унять разсвирѣпѣвшій народъ, отнять у него идоловъ и согнать его къ рѣкѣ Волхову. Тутъ только новгородцы покорились и волею-неволею приняли крещеніе. Многіе изъ нихъ бросили все свое имущество, отреклись отъ всего и ушли еще дальше на сѣверъ, въ лѣса и глухія мѣста, лишь бы только не креститься. Но годъ отъ году такихъ законнѣлыхъ язычниковъ становилось все меньше-меньше, а черезъ сотню лѣтъ они совсѣмъ исчезли, и вся Русь стала христианскою. Труднѣе было сладить съ тѣми, что сдѣлались христианами только по имени и нарвали жить по прежнему, поязычески. Духовенству пришлось еще долго бороться съ явными и самыми рѣзкими нарушеніями законовъ христианства: съ многоженствомъ, съ браками въ близкихъ степеняхъ родства, съ родовою местью, срамословіемъ, грубымъ обращеніемъ съ родителями и женами, съ разными суевѣріями и языческими обычаями. Отъ этого народъ отвыкъ очень не скоро, а кое-чего не покинулъ и до сихъ поръ, хотя уже девять вѣковъ, какъ сталъ христианскимъ.

Принятіе христианства прежде всего сказалось на самомъ Владимірѣ. Изъ суроваго, жестокаго и войнолюбиваго язычника князь сдѣлался миролюбивымъ, кроткимъ и милосерднымъ христианиномъ. Онъ велѣлъ всякому нищему и убогому приходите на княжой дворъ и брать, что ему необходимо: пищу, одежду, деньги. Больныхъ и увѣчныхъ, которые не могли ходить, слуги княжескіе разыскивали по городу и развозили имъ хлѣбъ, мясо, медъ, квасъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ у Владиміра было за обычай устраивать обильные пиры. На пиры эти сходились бояре, богатыри, купцы, люди всякаго рода и со всѣхъ концовъ русской земли. Милостивый и ко всѣмъ ласковый, князь весело пировалъ съ ними на своемъ дворѣ и тутъ же щедро одѣлялъ всѣхъ бѣдныхъ. За то и любилъ народъ русскій Владиміра, прозвалъ — Краснымъ-Солнышкомъ, и долго-долго поминалъ его въ своихъ пѣсняхъ и сказкахъ. А церковь наша, за доброту Владиміра, за его милосердіе, но еще болѣе за то, что онъ крестилъ русскій народъ, причислила его къ святымъ и назвала *Равноапостольнымъ*.

Начало нашей славянской письменности.

За сто съ небольшимъ лѣтъ до крещенія Руси въ Греціи жили два знатные и ученые мужа—братья Кирилль и Меѳодій. Отець ихъ, хотя былъ грекъ, но служилъ въ славянской области, поэтому они родились между славянами, отъ рожденія слышали славянской языкъ и знали его, какъ и свой родной. Отрекшись отъ міра, отъ его почестей и богатства, братья приобрѣли себѣ безсмертную славу просвѣтителей славянъ.



Св. Кирилль и Меѳодій.

и Апостоль, и затѣмъ отправились оба въ Моравію. Обходя одну славянскую область за другою, братья проповѣдывали, учили народъ, объясняли ему слово Божіе, воздвигали храмы Божіи и устраивали въ нихъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Неустанными трудами своими великіе учителя въ короткое время перевели на славянской языкъ Псалтирь, Часословъ, Служебникъ и Октоихъ. Изнуренный трудами, св. Кирилль чрезъ нѣсколько лѣтъ умеръ. Братъ его, Меѳодій, возведенный въ санъ епископа, продолжалъ трудиться на пользу православной церкви и вмѣстѣ съ учениками своими докончилъ переводъ на славянской языкъ Священнаго Писанія и церковныхъ книгъ. Посвятивъ всѣ труды свои и всю жизнь на пользу славянъ, святитель умеръ въ глубокой старости въ 885 году.

Чрезъ сто три года послѣ кончины св. Меѳодія наши предки-славяне,

Сначала Кирилль и Меѳодій нѣсколько лѣтъ трудились въ единоплеменной намъ славянской землѣ — Болгаріи. Подготовивъ болгарь къ принятію христіанства, они крестили тамошняго князя, а за нимъ и весь болгарскій народъ. Вскорѣ послѣ этого къ царю греческому пришли послы изъ другой славянской земли — изъ Моравіи. Послы просили царя дать имъ учителей, которые бы объясняли имъ священное писаніе на родномъ языкѣ. Царь поручилъ это дѣло Кириллу и Меѳодію. Составивъ славянскую азбуку, Кирилль вмѣстѣ съ братомъ перевелъ на славянской языкъ Евангеліе

принявъ христіанскую вѣру въ 988 г., нашли уже готовыми, на своемъ родномъ языкѣ, и славянскую азбуку, и Священное Писаніе съ богослужебными книгами. Эти великіе труды св. Кирилла и Меѳодія, доставшіеся въ наслѣдіе нашему отечеству, научили народъ русскій святой православной вѣрѣ, доставили ему счастье девятьсотъ уже лѣтъ слышать Священное Писаніе и службы Божіи на родномъ языкѣ и дали возможность Россіи развиваться вполне самобытно, независимо отъ чужихъ народовъ. Поэтому наша славянская православная Русь свято и благоговѣйно бережетъ и чтитъ это драгоцѣнное наслѣдіе славянскихъ Апостоловъ до сего дня.

Борисъ и Глѣбъ,

Святые мученики-князья.

Борисъ и Глѣбъ были родные братья, младшіе дѣти Владиміра Святого, отъ брака его съ царевною Анною. За свою кротость и доброту они были любим-



Борисъ и Глѣбъ.

цами отца и всей дружины. Владиміръ на старости лѣтъ разсадилъ своихъ сыновей по разнымъ городамъ. При этомъ Борису онъ назначилъ Ростовъ, а Глѣбу—Муромъ. Но держалъ обоихъ любимцевъ больше при себѣ, хотѣлъ чаще ихъ видѣть при жизни, а по смерти передать одному изъ нихъ Кіевъ. Къ несчастію, смерть застигла Владиміра быстро и нежданно, когда Бориса и Глѣба не было въ Кіевѣ. Этимъ воспользовался Святополкъ, старшій сынъ Владиміра. Онъ поспѣшно сѣлъ на престолъ отцовскій и разными обѣщаніями склонилъ кіевлянъ на свою сторону. Но жадному Святополку показалось мало Кіева: ему хотѣлось овладѣть всей русской землей. Ради этого, онъ задумалъ кровавое дѣло—умертвить всѣхъ своихъ братьевъ. Подкупленные имъ убійцы стали прежде всего искать головы Бориса. Борисъ въ это время возвращался съ похода противъ пе-

мшочивъ

ченъговъ и стоялъ съ большою дружиною на рѣкѣ Альтѣ. Дружинники стали звать князя въ Кіевъ, совѣтуя выгнать Святополка и самому сѣсть на престолъ кievскій. Но кроткій Борисъ отвѣчалъ, что не подниметъ руки на брата, который заступилъ ему теперь мѣсто отца. Послѣ этого дружина покинула Бориса и разошлась; князь остался лишь съ нѣсколькими приближенными. Убийцы только этого и ждали. Поздно ночью они подкрались къ княжескому шатру, прислушались, а князь еще не спалъ: онъ молился и пѣлъ заутреню. Убийцы остановились, не смѣя напасть на молящагося. Но лишь только Борисъ легъ въ постель, они ворвались въ шатеръ, закололи князя и его слугъ, завернули убитыхъ въ холстъ отъ шатра и повезли къ Святополку. Глѣбъ, между тѣмъ, жилъ спокойно въ своемъ Муромѣ и ничего не зналъ о случившемся. Въ это время является къ нему посолъ Святополка съ такими словами: «пріѣзжай поскорѣй сюда; отецъ очень боленъ и зоветъ тебя». Опечаленный Глѣбъ тотчасъ же съ небольшою дружиною поскакалъ въ Кіевъ. Но на дорогѣ, близъ Смоленска, его вдругъ окружило многочисленное войско Святополка. Очутившись въ засадѣ, дружинники Глѣба хватились было за оружіе, для защиты своего князя. Но минуту спустя — князь лежалъ уже мертвый: его убилъ собственный слуга, подкупленный Святополкомъ. Такъ безвинно страдальчески погибли два брата-князя. Церковь наша причислила обоихъ мучениковъ къ лику святыхъ и празднуетъ ихъ память 24 іюля.

За невинно пролитую кровь мстителемъ явился второй по старшинству сынъ Владиміра, Ярославъ. Съ своими новгородцами онъ два раза разбилъ войска Святополка и выгналъ его вонъ изъ русской земли. Прогнанный, проклятый и всеми покинутый, Святополкъ пропалъ гдѣ-то безъ вѣсти, на чужой сторонѣ. Народъ русскій прозвалъ его *Окаяннымъ*, братоубійцею.



Ярославъ Мудрый.

ломономъ. Ярославъ первый сталъ заботиться о распространеніи грамотности въ русскомъ народѣ. Онъ устроилъ въ Новгородѣ школу для 300

Ярославъ Мудрый.

(1019—1051 г.).

У Владиміра было много сыновей. Но одни изъ нихъ не пережили отца, другіе умерли вскорѣ послѣ его смерти, а третьи были убиты Святополкомъ. Остался одинъ Ярославъ, который сдѣлался княземъ всей русской земли.

О Ярославѣ извѣстно, что онъ былъ большою любитель книжнаго ученія. Одна изъ его комнатъ вся была наполнена книгами, и князь нерѣдко проводилъ цѣлыя ночи за чтеніемъ ихъ, или же въ бесѣдахъ съ людьми книжными. Своею начитанностью, большими знаніями онъ всѣхъ удивлялъ, такъ что его называли вторымъ Соломономъ.

дѣтей и велѣлъ въ другихъ городахъ открывать такія же училища. Время отъ времени онъ собиралъ на своемъ дворѣ дѣтей кievлянъ и самъ испытывалъ ихъ въ грамотности.

При Ярославѣ окончательно утвердилось на Руси христіанство. Князь самъ былъ очень набоженъ и посылалъ проповѣдниковъ слова Божія во всѣ углы земли русской, въ которыхъ держалось еще язычество. Кромѣ того, онъ построилъ много церквей, нѣсколько монастырей, и эти вновь построенные имъ храмы, равно какъ и прежніе, украшалъ дорогими иконами, снабжалъ священными книгами и сосудами. При Ярославѣ впервые явилась на Руси и митрополія. Земля-русская дѣлилась тогда на нѣсколько епископствъ: одно изъ нихъ, кievское, было названо главнымъ. Владыка кievскій съ тѣхъ поръ сталъ называться митрополитомъ и началъ управлять всеми церковными дѣлами на Руси.

Заботясь о нарядѣ въ русской землѣ, Ярославъ издалъ первые письменные законы для всей русской земли, подъ названіемъ *Русская Правда*. До Ярослава всякій обиженный могъ самовольно расправиться съ обидчикомъ или мстить ему — таковъ былъ обычай. *Правда* Ярослава запретила обычай мести и, взаменъ этого, установила денежный штрафъ, или *виру*. Только въ случаѣ убійства дозволена была месть попрежнему. Но, по законамъ Ярослава, и за убійство могъ мстить не всякій родственникъ убитаго, какъ было прежде, а только ближайшіе родные: отецъ, сынъ, братъ и т. п. Такимъ образомъ, Ярославъ ограничилъ обычай кровавой мести, но сразу уничтожить его не могъ. Вредный обычай этотъ былъ уничтоженъ исподоволь, при преемникахъ Ярослава.

Кіево-Печерскій монастырь.

Въ нынѣшней Турціи, а прежней Греціи, есть высокая гора. Она стоитъ одиноко на узкой полосѣ земли, которая далеко вдается въ море. На горѣ этой нѣтъ ни городовъ, ни сель, ни деревень, а только лишь одни монастыри. Это — святая гора Аѳонъ. Съ давняго времени святыю гору эту посѣщаютъ православные русскіе люди, чтобы пожить на ней, успокоиться отъ заботъ и усерднѣе помолиться. Еще въ княженіе Ярослава ходилъ туда тоже одинъ благочестивый человекъ изъ русской земли и постригся тамъ подъ именемъ Антонія. Поживши на Аѳонѣ, онъ вернулся потомъ въ Кіевъ (около 1028 г.). Тутъ, близъ города, онъ нашелъ въ горѣ глубокую пещеру, вырытую незадолго до того времени однимъ священникомъ для уединенія и молитвы. Антоній раскопалъ эту пещеру еще глубже, поселился въ ней и сталъ вести суровую отшельническую жизнь. Ълъ только сухой черствый хлѣбъ, да пилъ воду — и то черезъ день-два. О подвижнической жизни преподобнаго Антонія, о его постахъ и молитвахъ разнеслась молва по всей русской землѣ. Къ отшельнику сталъ стекаться народъ: одни приходили просить его благословенія, другіе — чтобы поселиться близъ него. Антоній всѣхъ благословлялъ и принималъ. Братія увеличивалась, и каждый рылъ для себя пещеру, а на верху горы строились церкви. Мало-по-малу, общими трудами братій да добротными подаваніями, на горѣ этой были воздвигнуты большой монастырь, названный Печерскимъ.

Въ числѣ первыхъ поселился съ Антоніемъ двадцати-трехъ лѣтній Ѳеодосій, сынъ богатыхъ родителей изъ города Васильева. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ самой суровой жизни, кроткій и смиренный Ѳеодосій

Русск. Исторія.

БИБЛИОТЕКА

1910 г.

былъ избранъ въ игумены. Онъ вскорѣ достроилъ монастырь, перевелъ въ него братію изъ пещеръ и ввелъ въ обители уставъ. Постъ, молитва да работа, миръ и согласіе между собою, любовь и помощь всѣмъ приходящимъ и нуждающимся—вотъ чего требовалъ уставъ Θεодосія отъ братій. Самъ игумень во всемъ этомъ служилъ примѣромъ для нея: дни и ночи онъ проводилъ въ молитвѣ, послѣднимъ дѣлился съ неимущими и былъ первымъ работникомъ въ обители.

Вскорѣ святой уголокъ этотъ сталъ знакомъ всѣмъ на Руси. Народъ, бояре и князья—все сходилось сюда: бѣдные находили здѣсь пріютъ и пищу, несчастные—утѣшеніе, обиженные заступничество, князья совѣты, а подчасъ и обличенія за распри и всякія неправды.



Кіево-Печерскій монастырь.

По смерти св. Антонія и Θεодосія, обитель, созданная ихъ трудами, пощеніемъ и молитвами, была сонмомъ святыхъ мужей. Подражая своимъ учителямъ, иноки Кіево-Печерскаго монастыря служили примѣромъ высоко-христіанской подвижнической жизни. Народъ русскій, въ то время еще совсѣмъ не знакомый съ духомъ христіанскаго ученія, видѣлъ въ подвижнической жизни Печерскихъ иноковъ, каковы должны быть христіане и на сколько новая вѣра лучше старой. Видя предъ собою образцы высокой христіанской жизни, русскій народъ утверждался въ новой вѣрѣ, глубже и глубже проникаясь христіанскимъ ученіемъ. Въ распространеніи вѣры христіанской тоже немало потрудились Кіевскіе подвижники. Многие изъ нихъ, покинувъ тихую обитель свою, съ крестомъ и евангеліемъ шли на сѣверъ и востокъ русской земли проповѣдывать хри-

стіанскую вѣру грубымъ язычникамъ, крестили ихъ, истребляли идоловъ и запечатлѣли проповѣдь свою мученической кончиной.

Восемь съ половиною вѣковъ прошло съ основанія Кіево-Печерской обители, а обитель эта стоитъ и донныѣ. Не разъ ее разрушали и жгли до-тла враги русской земли, половцы и татары. Но она снова отстраивалась, обновлялась и становилась еще краше прежняго. За это время въ обители жило и спасалось множество святыхъ угодниковъ, изъ стѣнъ ея вышло множество грамотныхъ людей. И нѣсколько вѣковъ сряду по введеніи у насъ христіанства обитель эта служила единственнымъ расадникомъ русскихъ пастырей Церкви: все почти епископы наши выходили изъ иноковъ Печерскихъ.

Въ настоящее время обитель Кіево-Печерская—огромный и богатый монастырь, раскинутый надъ Днѣпромъ, на горѣ, среди зелени и садовъ. Въ немъ множество бѣлыхъ церквей, съ золочеными крестами и куполами, съ иконами, убранными въ золото, серебро и драгоценные каменья. Въ тамошнихъ церквахъ да пещерахъ покоятся мощи разныхъ святыхъ, которыя въ продолженіе дѣлхъ вѣковъ остаются нетлѣнными. На поклоненіе этимъ святымъ угодникамъ, сюда стекается ежегодно нѣсколько сотъ тысячъ богомольцевъ, съ разныхъ сторонъ обширной русской земли:

И оттуда, гдѣ струится
Тихій Донъ, краса степей,
И оттуда, гдѣ клубится
Безпредѣльный Енисей.

И отъ Ладоги холодной,
И отъ синихъ волнъ Невы,
И отъ Камы многоводной,
И отъ матушки Москвы.

Еще при Θεодосіѣ въ Печерскомъ монастырѣ жилъ одинъ монахъ, преподобный Несторъ. Человѣкъ книжный и бывалый, онъ любилъ записывать, что дѣлалось на Руси при немъ и что было до него, какъ передавали ему старики, которые на своемъ вѣку и сами много видѣли, и много узнали отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ. Со смертію Нестора, его записки попали къ другому монаху, потомъ къ третьему, четвертому... и все дополнялись. Такъ тянулись онѣ нѣсколько вѣковъ и въ разныхъ спискахъ сохранились до насъ. Изъ нихъ-то мы узнаемъ, что дѣлалось въ старинныя времена на Руси: о началѣ Руси, о первыхъ князьяхъ, о крещеніи нашихъ предковъ и многое другое.

Раздробленіе Руси.

Встарину былъ такой обычай: каждый князь дѣлилъ свою землю, велика-ли она, мала-ли, на части, по числу сыновей. Такъ поступилъ и Ярославъ. Онъ раздробилъ русскую землю на нѣсколько частей, каждому сыну назначивъ особый *удѣлъ*. Кіевъ онъ отдалъ старшему сыну, котораго завѣщалъ почитать какъ отца, а на него возложилъ заботу: крѣпко беречь русскую землю и смотрѣть, чтобы между младшими братьями были миръ и согласіе. „Дѣти мои, любите другъ друга, говорилъ Ярославъ передъ смертію. Если будете жить въ любви между собою, то и Богъ будетъ съ вами. Онъ покоритъ вамъ всѣхъ враговъ. Если же станете ссориться и ненавидѣть одинъ другого, то и сами погибете и погубите землю отцовъ и дѣдовъ вашихъ, которую они приобрѣли великимъ трудомъ“. Но Ярославичи недолго помнили завѣтъ отцовскій, вскорѣ завели между собою распри и усобицы. Доставшіеся имъ удѣлы, они, въ свою очередь, подѣлили на части; а ихъ дѣти, внуки Ярослава,

принялись опять дѣлать. Княжескій родъ между тѣмъ быстро размножился, и Русь въ короткое время раздробилась на множество мелкихъ княжествъ: почти что ни городъ—то особое княжество. Удѣльные князья мало-по-малу совсѣмъ перестали слушаться великаго князя и всѣми правдами и неправдами старались захватить себѣ побольше да побогаче княжество. Раздоръ и кровавыя усобицы изъ-за столовъ княжескихъ поднимались то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, а иногда обхватывали всю русскую землю заразъ. Князья мало еще понимали христіанское ученіе, нарушали крестное цѣлованіе, братъ шелъ на брата, дядя на племянника, младшій на старшаго, и при этомъ всякій старался выместить свой гнѣвъ или злобу на мирномъ беззащитномъ народѣ. Истребляли города и села своего противника, жителей уводили въ плѣнъ, все на своемъ пути грабили и уничтожали.

Увидѣли эту неурядицу враги русской земли и стали нападать на нее съ разныхъ сторонъ. Пуще всего приходилось терпѣть русской землѣ отъ свирѣпаго кочеваго народа, половцевъ, которые въ то время бродили по нашимъ южнымъ степямъ. Эти хищники то и дѣло вторгались въ Русь, то здѣсь, то тамъ. Ломились впередъ, все отнимали, грабили, дома жгли, села разоряли, а жителей убивали или огромными толпами уводили въ полонъ. Сами князья русскіе нерѣдко дружились съ ними и призывали къ себѣ на помощь, а потомъ, вмѣсто платы, отдавали имъ на грабежъ города русскіе.

Такое-то было печальное время на Руси восемьсотъ лѣтъ назадъ. Много-много пролилось въ ту пору и слезъ и крови. Стонъ и плачь стояли надъ землею русскою изъ конца въ конецъ. Тысячи людей гибли въ сѣчахъ, города пустѣли, нивы заросли травой. Множество полей оставалось безъ обработки: всякій боялся, что трудъ его пропадетъ даромъ—его сожгутъ, либо потопчутъ половцы, а то и свои, русскіе, въ междоусобной войнѣ. Всѣ на Руси тогда страшно обѣднѣли, всѣ приуныли. Бѣтъ было нечего, а отъ голода часто являлись повальные болѣзни. Отъ голода и болѣзней нерѣдко умирало такъ много людей, что не успѣвали хоронить мертвыхъ.

Въ ту пору—говорится въ старинныхъ народныхъ пѣсняхъ—
 На святой Руси сѣялись и росли усобицы,
 Въ княжескихъ крамолахъ соображался вѣкъ людской,
 А враги съ побѣдою въ селахъ рыскали.
 Въ русской землѣ не покрикивали пахари,
 Только вороны, на трупахъ сиди, каркали.
 Да скликались галки на кормы летѣть.
 Разлилась тоска тяжелая по Руси,
 И горе лютое затопило землю русскую...

Такъ страдала земля русская отъ пагубнаго обычая князей дѣлать свои земли. Ни завѣтъ Ярослава, ни близкое родство между членами княжескаго дома не спасали Русь отъ усобицъ. Князья „ковали крамолы“ и сами опустошали родную землю. Къ счастью, не всѣ были такими. Нѣкоторые изъ нихъ оставили по себѣ прекрасную память: память добрыхъ, благочестивыхъ князей, защитниковъ Руси, заступниковъ обиженныхъ и борцовъ за правду, которую они всю жизнь крѣпко отстаивали. Таковы были: Мстиславъ Храбрый, Мстиславъ Удалой и въ особенности Владиміръ Мономахъ.

Владиміръ Мономахъ (1113—1125 г.)

и его первые преемники.

По отцу внукъ Ярослава Мудраго, а по матери—греческаго царя Мономаха, Владиміръ былъ образцомъ добрыхъ князей. Храбрый, щедрый и неутомимый, онъ не зналъ никогда праздности, считалъ ее тяжкимъ грѣхомъ и ни одного дня не оставался безъ дѣла. До свѣту поднимался съ постели: ходилъ къ обѣднѣ, потомъ судилъ и рядилъ свое княжество, занимался чтеніемъ и письмомъ, или же надсматривалъ за хозяйствомъ, и вездѣ дѣлалъ все самъ, не давая себѣ покою. Большую часть жизни провелъ онъ внѣ дома: то въ походахъ, то на охотѣ. Для всѣхъ онъ былъ доступенъ, ко всѣмъ ласковъ; миловалъ и одѣлывалъ бѣдныхъ, судилъ всѣхъ по правдѣ и сильнымъ никогда не давалъ обижать слабого. Гостей принималъ онъ всегда съ большою честью, кормилъ, поилъ и самъ прислуживалъ имъ. Съ ранней молодости Мономахъ стоялъ на сторожѣ русской земли: постоянно бился за нее съ половцами, и всѣми силами старался поддержать миръ между враждовавшими князьями, за что пріобрѣлъ себѣ имя братолюбца и страдальца за русскую землю. Онъ не разъ созывалъ князей на съѣзды, и здѣсь всячески уговаривалъ и просилъ ихъ прекратить свои ссоры, не опустошать родной земли и не тратить русскихъ силъ понапрасну. Лучше, говорилъ онъ князьямъ, покажите свою удалъ на половцахъ, отъ которыхъ нѣтъ житья на Руси. Иногда князья слушались добраго совѣта, кое-какъ мирились и притихали. Народъ русскій видѣлъ, кто былъ миротворецъ, крѣпко полюбилъ Мономаха и вскорѣ выбралъ его на кievскій великокняжескій престолъ. Съ тѣхъ поръ Мономахъ сталъ еще больше радѣть о русской землѣ. Онъ вскорѣ заставилъ удѣльныхъ князей повиноваться себѣ и строго запретилъ имъ крамольничать, а за ослушаніе отнималъ у нихъ удѣлы. Усобицы князей прекратились, и Русь отдохнула отъ домашнихъ тревогъ. Тогда Мономахъ всѣ силы русскія обратилъ противъ половцевъ, которые были нѣсколько разъ жестоко побиты и долго-долго послѣ этого не смѣли беспокоить русской земли.



Владиміръ Мономахъ.

Передъ смертью, Мономахъ написалъ дѣтямъ своимъ такое поученіе:

Дѣти мои, прежде всего будьте вѣрны своему слову, соблюдайте правосудіе и крестное кѣлованіе. Старога человѣка любите, какъ отца, а молодого—какъ брата. Не забывайте убогихъ, на сколько можете, кормите ихъ. Ни праваго, ни виновнаго не убивайте: не губите никакой души христіанской. Въ землѣ не хороните сокровищъ—это великій грѣхъ; все, что дано намъ, не наше, а поручено намъ на мало дней. Не имѣйте гордости въ своемъ сердцѣ и умѣ: всѣ мы смертны, сегодня живы, а завтра въ гробѣ. Въ дому своемъ не лѣнитесь: лѣность—мать всякаго порока. Надъ всѣмъ надзирайте сами, не полагайтесь на тѣновъ и отроковъ, чтобы приходящіе къ вамъ не посмѣялись надъ домомъ вашимъ. Пусть никогда не застанетъ васъ солнце въ постели. Воздавъ утреннюю хвалу Богу, садитесь думать съ дружиною, или подавать судъ людямъ. Больного посѣтите, мертвыхъ провожайте: мы и сами смертны. Болѣе всего чтите гости, откуда бы онъ ни пришелъ. Будетъ ли онъ простой человѣкъ, или знатный. Если не можете одарить его, то хоть накормите и напоите. Когда путешествуете, то не позволяйте своимъ отрокамъ наносить обиды ни въ селахъ, ни въ деревняхъ, чтобы не стали васъ проклипать. Гдѣ остановитесь, напоите и накормите бѣднаго, не пропустите ни одного человѣка безъ привѣта, всякому скажите доброе слово. Что знаете добраго, того не забывайте, а чего не знаете, тому учитесь.

По смерти Мономаха, великокняжескій престолъ въ Кіевѣ занялъ старшій сынъ его Мстиславъ, прозванный современниками Великимъ. Храбрый и великодушный, Мстиславъ, подобно отцу своему, былъ очень любимъ народомъ. Онъ крѣпко отстаивалъ правду на Руси, свято охранялъ порядокъ, оберегалъ русскую землю отъ половцевъ и не давалъ удѣльнымъ князьямъ самовольствовать.

Въ то время, какъ на престолѣ Кіевскомъ сидѣлъ старшій сынъ Мономаха—Мстиславъ, на сѣверо-востокѣ, въ землѣ Суздальской, княжилъ младшій Мономаховичъ—Юрій, по прозванію Долгорукій. Среди дремучихъ лѣсовъ своей области Юрій основалъ нѣсколько новыхъ городовъ, строилъ церкви и очень заботился о распространеніи тамъ христіанской вѣры. Подъ конецъ жизни Юрій покинулъ свой удѣлъ и перешелъ на великое княженіе въ Кіевъ. Но сынъ его Андрей, прозванный Боголюбскимъ, тайно, противъ воли отца, ушелъ назадъ въ свою наслѣдственную область и утвердилъ свое княженіе въ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ. По смерти отца Андрей занялъ войсками своими Кіевъ, посадилъ тамъ брата, а самъ остался во Владимірѣ; но сталъ распоряжаться откуда во всей русской землѣ, какъ самый старшій, какъ великій князь. Такъ возникло на Руси новое великое княженіе во Владимірѣ, къ которому мало-по-малу стали тяготѣть всѣ русскія области. Андрей Боголюбскій первый изъ князей понялъ, что русская земля гибнетъ отъ раздробленія ея на удѣлы, и сталъ стремиться ввести на Руси единоедержавіе. Управляя своимъ княжествомъ совершенно самовластно, онъ хотѣлъ также самовластно распоряжаться и во всей русской землѣ. Требуя отъ удѣльныхъ князей безусловнаго повиновенія себѣ, онъ сталъ обходиться съ ними не какъ съ князьями, а какъ съ подручниками своими.

Но попытка Андрея Боголюбскаго ввести единовластіе на Руси не имѣла успѣха. Князь былъ измѣннически убитъ, и вскорѣ послѣ того „земля русская раздралась“, какъ говоритъ лѣтописецъ, еще больше прежняго, и кровавыя междоусобія вспыхнули на Руси съ новою силою.

Татарская неволя.

(1237—1480 г.)

Въ то время, какъ русская земля была раздроблена и обезсилена княжескими усобицами, на нее обрушилась новая страшная бѣда. Ее заполонила огромная орда полудикаго народа и едва не погубила въ конецъ. Вотъ какъ это было. На востокъ отъ Урала, въ азіатскихъ степяхъ, съ давняго времени кочевали многочисленныя племена татаръ. У каждаго изъ нихъ были стада овецъ, лошадей, коровъ, съ которыми они постоянно передвигались съ мѣста на мѣсто. Жилищами служили имъ шатры, сложенные изъ палокъ и покрытые войлокомъ. Земледѣіемъ они не занимались и вовсе не знали хлѣба, питаясь почти исключительно молокомъ и мясомъ своихъ животныхъ. На видъ татары были очень некрасивы: небольшого роста, съ узенькими глазами, приплюснутымъ носомъ, широкими лицами, большими скулами и маленькими кривыми ногами. Вѣчно покрытые жиромъ и грязью, они не мыли никогда ни рукъ, ни лица и не перемѣняли платья, пока оно не сваливалось. Нравомъ они были воинственны, свирѣпы и звѣрски жестоки. Жизнь проводили, большею частію, на войнѣ, охотѣ и почти выросли на сѣдлѣ. Поэтому всѣ были отличные наѣздники, ловко владѣли оружіемъ и легко переносили всякія лишения.

Лѣтъ около семисотъ назадъ, всѣ татарскія племена подпали подъ власть одного хана, слились вмѣстѣ и образовали страшную орду. Орда эта въ короткое время разгромила половину Азіи, прошла по ней съ огнемъ и мечомъ и сдѣлала тамошніе народы своими данниками. Въ 1224 году часть татарской орды явилась въ Европу и опустошила землю половецкую. Князья русскіе, узнавъ о появленіи близъ предѣловъ своихъ страшнаго врага, двинулись на встрѣчу ему. Въ степяхъ половецкихъ, у рѣки Калки, они увидѣли несмѣтныя полчища татаръ. Не успѣли войска русскія приготовиться къ битвѣ, какъ одинъ изъ князей (Мстиславъ Уда-лой) со своей дружиной бросился въ бой. Вмѣстѣ съ русскими на полѣ битвы были и полки половецкіе. Во время боя они обратились въ бѣгство и разстроили русскія дружины. Послѣ кровавой сѣчи, въ которой погибли лучшія русскія рати и во главѣ ихъ погибло восемь князей и семьдесятъ богатырей, татары овладѣли русскимъ станомъ и умертвили всѣхъ плѣнниковъ. Затѣмъ они двинулись слѣдомъ за убѣгавшими остатками русскаго войска, истребляя все на пути своемъ. Но другъ они повернули на востокъ и исчезли въ степяхъ, откуда пришли.

Въ 1237 году, чрезъ тринадцать лѣтъ послѣ несчастной битвы на Калкѣ, татары снова неожиданно, сквозь густые лѣса, подступили къ границѣ русской земли и потребовали дани. Но князья русскіе отвѣтили: „когда никого изъ насъ не останется, тогда все будетъ ваше“, и посѣш-но стали готовиться къ оборонѣ. Къ несчастію, и тутъ, въ виду общей



Татаринъ.

страшной бѣды, согласія между ними все-таки не было. вмѣсто того, чтобы дружно соединиться всѣмъ и сообща дать отпоръ страшному врагу, князья стали дѣйствовать врозь: выходили на татаръ по двое, по трое и даже по одному, каждый съ своей дружиной. Какъ ни храбро бились княжескія дружины, какъ ни отчаянно защищались города, но татары били рать за ратью, брали городъ за городомъ. Прежде всего они двинулись на Рязань. Послѣ жестокаго приступа, взяли ее, разграбили, сожгли, перебили жителей, отъ стараго до малаго, и превратили въ пустыню все княжество. Отсюда они пошли къ Владиміру, великокняжеской столицѣ, разбили стѣны его пороками (стѣнобитныя машины), ворвались чрезъ проломы въ городъ съ криками и визгомъ, подожгли его съ разныхъ сторонъ и вскорѣ превратили въ развалины. Жители всѣ погибли: одни полегли въ бою, въ домахъ и на улицахъ, другіе сгорѣли, либо задавлены были развалинами горящаго города. Подобнымъ образомъ погибли и Кіевъ, и всѣ другіе русскіе города. Уцѣлѣлъ лишь Новгородъ, такъ какъ татары не дошли туда. Но каждый городъ татарамъ приходилось брать послѣ долгой и упорной сѣчи, улицу за улицей, домъ за домомъ. Вездѣ народъ русскій встрѣчалъ врага съ оружіемъ въ рукахъ, защищался отчаянно, боролся до послѣднихъ силъ и, умирая въ неравномъ бою, устилалъ свои родныя мѣста горами вражескихъ тѣлъ. Но орда была такъ велика, что убыль въ ней казалась незамѣтною. Подобно саранчѣ, татары лѣзли все впередъ и давили всякую силу своею многочисленною. Меньше чѣмъ въ два года они искрестили всю русскую землю, побили всѣ княжескія дружины и овладѣли всею Русью.

Страшно опустѣла тогда русская земля. Города и села ея были разрушены и выжжены до-гла. Среди развалинъ и пожаращъ валялись тысячи мертвыхъ тѣлъ. Дороги, ручьи, рѣки и колодцы, — все было залито кровью людей и завалено трупами; поля—сожжены и потоптаны. Только дымъ съ догоравшихъ домовъ и церквей, кое-гдѣ уцѣлѣвшія трубы и обгорѣлыя стѣны, да запахъ отъ гнющихъ труповъ указывали мѣста, гдѣ прежде жили люди. Жители, какіе спаслись, ограбленные, въ лохмотьяхъ, разбѣжались по лѣсамъ и болотамъ.

«Зачѣмъ мать сыра-земля не погнется? Не видать луча свѣта-бѣлаго. Зачѣмъ не разступится?»—говорить А отъ духа татарскаго
Одна старинная народная пѣсня.— Не можно намъ крещенымъ живымъ
«Отъ пару было отъ коннаго быть...»
И мѣсяцъ и звѣзды померкнули,

Разоривъ и ограбивъ русскую землю, полчища татаръ отхлынули къ берегамъ Волги и тамъ основали свое царство, подъ именемъ *Золотой Орды*. Отсюда ханы татарскіе стали распоряжаться русскою землею. Прежде всего они призвали къ себѣ оставшихся въ живыхъ русскихъ князей и потребовали отъ нихъ дани. Одинъ за другимъ стали являться князья русскіе въ Орду, терпѣли тамъ разныя обиды и униженія, везли туда послѣднее русское добро и только этимъ спасали свою жизнь. Вскорѣ вся Русь обложена была тяжкою данью. Но и этимъ татары не довольствовались: толпы ихъ свободно бродили по русской землѣ и грабили все, что имъ попадалось. А нечего было грабить—брали женъ да дѣтей. Въ старинной народной пѣснѣ рассказывается про татаръ:

«Брали дани, невыходы,
Царски невыплаты
Съ князей по сту рублей,
Съ бояръ по пятидесяти,
У котораго денегъ нѣтъ,
У того дитя возьмутъ;

У кого дитяти нѣтъ,
У того жену возьмутъ;
У кого жены-то нѣтъ,
Того самого головою возьмутъ.»

Не щадили татары, особливо на первыхъ порахъ, и русской святыни — храмовъ Божіихъ. Толпами врывались въ нихъ и окровавленными руками обдирали иконы, тащили ризы и священные сосуды. Народу же русскому оставалось лишь смотрѣть на все это да терпѣть. Того, кто вздумалъ бы сопротивляться, татары связывали, били, морили голодомъ и холодомъ, или тащили къ себѣ въ неволю.

Такъ страдала Русь подъ властію татаръ безъ малаго двѣсти пятьдесятъ лѣтъ. Особенно тяжка была эта неволя въ первыя сто лѣтъ.

О погромѣ татарскомъ въ народѣ русскомъ сохранилось много грустныхъ пѣсень, сказокъ и былинъ. Въ одной изъ нихъ, на примѣръ, такъ описывается разгромъ княжества Рязанскаго:

Въ то время Батый, царь неистовый,
На Рязань поднялъ всю свою силу без-
божную,
И пошелъ прямо къ стольному городу.
Да на полѣ его дружина рязанская
встрѣтила,
А князья впереди, и самъ великій князь,
Всѣ кровавую чашу съ татарами рос-
пили.
Одолѣли бы рязанскіе витязи,
Да не въ мочь было: по сту татариновъ
Приходилось на каждую руку могучую...
Изрубить—изрубили они тьму несмѣт-
ную... —
Наконецъ утомились-умаялись,
И сложили удалыя головы,
Всѣ какъ билися, всѣ до единаго.
А князь Юрій легъ вмѣстѣ съ послѣд-
ними,
Бороня свою землю и отчизну,
И семью, и свой столъ, и княженіе...
И нахлынули орды поганыя
На Рязанскую землю изгономъ неслы-
ханымъ.
Взяли Пронскъ, Ижеславецъ и Бѣлго-
родъ,
И людей изрубили безъ жалости,
И пошли на Рязань .. Сутокъ съ четверо
Отбивались отъ нихъ горожане рязан-
скіе.
А на пятны сутки ординцы проклятые
Ворвались-таки въ городъ по лѣстни-
цамъ,
Сквозъ проломы кремлевской стѣны и
сквозъ поляны,
Ворвались и въ церковь соборную,
Тамъ убили княгиню великую,
Съ снохами ея и съ княгинями прочими,
Перебили священниковъ, иноковъ,
Храмы Божіи, дворы монастырскіе—
Все пожгли, городъ предали пламени,
Погубили мечомъ все живущее,
Ни младенца, ни старца въ живыхъ не
осталось,
Плакать не кому было—и не-по-комъ.
Все богатство рязанское было разграб-
лено...
По веснѣ князь Игорь изъ Чернигова
Прибылъ въ отчину, въ землю рязан-
скую,
И заплакалъ слезами горючими.
Какъ взглянулъ на пожараще стольнаго
города.
Подо льдомъ и подъ снѣгомъ померзлые,
На травѣ-ковылѣ обнажены, терзаемы
И звѣрями и птицами хищными,
Безъ креста и могилы лежали убитые
Воеводы рязанскіе, витязи,
И семейные князья, и сродники,
И все множество люда рязанскаго:
Всѣ одну чашу смертную выпили.

Александръ Невскій.

Горе было русской землѣ послѣ татарскаго погрома. Города и села ея лежали въ развалинахъ. Безлюдіе и нищета были ужасныя. Княжескія распри и усобицы губили Русь попрежнему. Между тѣмъ, надъ нею стоялъ жестокой татаринъ, который давилъ и грабилъ ее немилосердно. Такія злосчастія Руси любы были ея недругамъ—западнымъ сосѣдямъ. И вотъ они, шведы, нѣмцы, литовцы, одни за другими потянулись расхищать русскую землю и стали сильно напирать на нее съ запада. Между

ними и татарами Русь очутилась словно въ тискахъ. Не устоять, казалось, русской землѣ — разберуть ее по клочкамъ; не быть и русскому народу — затрутъ его языкъ, загубить вѣру, и самъ онъ навѣки станетъ рабомъ иноплеменниковъ. Но въ это тяжелое время общихъ бѣдствій Русь приобрѣла себѣ храбраго и умнаго защитника въ лицѣ Александра Ярославовича, князя новгородскаго. Онъ отбилъ со славою всѣхъ трехъ враговъ запада, а покорностію и ласками смягчилъ свирѣпость татаръ, далъ время отдохнуть и оправиться русской землѣ и тѣмъ спасъ ее.

Первые ополчились на Русь шведы. Имъ думалось, что земля русская, обезсиленная татарами, совсѣмъ беззащитна, поэтому будетъ легко завладѣть частію ея. Кромѣ того, они имѣли еще порученіе отъ римскаго первосвященника папы: во что бы то ни стало обратить народъ русскій въ



Александръ Невскій.

католическую вѣру, которой держались въ то время и шведы. Съэтойцѣлью, войска шведскія въ 1240 году двинулись на Новгородъ, вошли уже въ Неву и остановились у берега на роздыхъ. Но тутъ внезапно явился предъ ними Александръ съ своими новгородцами, и завязалась кровавая сѣча. Шведы были совершенно побиты и ночью до свѣта уплыли назадъ. Множество своихъ убитыхъ они погребли тутъ же, да на четырехъ корабляхъ повезли хоронить ихъ въ отечество. За эту-то побѣду Александръ получилъ славное прозваніе *Невскаго*. Вскорѣ послѣ этого пришлось защищать русскую землю отъ новыхъ враговъ, еще болѣе опасныхъ. Около того времени у береговъ Балтійскаго моря поселились нѣмцы, завоевали жившихъ тамъ ливовъ и стали насильно обращать ихъ въ католичество. Этого было имъ мало: они двигались все дальше-дальше и кусокъ за кускомъ захватывали русскую землю. Александръ рѣшился отбросить ихъ назадъ. Онъ быстро разсѣялъ небольшіе нѣмецкіе отряды и очистилъ занятые ими земли. Тогда нѣмцы собрали всѣ свои силы и грозно устремились на Русь. Но Александръ остановилъ ихъ на льду Чудскаго озера, гдѣ произошелъ жестокой бой. Ледъ побагровѣлъ отъ крови и ломался, съ обихъ сторонъ тонули люди. Русскіе на-голову разбили нѣмцевъ и гнали ихъ по льду семь верстъ. Битва эта такъ и зовется «Ледовое побоище». Третьимъ врагомъ русской земли были въ то время литовцы. Пользуясь несчастьемъ Руси, они тоже дѣлали на нее набѣгъ за набѣгомъ, грабили и на ея счетъ расширяли свои владѣнія. Александръ восемь разъ ходилъ на нихъ войною и принудилъ ихъ оставить Русь въ покоѣ.

О такихъ славныхъ побѣдахъ Александра разнеслась молва не только на Руси, но даже между другими народами. Узнавъ про то и ханъ татарскій. Онъ призвалъ Александра къ себѣ, обласкалъ его и сдѣлалъ великимъ княземъ. Александръ оставилъ тогда Новгородъ и переѣхалъ во Владиміръ, стольный городъ великихъ князей. Умный князь зналъ, что съ татарами нечего и думать воевать, что они снова въ конецъ разорять русскую землю, камня на камень не оставятъ. Поэтому онъ часто ѣздилъ въ Орду, возилъ туда богатые подарки и всячески старался ладить съ татарами, чтобы они рѣже приходили въ Русь. Но время шло, а своеволие и грабежи татарскіе не прекращались. Народу русскому стали уже не по силамъ его страданія. И вотъ однажды семь русскихъ городовъ поднялись и убили татарскихъ чиновниковъ, собиравшихъ дань. Ханъ сильно разгнѣвался за это и хотѣлъ уже двинуть толпы своихъ татаръ, чтобы опустошить Русь заново. Гроза была близкая и ужасная, но Александръ сумѣлъ отвести ее. Онъ поспѣшилъ къ хану, предложилъ ему богатые дары, все свое имущество и самого себя, лишь бы онъ пощадилъ русскую землю. Ханъ долго упрямился, наконецъ принялъ дары и обѣщалъ забыть обиду. Такъ спасъ Александръ Невскій Русь еще разъ отъ страшной бѣды. Но эта побѣда сильно разстроила здоровье его. Много потрудившись за землю русскую и за православную вѣру, князь больной уже возвращался домой и, къ общей горести всего русскаго народа, умеръ на пути (въ 1263 г.), не доѣхавъ до своего стольнаго города.

Мощи св. Александра вскорѣ прославились чудесами и покоились прежде во Владимірѣ. Потомъ ихъ перенесли въ Петербургъ, на берега Невы, славные побѣдою этого князя.

Возвышеніе Москвы.

Около половины 12-го столѣтія, въ одномъ изъ уголковъ Владимірскаго княжества, среди безконечныхъ лѣсовъ, возникъ новый городокъ — Москва. Сначала это была просто маленькая боярская усадьба. Мало-помалу она расширилась, заселилась и стала называться городомъ. Въ концѣ 13-го столѣтія Москва сдѣлалась уже столицею небольшого княжества, которое досталось въ удѣлъ самому младшему сыну Александра Невскаго, и съ тѣхъ поръ начала быстро расти и усиливаться. Вскорѣ князья московскіе стали всячески домогаться себѣ великаго княженія. Но тверскіе князья были старше ихъ въ родѣ и ни за что не хотѣли уступить первенства. Между Тверью и Москвою завязалась борьба на смерть. Верхъ въ борьбѣ этой бралъ больше тотъ, кто успѣвалъ подкупить и задобрить хана, въ которомъ тогда была вся сила. А князья московскіе были хитрѣе и богаче тверскихъ, поэтому и больше милости имѣли у татаръ.

Главнымъ виновникомъ возвышенія Москвы былъ внукъ Александра Невскаго, Іоаннъ I (1325—1340 г.), князь умный, крайне бережливый и осторожный. Онъ успѣшно окончилъ борьбу съ Тверью, почти вдесятеро увеличилъ число городовъ въ своемъ княжествѣ и безповоротно закрѣпилъ первенство за Москвою. Когда онъ сѣлъ на престолъ, великимъ княземъ былъ князь тверской. Іоанну это сильно не нравилось, но онъ ждалъ и не показывалъ виду. Годъ за годомъ онъ смиренно правилъ Москвою, втихомолку укрѣплялъ ее, заселялъ и застраивалъ. Множество

людей приходило селиться къ нему даже изъ другихъ княжествъ, такъ какъ подъ рукою Иоанна народу жилось спокойнѣе и безопаснѣе. Онъ лучше всѣхъ умѣлъ задобрить татаръ и не давалъ имъ грабить у себя, держалъ во всемъ порядокъ, строго преслѣдовалъ воровъ и разбойниковъ, былъ справедливъ, ласковъ и очень милостивъ къ бѣднымъ. Онъ всюду носилъ съ собою мѣшокъ съ деньгами (*калита*) и надѣлялъ изъ него неимущихъ, отчего и самъ былъ прозванъ *Калитою*. Въ то же время Иоаннъ сдружился съ митрополитомъ, который тогда управлялъ всеми церковными дѣлами на Руси, и хотя считался киевскимъ, но жилъ не въ Кіевѣ, а больше во Владимірѣ. Калита упросилъ его оставить совсѣмъ



Иоаннъ Калита.

Владимірѣ и переѣхать въ Москву. Митрополитъ переселился. Это былъ владыка Петръ, великій радѣтель о благѣ Церкви, за свое благочестіе и подвиги христіанскаго милосердія, признанный впоследствии святымъ. Съ тѣхъ поръ къ Москвѣ, какъ духовной столицѣ, стала тянуть вся русская земля. Къ митрополиту начали ѣздить по дѣламъ и духовныя власти и разные другіе люди со всѣхъ концовъ Руси; а Москвѣ отъ этого были и прибыль и почетъ.

Среди этихъ заботъ Иоаннъ зорко слѣдилъ за Тверью и ждалъ случая, чтобы погубить ее. Вдругъ пронеслась вѣсть, что въ Твери не ладно, что народъ тамъ волнуется и бьетъ татаръ. Князь тверской, въ самомъ дѣлѣ, забылъ опасность и сгоряча позволилъ тверитянамъ умертвить послѣднѣго хана и всѣхъ бывшихъ въ Твери татаръ за ихъ грабежи и разныя бозчинства. Одни изъ нихъ были сожжены, другіе потоплены, третьи перебиты. Калита зналъ, что Тверь дорого заплатится за свою горячность, что князю тверскому не быть послѣ этого великимъ княземъ, и не медля поѣхалъ въ Орду. Ханъ, страшно озлобленный на тверитянъ, принялъ Иоанна милостиво, назвалъ великимъ княземъ, и отрядилъ съ нимъ пятьдесятъ тысячъ татаръ для расправы съ Тверью. Узнавъ объ этомъ, князь тверской бѣжалъ, но княжество его было страшно опустошено; а за одно съ Тверью, Калита разорилъ и другія княжества русской земли и такимъ образомъ покончилъ со всеми врагами Москвы.

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Калита сталъ еще чаще ѣздить въ Орду, говорилъ тамъ ласковыя рѣчи, постоянно возилъ туда подарки, исправно возносилъ дань и черезъ это вошелъ въ большую милость къ хану. Удѣльные князья видѣли это, поэтому ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ спорить съ Иоанномъ, всѣ слушались и боялись его. Миръ и тишина воцарились тогда въ русской землѣ. Татары, получая исправно дань, перестали опустошать города и села, и народъ русскій впервые послѣ татарскаго погрома отдохнулъ отъ грабежей и насилий. Ханъ скорѣе совсѣмъ ввѣрилъ московскому князю и поручилъ ему собирать дань со всей русской земли. Калита повелъ это дѣло такъ ловко, что и татары были довольны, и собственная казна его пополняла. Тогда онъ сталъ покупать у сосѣднихъ князей ихъ владѣнія, у иныхъ бралъ силою, а иные князья, умирая, и сами отказывали ему свои волости. Московское княжество годъ отъ году все росло, все крѣпло, и къ концу жизни Иоанна стало самымъ большимъ и сильнымъ на Руси. А городъ Москва съ тѣхъ поръ сталъ первымъ городомъ на Руси, „матерью городовъ русскихъ“, замѣнивъ собою и великокняжескій Владиміръ и древній Кіевъ, незадолго предъ тѣмъ захваченный Литвою.



Св. Петръ.

Троицко-Сергіевскій монастырь.

Въ княженіе Калиты, въ городѣ Радонежѣ, близъ Москвы, жилъ одинъ знатный, но обѣднѣвшій бояринъ, у котораго было три сына. Среднему сыну, по имени Варфоломею, съ самыхъ раннихъ лѣтъ не жилось въ домѣ отцовскомъ. Юноша рвался идти въ пустыню, чтобы тамъ, въ постѣ и молитвѣ, жить только для Бога и для спасенія души. Но старики родители удерживали сына, просили не покидать ихъ на старости. Скоро однако отецъ и мать его померли. Тогда двадцатилѣтній Варфоломей отдалъ свое наслѣдство брату, а самъ ушелъ въ глухой и темный лѣсъ, въ 60-ти верстахъ отъ Москвы. Въ этомъ лѣсу онъ построилъ маленькую деревянную церковь, во имя св. Троицы, и поселился возлѣ нея въ келіи. Страшное одиночество, голодъ, холодъ и дикіе звѣри не могли испугать молодого отшельника. Послѣ труднаго двухлѣтняго испытанія самого себя, Варфоломей принялъ монашество, подѣ именемъ Сергія, но жилъ въ лѣсу все еще одинъ. Потомъ мало-по-малу къ нему стали приходять другіе монахи, строили себѣ келіи вокругъ церкви и селились въ нихъ. Такъ, понемногу, устроился монастырь, и Сергій избранъ былъ братіей въ игумены. Въ началѣ монастырь этотъ былъ очень бѣденъ, монахи часто нуждались въ насущномъ хлѣбѣ, а въ церкви вмѣсто свѣчей горѣла лучина. Не смотря на то, Сергій строго запретилъ братіи выпрашивать милостыню. Самъ онъ велъ суровую жизнь, ѣлъ только хлѣбъ съ водою

и почти совсѣмъ не знали покоя: рубилъ дрова, таскалъ воду, пекъ хлѣбы, шилъ обувь. Примѣру игумена слѣдовала вся братія. О святой жизни Сергія, о его подвижничествѣ разнесся слухъ далеко по русской землѣ. Богомольцы шли въ Сергіеву пустынь толпами и отъ избытковъ своихъ жертвовали на монастырь. Сергій принималъ всѣхъ одинаково, съ любовью, за всѣхъ молился и всѣхъ благословлялъ. У богатыхъ онъ бралъ, а бѣднымъ отдавалъ. Окрестные жители несли къ нему свои споры и тяжбы, и онъ разбиралъ ихъ, судилъ и мирилъ. Нѣсколько разъ онъ ходилъ пѣшкомъ за сотни верстъ примирять князей и всегда успѣвалъ въ этомъ. Князья московскіе не начинали ни одного важнаго дѣла безъ благословенія Сергія, — такъ онъ былъ любимъ и почитаемъ за свою святую жизнь.



Троицко-Сергіевскій монастырь.

Преподобный Сергій дожилъ до глубокой старости и при жизни своей основалъ еще нѣсколько монастырей по сосѣдству: Симоновъ и Андроньевъ — въ Москвѣ, Благовѣщенскій — на рѣкѣ Киржачѣ (Владимірской губ.) и другіе. Послѣ же смерти преподобнаго, нѣкоторые изъ учениковъ его ушли подалеже на сѣверъ, въ мѣста пустынные, безлюдныя, и положили тамъ начало многимъ обителямъ. Такъ, Савва, одинъ изъ любимыхъ учениковъ св. Сергія, основалъ на горѣ Сторожѣ свой собственный монастырь, извѣстный подъ именемъ Саввы Сторожевскаго (Звенигородскаго уѣзда). Другой ученикъ преподобнаго, Кирилль, былъ основателемъ очень уважаемаго на Руси Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; третій ученикъ его, Павелъ, который долгое время жилъ въ дремучемъ лѣсу, въ липовомъ дуплѣ, на подобіе птицы, положилъ начало Обнорской обители (Вологодской губ.). Такимъ образомъ, всѣ почти извѣстные въ сѣверной и средней Россіи монастыри основаны св. Сергіемъ или его учениками.

Но первое мѣсто между всѣми русскими обителями остается за Троицко-Сергіевскимъ монастыремъ, въ которомъ жилъ и умеръ преподобный Сергій, гдѣ покоятся и св. мощи его. Монастырь этотъ въ настоящее время самый большой, богатый и славится на всю Россію. Нѣсколько разъ онъ видѣлъ подъ своими стѣнами враговъ русской земли, но всегда отражалъ ихъ. Въ былое смутное время на Руси онъ словомъ и дѣломъ ободрялъ нашихъ предковъ, вселялъ въ нихъ надежду и мужество и помогалъ имъ избавиться отъ враговъ. Поэтому всякій русскій вдвойнѣ чтитъ монастырь этотъ, какъ величайшую родную святыню.

Димитрій Донской.

(1359—1389 г.)

По смерти Иоанна Калиты, старѣйшинство на Руси перешло къ его дѣтямъ, и сила Москвы не умалась. Но когда на престолъ вступилъ внукъ Калиты. Димитрій, Москва чуть-чуть не потеряла своего первенства: Димитрій былъ ребенокъ, едва достигъ десяти лѣтъ; а сирота ребенокъ не могъ быть великимъ княземъ, старшимъ надъ всѣми князьями. Къ счастью для Москвы, у нея нашелся въ то время мудрый защитникъ — митрополитъ Алексѣй, человекъ святой, очень любимый и почитаемый на Руси. Какъ-то прежде онъ исцѣлилъ жену хана отъ тяжелой болѣзни, поэтому пользовался большимъ уваженіемъ и въ Ордѣ. Митрополитъ и бояре московскіе крѣпко стали за своего малолѣтняго князя. Они выкупили для него старѣйшинство, которое ханъ продалъ было другому князю, и отстаивали первенство Москвы. Димитрій во всемъ слушался владыки и ничего не дѣлалъ безъ его совѣта. Св. Алексѣй былъ опекуномъ князя и пятнадцать лѣтъ руководилъ имъ вмѣсто отца.



Св. Алексѣй.

Тѣмъ временемъ Димитрій выросъ, возмужалъ и началъ самъ править княжествомъ. Нѣсколько лѣтъ сряду онъ не выпускалъ изъ рукъ оружія: боролся то съ Литвою, то съ Тверью и Рязанью, старыми врагами Москвы. Тверь уже оправилась отъ погрома Калиты, и князь Тверской снова не хотѣлъ уступить первенства Москвѣ. Онъ добылъ себѣ въ Ордѣ ярлыкъ на великое княженіе и, будучи не въ силахъ одинъ на одинъ бороться съ княземъ Московскимъ, три раза приводилъ на Москву зятя своего, князя Литовскаго. Но Московскій князь, какъ самый богатый на Руси, подарилъ всѣхъ въ Ордѣ и былъ снова пожалованъ великимъ княземъ. Въ тоже время онъ оружіемъ смирилъ непокорнаго Рязанскаго князя, успѣшно выдержалъ борьбу съ могущественною Литвою и, осадивъ Тверь, привелъ князя Тверскаго въ полную свою волю. Тверской князь по договору призналъ себя младшимъ братомъ Московскаго князя, наравнѣ съ удѣльными князьями.

Послѣ мира Москвы съ Тверью и Рязанью, всѣ удѣльные князья смирились предъ Димитріемъ, и земля русская наслаждалась спокойствіемъ. Князья зорко охраняли свои княжества отъ грабежей татарскихъ и смѣло прогоняли грабителей. А Московскій князь тѣмъ временемъ обратилъ силы свои противъ волжскихъ болгаръ и принудилъ ихъ заплатить ему дань. Такое самоуправство Московскаго князя и его непослушаніе раздражили Орду. Ханъ тогдашній, Мамай, задумалъ проучить великаго князя и послалъ противъ него большой отрядъ. Димитрій рѣшился не кланяться больше татарамъ: онъ зналъ, что Русь уже окрѣпла и можетъ постоять за себя. Поэтому онъ пошелъ на встрѣчу татарамъ и на берегахъ р. Вожи истребилъ весь отрядъ ихъ. Мамай пришелъ въ ярость и



Димитрій Донской.

сталъ собирать всю свою орду. „Пойдемъ, говорилъ онъ, на Московскаго князя и на всю Русь, попалимъ ихъ церкви, изобьемъ христіанъ!“ Димитрій тоже сталъ спѣшно готовиться къ борьбѣ. Изъ Москвы летѣли гонцы во всѣ стороны русской земли, призывая русскій народъ на защиту отечества. Вся Русь зашевелилась: всѣ взрослые и здоровые спѣшили въ Москву подъ знамена. А старыя и дряхлыя, женщины и дѣти толпились въ церквахъ, плакали и молились о побѣдѣ надъ злыми губителями родной земли. Князья удѣльные, забывъ распри, соединили свои войска съ великокняжес-

кимъ войскомъ, и такъ собралась невиданная еще на Руси двухсотъ-тысячная рать. Димитрій помолился, принявъ благословеніе у св. Сергія и смѣло повелъ русскую силу противъ врага. Подошли они къ Дону, а на другой сторонѣ Дона уже видѣются несмѣтные полчища татаръ. Князья посоветовались между собою и рѣшили идти на встрѣчу татарамъ, а рѣку оставить сзади. „Пусть, говорили они, никто изъ насъ не думаетъ спастись бѣгствомъ: всѣ умремъ одною смертью, или одолѣемъ врага!“ Ночью войска русскія перешли Донъ и 8-го сентября 1380 г., еще до свѣту, заняли Куликово поле. Чуть стало свѣтать, войска выстроились въ боевые ряды, и впереди развернули великокняжеское знамя, большую черную хоругвь, съ золотымъ образомъ Спасителя: всѣ преклонили колѣни, сотворили молитву и стали ждать татаръ. Димитрій тѣмъ временемъ обѣзжалъ войска, ободрялъ всѣхъ и просилъ не жалѣть жизни за отечество. Татары подошли ближе и въ несмѣтномъ числѣ двинулись на русскихъ. Сошлись

оба войска, точно двѣ живыя стѣны, и началась страшная сѣча на протяженіи десяти верстъ. Скоро все огромное Куликово поле покрыто было трупами, и горячая кровь текла ручьями, а побѣда не давалась ни той, ни другой сторонѣ. Часа черезъ три татары стали наконецъ одолѣвать. Тогда выступила изъ лѣсу, скрывшаяся туда до начала битвы, свѣжая русская рать и ударила на врага съ тылу. Не выдержали татары такого съ двухъ сторонъ нападенія—дрогнули и смѣшались. На нихъ напалъ ужасъ, они побросали свое оружіе, покинули шатры, обозы, стада и бросились бѣжать. Русскіе тридцать верстъ гнались за ними и истребляли безпощадно. Наконецъ остановились и стали трубить въ трубы—собирать и считать оставшихся въ живыхъ. Побѣда была полная, но досталась не дешево: не до-



Воевода въ панцырѣ и ерихонкѣ.

Ратникъ въ куйкѣ и шишакѣ.

Ратникъ въ юшманѣ и мисюркѣ.

Ратникъ въ кольчугѣ и колпакѣ.

Вооруженіе русскихъ войскъ съ 14-го столѣтія.

считались многихъ князей и бояръ, а простыхъ воиновъ полегло тутъ безчисленное множество: изъ двухъ сотъ тысячъ не болѣе сорока тысячъ оказалось въ живыхъ. Рѣдкая семья на Руси не потеряла здѣсь кого-либо изъ родныхъ: многихъ жены лишились мужей, а матери сыновей, множество дѣтей осиротѣло. Не смотря на то вся русская земля радовалась пораженію татаръ, всѣ встрѣчали возвращавшагося Димитрія, какъ спасителя, и назвали его за эту побѣду *Донскимъ*.

Скоро однако изъ Азии нахлынула новая орда татаръ. Русь была еще разъ страшно разорена ими и снова начала платить дань. За этой бѣдой потянулись и другія несчастія: засуха, голодъ и страшный моръ на людей. Русская земля опять обѣднѣла и людьми и добромъ. А тутъ скоро не стало и самого Куликовскаго героя—князя Димитрія. Онъ умеръ всего сорока лѣтъ. Но его побѣда ободрила нашихъ предковъ, она дока-

зала, что русские могут бить и татарь, если примутся за это дружно, общими силами. А татарь она сдѣлала сговорчивѣе: они перестали съ тѣхъ поръ тѣснить Русь и довольствовались меньшею противъ прежняго данью.

О битвѣ на Куликовомъ полѣ сохранилось слѣдующее древнее сказаніе подъ названіемъ „Задонщина“.

О соловей, лѣтная птица, чтобы ты, соловей, пощекоталъ славу великому князю, Дмитрію Ивановичу, и брату его князю Владиміру Андреевичу, и земли Литовской двумъ братьямъ, Андрею и Дмитрію, да Дмитрію Волынскому: тѣ бо суть сынове храбры, кречаты въ ратномъ времени и вѣдомы полеводцы, они бо чести и славнаго имени добились себѣ.

Быти стукъ великому, пролитися крови на рѣкѣ Непрядвѣ, и пасти трупъ человѣческому на полѣ Куликовѣ. Уже бо скрипѣли телѣги между Дономъ и Днѣпромъ, а идутъ татарове поганые къ русской земли, притекоша сѣрые волцы отъ усть Дону и Днѣпра и, ставши, воютъ на рѣкѣ, хотятъ на Мечи поступити въ русскую землю; и то были не сѣрые волцы—придоша поганые татарове, хотятъ пройти воюючи всю русскую землю. На томъ полѣ сильныя тучи ступишася, а изъ нихъ часто сіяли молнии и гремѣли грома великия: то ти ступишася русскіе удалцы, съ погаными татарами за свою великую обиду, а на нихъ сіяли сильныя доспѣхи злаченые, и червенные щиты московскіе, а гремѣли князи русскіе мечи-булатными о шеломахъ татарскіе, и билися изъ утра до полудня въ субботу, на Рождество Святѣй Богородицы.. Князь великій наступаетъ на рать силу татарскую и поганые бусурманы, покрывша главы свои руками, борзо вся отступиша... Князь великій и братъ его полки поганыхъ всячь поворотили, и нача ихъ бити и сѣчи грозно безъ милости, и князи ихъ падоша съ коней, а трупы татарскими поля посѣяша, и кровью ихъ рѣки потекли. Тутъ поганые разлучишася розно и побѣгше, скрегчуще зубами своими, доруши лица своя и рекуще такъ: уже намъ въ землѣ своей не бывать и дѣтей своихъ не видать, а въ Русь ратью намъ не хаживать и выхода намъ не прашивать!..

И въ то время около Дону ни ратаи, ни пастухи въ полѣ не кличуть, но едины вороны играютъ, трупы ради человѣческіе. Грозно и жалостно баше слышати: занеже трава кровью пролита бысть, а дерева туюю къ землѣ приклонишася, и воспѣли птицы жалостныя пѣсни. Грозно и жалостно въ то время посмотри, иже лежатъ трупы христіанскіе на брезѣ, и Донъ рѣка три дня кровію текла..

Іоаннъ Третій,

единодержавный государь (1462—1505 г.).

Калита началъ собираніе русской земли, а его преемники осторожно, шагъ за шагомъ, продолжали это дѣло. Удѣльныя князья мелчали, слабѣли и мало-по-малу сливались съ Москвою. Но все это шло очень медленно и тянулось бы долго, если бы не правнукъ Дмитрія Донского, Іоаннъ III. Онъ ускорилъ объединеніе Руси, въ конецъ уничтожилъ удѣлы и сталъ единодержавнымъ государемъ всей русской земли.

По характеру Іоаннъ III во всемъ походилъ на своего прапрадѣда Калиту, былъ очень расчетливъ, остороженъ. Сначала онъ княжилъ мирно, по старому, и никого изъ сосѣдей не трогалъ. Въ умѣ своемъ онъ рѣшилъ покончить съ князьями удѣльными. Но все выжидалъ, обдумывалъ, хотѣлъ прежде устроиться хорошенько у себя и собрать побольше силы. А тутъ случилась новая бѣда, пошла и новья забота. Немножко раньше изъ Азіи вышелъ полудикій народъ—турки. Они разгромили греческое царство и вмѣстѣ съ тѣмъ покорили родныхъ намъ православныхъ славянъ: сербовъ и болгаръ. Послѣ этого Іоаннъ остался единственнымъ въ мірѣ православнымъ государемъ. Къ нему посыпались жалобы и просьбы

о помощи отъ порабощенныхъ грековъ и славянъ. Іоаннъ понялъ, что ему необходимо стать защитникомъ всего православнаго народа. Но воевать съ турками у него не хватало силы,—это онъ завѣщалъ своимъ преемникамъ. А самъ хотѣлъ показать только, что съ паденіемъ Греціи не погибнетъ православная вѣра: ея средоточіемъ въѣсто Царь-града отнынѣ будетъ Москва, а государи русскіе будутъ защитниками ея, вмѣсто царей греческихъ. Поэтому Іоаннъ женился на племянницѣ послѣдняго греческаго царя, Софѣй, принялъ греческій гербъ двуглаваго орла и старался во всемъ подражать греческимъ царямъ. При дворѣ государя стали вводиться разныя греческіе обычаи. Прежде Іоаннъ рядилъ государство вмѣстѣ съ боярами, а теперь началъ править одинъ. Воля его съ этихъ поръ стала закономъ для русской земли, какъ государя самодержавнаго.

Послѣ этого и съ удѣльными князьями Іоаннъ заговорилъ иначе: „Я вамъ не отецъ и не старшій братъ, а государь; а вы — мои намѣстники!“ Чуть который изъ князей началъ поперечить ему, Іоаннъ тотчасъ отнималъ у него удѣлъ и присоединялъ къ Москвѣ. Такъ забраны были Тверь, Ярославль и другіе. Оставалось пока только нѣсколько мелкихъ удѣловъ, но князья ихъ тихо доживали свой вѣкъ, не заводили усобицъ, и во всемъ повиновались Іоанну. Одни только новгородцы не признавали еще власти Москвы и хозяйничали у себя, какъ вздумается. Новгородъ изстари имѣлъ свой особый бытъ, отличный



Іоаннъ Третій.

отъ другихъ городовъ. Онъ уже съ давняго времени славился торговлей, такъ какъ лежалъ на «великомъ водномъ пути» изъ земли варяжской въ Грецію. Послѣ разоренія Кіева татарами, торговля Новгорода еще болѣе увеличилась. Черезъ него провозились въ Русь почти всея заграничныя издѣлія: разныя ткани, вина, оружіе. Черезъ него шель за море и русскій товаръ: лѣсъ, медь, воскъ, мѣха. Отъ торговли этой Новгородъ разбогатѣлъ, сталъ самымъ большимъ и многочисленнымъ городомъ на Руси. Его вольныя дружины разбрелись въ разныя стороны и мало-по-малу покорили весь сѣверный край. Самъ же Новгородъ никому не подчинялся, называлъ себя „Господиномъ Великимъ Новгородомъ“ и жилъ по своей волѣ. Всеми дѣлами заправляло въ немъ *вече*,

т. е. народное собраніе. По звону вѣчевого колокола всѣ жители города собирались на площадь и сообща судили и рядили о дѣлахъ. Но порядку тамъ было мало. Всѣ кричали, спорили и нерѣдко цѣлыя улицы, цѣлые концы города вступали между собой въ схватку, чтобы силою рѣшить споръ. Бѣдные люди вѣчники часто продавали свои голоса и руки боярамъ, и тѣ всегда осиливали на вѣчѣ, а потомъ метили противной стороной, обижали и тѣснили ее. Князья въ Новгородѣ хоть и были, но мало имѣли власти. При нихъ состоялъ всегда *посадникъ*, выбранный народомъ. Безъ него и безъ вѣча князь не могъ ни начинать войны, ни мириться, не могъ ни судить, ни раздавать земель. Если князь не любилъ быть вѣчу, оно било ему челомъ: уйди, молъ, мы не хотимъ тебя! и князь уходилъ, не спорилъ. Пока въ русской землѣ шли усобицы, никто не могъ нарушить вольностей Новгорода: одинъ князь пойдетъ противъ него, такъ другой, бывало, заступится. Но когда усилилась Москва, и всѣ князья стали ея подручниками, новгородцамъ было не у кого просить помощи. Между тѣмъ князья московскіе все больше и больше тѣснили ихъ. Видѣлъ Новгородъ, что съ Иоанномъ нельзя ему тягаться, что Москва его скоро со-всѣмъ осилитъ, и задумалъ отдаться подъ защиту князя литовскаго. Узнавши объ этомъ, Иоаннъ быстро подступилъ къ Новгороду съ войскомъ и разорилъ окрестности города. Новгородцы смирились, заплатили Иоанну богатый окупъ и обязались не отдаваться Литвѣ, не сноситься съ нею и даже „лихую мысль изъ сердца выкинуть“. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ у нихъ снова начались неурядицы. Тогда Иоаннъ покончилъ съ Новгородомъ совсѣмъ. Нѣсколько тысячъ новгородскихъ семействъ переселено было въ Москву и др. города, а остальные должны были присягнуть Иоанну, какъ своему государю. Съ тѣхъ поръ „Господинъ Великій Новгородъ“ сталъ пригородомъ Москвы; торговля его упала, население уменьшилось.

Послѣ покоренія Новгорода, Иоаннъ принялся за другое важное и трудное дѣло—за уничтоженіе татарской неволи. Въ то время, какъ Русь собиралась и крѣпла, Орда, наоборотъ, все дробилась и слабѣла. При Иоаннѣ Ш она раздѣлена была на три враждебныя другъ другу царства: *Золотое*, *Казанское* и *Крымское*. А неволя татарская состояла тогда лишь въ томъ, что московскій князь ежегодно посылалъ хану Золотой Орды небольшую дань. Не тяжело это было для русскаго народа, но позорно. Иоаннъ рѣшился прекратить этотъ позоръ. Когда послы татарскіе явились однажды за обычною данью, Иоаннъ выгналъ ихъ и разорвалъ ханскую грамоту. Ханъ Ахматъ пошелъ за это со всей своей ордой на московскаго князя. Иоаннъ повелъ противъ Ахмата тоже сильное войско. Оба войска встрѣтились на берегахъ рѣки Угры: русскіе стояли по одну сторону ея, татары по другую. Такъ простояли они нѣсколько мѣсяцевъ: и тѣ, и другіе боялись переходить рѣку. Когда наступили морозы, и рѣка покрылась льдомъ, войска наши двинулись назадъ. Татары думали, что русскіе строятъ имъ засаду, что ихъ хотятъ обойти съ тылу, и тоже повернули назадъ. Вскорѣ послѣ этого ханъ крымскій, другъ Иоанна, напалъ на Ахмата и въ конецъ разорилъ его царство. Такимъ образомъ умный и осторожный Иоаннъ, въ 1480 году, ровно черезъ сто лѣтъ послѣ Куликовской битвы, освободилъ Русь отъ постыдной неволи, не проливъ ни капли русской крови.

Свергнувъ татарскую неволю и докончивъ объединеніе восточной Россіи, Иоаннъ, первый изъ государей русскихъ, положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ прочное начало соединенію западной Руси съ восточною. Въ то время

вся почти западная Русь, въ томъ числѣ даже первопрестольный Кіевъ, находилась подъ властью иноплеменниковъ. Лишь только держава Московская окрѣпла, Иоаннъ Ш, какъ прямой потомокъ св. Владиміра, сталъ твердо наступать на западъ съ цѣлью возратить Россіи западныя русскія области, исконное достояніе потомковъ Владиміра, отторгнутое Литвою во время невзгодъ въ русской землѣ. Это происходило слѣдующимъ образомъ.

У сѣверо-западной границы русской земли, по среднему теченію рѣки Нѣмана, среди густыхъ лѣсовъ, съ давняго времени жилъ бѣдный, полудикій народъ—*литовцы*. Въ то время, какъ раздробленная русская земля подпала подъ власть татаръ, одинъ изъ мелкихъ князей литовскихъ (Миндовгъ), при помощи захватовъ и убійствъ, успѣлъ соединить почти всѣ земли литовскія въ одно цѣлое. Съ тѣхъ поръ литовское княжество стало быстро расти. Пользуясь ослабленіемъ Руси послѣ татарскаго разоренія, князья литовскіе начали постепенно расширять свои владѣнія на счетъ русской земли. То хитростью, то оружіемъ, то при помощи родственныхъ связей они присвоивали себѣ одну за другой западныя русскія области. Самыми знаменитыми изъ князей литовскихъ, расширившихъ и упрочившихъ Литву, были: Гедиминъ, Ольгердъ и Витовтъ. Такимъ образомъ древнѣйшее достояніе русской земли, области Кіевская, Смоленская, Черниговская, Волынская, Витебская, Галичская и др. мало-по-малу сдѣлались добычей Литвы и образовали изъ себя «великое княжество литовское», въ которомъ собственно Литва занимала лишь ничтожную долю. Но въ то же время князья литовскіе постоянно роднились съ русскими, женились на русскихъ княжнахъ и выдавали дочерей своихъ за русскихъ князей. Многіе изъ нихъ приняли сами православную вѣру, крестили дѣтей своихъ, строили церкви и не мѣшали русскимъ подданнымъ своимъ въ дѣлахъ церковныхъ зависѣть отъ митрополита московскаго. Языкъ русскій сдѣлался господствующимъ языкомъ въ Литвѣ; на немъ писались даже законы для литовскаго княжества. Православная вѣра начала мало-по-малу распространяться даже въ собственно литовскихъ областяхъ, между язычниками литвинами. Такъ шли дѣла въ литовскомъ княжествѣ до тѣхъ поръ, пока не вмѣшалась сюда Польша. Поводомъ къ вмѣшательству Польши послужило слѣдующее.

Ягайло, князь литовскій, современникъ Дмитрія Донскаго, женился на польской королевѣ и съ нею вмѣстѣ получилъ престолъ польскій. При этомъ онъ не только самъ, измѣнивъ православію, въ которомъ былъ крещенъ раньше, перешелъ въ латинскую вѣру, но поклялся ввести эту вѣру во всемъ литовскомъ княжествѣ. Съ тѣхъ поръ Литву заволокло польское римско-католическое духовенство, крестило насильно еще оставшихся тамъ язычниковъ-литовцевъ и затѣмъ стало всѣми мѣрами возвращать въ латинство и тамошній православный народъ. У русскаго народа отнимались его древніе храмы, православную вѣру и русскій языкъ всячески тѣснили. Многіе мелкіе пограничные русскіе князья не стерпѣли гоненія на православную вѣру въ литовскомъ княжествѣ и вмѣстѣ со своими владѣніями передали московскому государю. Это повело къ войнѣ между Москвою и Литвою. Война кончилась миромъ, который былъ заключенъ на всей волѣ Иоанновой: Литва признала Иоанна государемъ „всѣя Руси“ и уступила ему волости князей, передавшихъ Москвѣ.

Черезъ нѣсколько времени Александръ, князь литовскій, женился на дочери Иоанна, Еленѣ. При этомъ онъ далъ обѣщаніе тестю устроить во

дворцѣ православную церковь для жены и не тѣснить православнаго рускаго народа въ княжествѣ. Но обѣщанія своего не исполнилъ, допустилъ насильно обращать православныхъ въ латинство и началъ даже стѣснять супругу въ исполненіи обрядовъ православной церкви. Иоаннъ разгнѣвался и объявилъ войну зятю, написавъ ему въ грамотѣ: „Хочу стоять за христіанство, сколько мнѣ Богъ поможетъ“. Въ эту войну рускія войска нанесли нѣсколько жестокихъ поражений литовцамъ и принудили Литву сдѣлать новыя земельныя уступки Москвѣ. Такимъ образомъ въ составъ Московскаго государства при Иоаннѣ III вошла часть стариннѣйшихъ русскихъ областей, отторгнутыхъ нѣкогда Литвою. Изъ томъ числѣ были возвращены тогда Россіи: Черниговъ, Стародубъ, Гомель, Любечъ, Вязьма, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ и нѣкоторые другіе города съ ихъ областями.

Свободная и собранная въ одно, Русь скоро обратила на себя глаза всей Европы. Государи европейскіе начали искать дружбы и родства Иоанна, стали засылать своихъ пословъ. Иоаннъ принималъ ихъ, честилъ, но не торопился вступать въ очень близкія сношенія съ Европой. Онъ только вызвалъ оттуда всякаго рода мастеровъ, литейщиковъ и строителей, которые украсили Москву величественными храмами и палатами. Построены были Успенскій и Архангельскій соборы, новый царскій дворецъ, каменные стѣны вокругъ *кремля* и множество каменныхъ палатъ для боярѣ. Нѣкоторыя изъ построекъ Иоанна уцѣлѣли и понынѣ.

Иоаннъ Четвертый,

Грозный-царь (1533—1584 г.)

Иоаннъ IV былъ внукъ Иоанна III. Трехъ лѣтъ онъ остался сиротой послѣ отца, а на восьмомъ году потерялъ и мать. Восьмилѣтній ребенокъ, круглый сирота, очутился одинъ, безъ руководителя, среди толпы боярѣ. Большинство изъ этихъ боярѣ были тоже Рюриковичи, бывшіе князья удѣльные. Москва отняла у нихъ владѣнія, и они волей-неволей пришли служить московскому государю. Но служили не по правдѣ: Москвы не любили, смотрѣли на нее, какъ на чужую вотчину, которая лишила ихъ родовыхъ княжествъ. Пока княжили дѣдъ да отецъ Иоанна IV, бояре вели себя смиренно, не смѣли безчинствовать. Теперь же государемъ сталъ ребенокъ, который былъ имъ не страшенъ. Они взяли на себя заботу о государствѣ, но мало думали о немъ. Каждый изъ нихъ заботился только о себѣ, каждому хотѣлось занять первое мѣсто. Сеорамъ ихъ да враждѣ не было конца. На маленькаго князя они вовсе не обращали вниманія. Даже хуже того—они портили ребенка: часто оскорбляли его, доводили до слезъ, или, наоборотъ, потакали его дурнымъ привычкамъ. Мучилъ ли онъ животныхъ, давилъ-ли, ради потѣхи, на улицахъ народъ—бояре за все его хвалили, лишь бы онъ не мѣшалъ имъ своевольничать. Эти поблажки въ ранней молодости испортили Иоанна: онъ привыкъ къ праздной и разгульной жизни и ставилъ ни во что человѣческую жизнь. А оскорбленія, которыя ему дѣлали, страшно ожесточили его нравъ: онъ потерялъ всякое состраданіе къ людямъ, начиная съ боярѣ.

Учить Иоанна—тоже никто не училъ. Но ребенокъ самъ случайно напалъ на книги и полюбилъ чтеніе. Онъ прочиталъ все, что попадалось ему, и сталъ свѣдушъ, какъ никто изъ прежнихъ государей. 16-ти лѣтъ

Иоаннъ рѣшился, по примѣру иноземныхъ государей, вѣнчаться на царство и принять титулъ *царя*. Немного спустя, молодой царь женился на доброй и кроткой Анастасіи, дочери боярина Захарьина. Но дѣлами все таки не занимался; государствомъ, попрежнему, правили бояре, только другіе, родственники царя. Эти тоже не заботились о государствѣ, вздорили между собою и обижали народъ. Народъ сталъ громко роптать на беззаконія боярѣ. Въ то самое время въ Москвѣ вспыхнули страшные пожары. Сгорѣла большая половина Москвы, и при этомъ погибло много народу. Иоаннъ удалился на Воробьевы горы и со страхомъ глядѣлъ на пылавшую Москву. Тутъ запала ему въ голову дума: ужъ не наказываетъ-ли Богъ за нерадѣніе о благѣ своего народа? Иоаннъ умилился и сталъ каяться въ своихъ согрѣшеніяхъ. Какъ только потухли пожары, онъ вернулся въ Москву и поклялся передъ всѣмъ народомъ, что съ этого времени самъ будетъ править государствомъ, обѣщая всѣмъ правду и милость.

Царь сдержалъ свое слово: онъ приблизилъ къ себѣ хорошихъ совѣтниковъ, сталъ самъ заниматься дѣлами государства, заводилъ добрые порядки, преслѣдовалъ лихоимство и всякія неправды. Но самымъ важнымъ дѣломъ Иоанна, за это время, было покореніе двухъ татарскихъ царствъ—Казанскаго и Астраханскаго. Царства эти образовались изъ прежней Золотой Орды. Они постоянно тревожили пограничныя къ нимъ рускія области, насылая толпы грабителей, и тысячи русскихъ томилась у нихъ въ плѣну.

Иоаннъ собралъ до 150 тысячъ войска и окружилъ Казань со всѣхъ сторонъ. Татары крѣпко засѣли въ городѣ и храбро оборонялись, но царь велѣлъ дѣлать подкопы и взрывать порохомъ городскую стѣну. Послѣ нѣсколькихъ взрывовъ, рускіе бросились на приступъ и шагъ за шагомъ подвигались впередъ. Какъ ни храбрились казанцы, какъ отчаянно ни защищались, но Казань была взята. Послѣ Казани, чрезъ четыре года, завоевана была и Астрахань.

Послѣ покоренія Казани Иоаннъ мало-по-малу началъ опять измѣняться къ худшему. Окружавшіе его бояре, враждуя между собою, вели вражду и съ братьями царицы Анастасіи, при чемъ не рѣдко не падали и самой царицы. Это сильно оскорбляло и раздражало царя. Спустя нѣсколько времени Иоаннъ занемогъ и, будучи почти при смерти, потребовалъ, чтобы бояре присягнули его малолѣтнему сыну Димитрію. Но бояре стали спорить. Большинство ихъ хотѣло



Иоаннъ Грозный.

послѣ Иоанна избрать на царство не сына его, а двоюроднаго брата. Многіе кричали при этомъ: „не хотимъ служить младенцу!“ Въ числѣ не хотѣвшихъ присягать царскому сыну были и самые близкіе совѣтники царя Сильвестръ и Адашевъ, на которыхъ царь вполне во всемъ полагался. Больной Иоаннъ слышалъ изъ своей комнаты всѣ споры и крики бояръ. Это сильно подѣйствовало на царя. Онъ потерялъ всякую вѣру въ своихъ совѣтниковъ и по выздоровленіи мало-по-малу удалил ихъ отъ себя и подвергъ опалѣ. Въ это самое время у насъ велась война съ Швеціей и Польшей изъ-за береговъ Балтійскаго моря. Въ началѣ война эта была очень счастлива для Россіи: почти все Балтійское по-морье сдалось войскамъ нашимъ. Но когда Иоаннъ послѣ болѣзни подвергъ опалѣ лучшихъ военачальниковъ, счастье измѣнило ему: войска наши были разбиты и должны были уступить полякамъ свои завоеванія на берегахъ Балтійскаго моря. Въ то же время крымскіе татары сдѣлали набѣгъ на русскую землю, много пожгли, пограбили, до 80-ти тысячъ русскихъ перебили и до полутора ста тысячъ увели въ неволю. Такія неудачи сильно раздражили Иоанна. Но вотъ приключилось еще новое несчастіе: умерла любимая супруга царя—Анастасія. Послѣ этого Иоаннъ сдѣлался крайне подозрительнымъ: вездѣ ему чудилась измѣна и отравы,



Св. Филиппъ.

всѣ неудачи онъ приписывалъ измѣнѣ бояръ, самую смерть Анастасіи ихъ чарамъ. Наступило ужасное время. Царь раздѣлил всю землю русскую на двѣ части: одну онъ велѣлъ считать его собственностью, назвавъ ее „опричиною“, а другую, подъ именемъ „земщины“, отдалъ въ управленіе боярамъ. Окруживъ себя людьми жестокими, получившими названіе „опричниковъ“, Иоаннъ сталъ казнить бояръ и народъ цѣлыми тысячами. Сотни невинныхъ гибли за одно съ десятками виновныхъ. пытками и казнями Иоаннъ тѣшился какъ пиромъ: скучалъ и дѣлался мрачнымъ, когда ихъ не было хоть нѣсколько дней. По временамъ на него напалъ какой-то страхъ: онъ мучился, не находилъ себѣ покоя, горячо молился и разсылалъ по церквамъ для поминовенія списки невинно убитыхъ имъ людей. Но, вслѣдъ за этимъ, онъ еще съ большею лютостію принимался снова истязать и казнить.

Въ это ужасное время мирные граждане, боясь своеволія царскихъ опричниковъ, запирались обыкновенно въ домахъ; улицы и площади московскія были пусты, всѣ трепетали. Среди всеобщаго трепета и безмолвія въ Москвѣ нашелся смѣлый обличитель неправды. Это былъ—св. Филиппъ, митрополитъ московскій. Ревностный святитель не усталъ возвысить голосъ за правду. Смѣло явившись предъ лицомъ грознаго царя, онъ сталъ увѣщевать его—обуздать лютыхъ опричниковъ и водворить любовь на мѣстѣ раздѣленія и вражды. Когда увѣщанія едины не помогли, святитель не убоился обличить царя въ народѣ. Одинъ разъ въ храмѣ онъ сказалъ царю, окруженному опричниками: „Убойся,

государь, суда Божія. Грабежи и убійства совершаются именемъ твоимъ, и сколько невинныхъ людей страдаетъ. Мы здѣсь приносимъ безкровную жертву Богу, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская.“ Царь, разгнѣванный обличеніями святителя, собралъ соборъ епископовъ, чтобы судить его. Опричники стали искать лжесвидѣтелей противъ митрополита, но всѣ называли его праведнымъ и святымъ. Наконецъ нашлись клеветники и составили доносъ. Но св. Филиппъ на судѣ сказалъ царю: „Государь! не думаешь ли ты, что я боюсь смерти? Лучше умереть невиннымъ мученикомъ, чѣмъ въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія“. Черезъ нѣсколько времени, когда св. Филиппъ служилъ литургію въ храмѣ, опричники ворвались въ алтарь, сорвали облаченія со святителя и, осыпая его бранью и побоями, отвезли въ заточеніе. Около года св. Филиппъ, окованный цѣпями, томился въ заточеніи. Наконецъ, къ нему явился одинъ изъ самыхъ лютыхъ опричниковъ и задушилъ святителя.



Ермакъ.

Тревожная, полная излишествъ жизнь Иоанна и неудачи въ послѣднихъ войнахъ безъ времени состарили его: 50-ти лѣтъ онъ выглядѣлъ совсѣмъ уже дряхлымъ старикомъ и еле двигался. Подъ конецъ жизни, онъ сталъ гнить внутри, пухнуть снаружи, и на 54 году скончался, получивъ въ народѣ прозваніе *Грознаго*.

Въ концѣ царствованія Иоанна одно только порадовало русскихъ. Нѣсколько сотенъ казаковъ, съ атаманомъ Ермакомъ, бѣжали отъ царскихъ войскъ на востокъ, въ Сибирь. Сибирь въ то время была раздѣлена на мелкія татарскія царства. Храбрые удалцы скоро завоевали эти царства и прислали просить Иоанна принять завоеванное подъ свою руку. Царь привялъ, и съ тѣхъ поръ (съ 1583 г.) богатая Сибирь была присоединена къ Россіи.

Феодоръ Иоанновичъ. Борисъ Годуновъ. Смутное время на Руси.

Иоанну Грозному наследовалъ сынъ его Феодоръ (1583—1596 г.). Кроткій и добрый сердцемъ, Феодоръ Иоанновичъ былъ слабъ, постоянно больной, поэтому дѣла государственный предоставилъ вѣдать шурина своему Борису Годунову. Умный и осторожный Годуновъ нѣсколько лѣтъ мирно правилъ государствомъ. Онъ утвердилъ за Россіей завоеванную Ермакомъ Сибирь, возвратилъ нѣсколько захваченныхъ шведами городовъ и отразилъ нападеніе крымскихъ татаръ. Изъ дѣлъ внутреннихъ особенно важнымъ при царѣ Феодорѣ было учрежденіе патріаршества.

До того времени Церковь наша управлялась митрополитомъ, который считался ниже патриарховъ восточныхъ, хотя отъ нихъ почти совсѣмъ не зависѣлъ. Ѳеодоръ Иоанновичъ хотѣлъ митрополита московскаго, какъ верховнаго пастыря обширной русской Церкви, почтить самымъ высшимъ духовнымъ саномъ—саномъ патриарха. Вселенскіе патриархи одобрили такое желаніе царя, и одинъ изъ нихъ, прибывъ въ Москву, въ 1589 г., посвятилъ въ патриархи всероссійскіе митрополита Иова. Другимъ важнымъ дѣломъ при царѣ Ѳеодорѣ было—прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Въ то время земля русская была еще очень малолюдна, а крестьяне были вольные и могли, когда хотѣли, переходить отъ одного владѣльца земли къ другому. Богатые землевладѣльцы пользовались этимъ и переманивали на свои земли возможно больше народа. Землевладѣльцы побѣднѣе часто отъ этого разорялись и не могли отбывать государственныхъ повинностей. Желая уничтожить такое зло, Ѳеодоръ Иоанновичъ издалъ указъ, которымъ крестьяне лишены были права переходить съ одного мѣста на другое, отъ одного землевладѣльца къ другому. Этотъ указъ послужилъ первымъ началомъ крѣпостного права на Руси.

Въ то время, какъ Борисъ Годуновъ, именемъ царя Ѳеодора, правилъ русскою землей, младшій братъ царя—Димитрій, будущій наследникъ престола, жилъ съ матерью и ея родными въ Угличѣ. Однажды девятилѣтній царевичъ игралъ на своемъ дворѣ. Тутъ подошли къ нему трое людей и, притворно поласкавъ его, перерѣзали ему горло. Дѣло произошло среди бѣлаго дня. Поднялась тревога, сбѣжался народъ, и убійцы были растерзаны на мѣстѣ. Но вскорѣ въ Угличъ наѣхали изъ Москвы судьи, дѣло это запутали, а царю доложили, что братъ его закололся самъ, въ припадкѣ падучей болѣзни. По русской землѣ пошла, однако, молва, что убійцъ подослалъ къ царевичу Борисъ Годуновъ, чтобы, послѣ бездѣтнаго Ѳеодора, сѣсть самому на престолъ. Но Годуновъ былъ шуринокъ царскій, въ рукахъ его была вся власть, поэтому и говорить противъ него никто не отважился. Царь Ѳеодоръ такъ и умеръ, не узнавши правды.

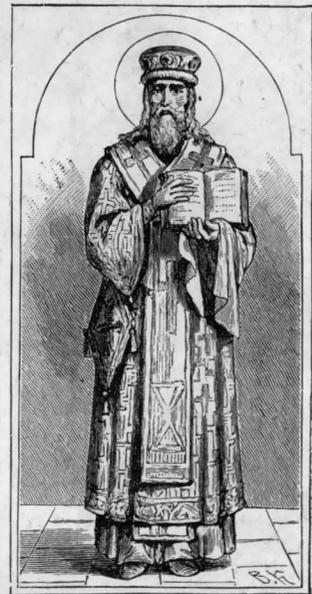
Желаніе Годунова исполнилось: по смерти Ѳеодора Иоанновича онъ соборомъ отъ всей русской земли былъ избранъ и возведенъ въ цари. Ставши царемъ, Борисъ Годуновъ нѣсколько лѣтъ попрежнему мирно правилъ государствомъ. Но потомъ измѣнился: сдѣлался крайне подозрителенъ, завелъ вездѣ извѣтниковъ и сталъ пытаться казнить и ссылать окружающихъ его бояръ. Въ это самое время Россію постигло большое бѣдствіе: отъ неурожая сдѣлался страшный голодъ, а съ голодомъ явились: моровое повѣтріе, грабежи и разбои. Вскорѣ послѣ этого для Россіи настали новыя, еще горшія, бѣдствія. По русской землѣ разнесся слухъ, что царевичъ Димитрій живъ. Въ то время въ Польшѣ явился одинъ бѣглый монахъ, Григорій Отрепьевъ, и сталъ увѣрять всѣхъ, что онъ-то и есть царевичъ Димитрій, что въ Угличѣ убили кого-то другого, а онъ будто бы спасся. Самозванецъ собралъ въ Польшѣ нѣсколько тысячъ войска и объявилъ, что идетъ „добывать престолъ своихъ отцовъ“. На границѣ Россіи его встрѣтило войско русское и нанесло поражение. Но вдругъ въ Москвѣ Борисъ Годуновъ скоропостижно умираетъ. Войска и города русскіе смутились, сочли эту смерть за кару Божію и начали сдаваться самозванцу безъ боя. Среди всеобщаго смятенія и ужаса остался непоколебимо твердъ лишь патриархъ Іовъ. Первосвятитель уговаривалъ бояръ и народъ, разсылалъ увѣщательныя грамоты, смѣло обличалъ

обманъ и измѣну и всенародно проклялъ виновника смуты—самозванца. Но обезумѣвшіе измѣнники, слуги самозванца, умертвивъ семейство царя Бориса, во время литургіи вторгнулись въ храмъ за патриархомъ. Іовъ, снявъ панагію, положилъ ее предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери и произнесъ громко: „Владычице! здѣсь возложена на меня панагія, съ нею я двѣнадцать лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры. Нынѣ, ради грѣховъ нашихъ, бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ, спаси и утверди православіе, молитвами къ Сыну Твоему“. Озлобленные измѣнники, сорвавъ съ патриарха святительскія одежды, таскали его по улицамъ и площадямъ и, наконецъ, заточили въ монастырь.

Самозванецъ, въ 1605 г., торжественно вступилъ въ Москву и сѣлъ на престолъ. Желая увѣрить всѣхъ, что онъ истинный Димитрій, самозванецъ объявилъ милости боярамъ, которыхъ преслѣдовалъ Годуновъ, притворился щедрымъ, ласковымъ и каждый день усердно занимался дѣлами государства. Но вскорѣ въ Москву пріѣхала невѣста самозванца, Марина Мнишекъ, и съ нею цѣлая ватага поляковъ. Поляки своевольничали и оскорбляли русскихъ. Митрополитъ Гермогенъ требовалъ, чтобы Марина, если хочетъ быть русской царицей, приняла православную вѣру. Но самозванецъ заключилъ святителя въ монастырь и, вопреки законамъ русскаго государства, женился на некрещеной полькѣ. Пренебрегая русскими обычаями и нарушая законы русскаго царства, Лжедимитрій въ русскомъ народѣ поколебалъ вѣру въ него, какъ въ законнаго царя. Черезъ годъ безъ малаго отъ воцаренія Лжедимитрія народъ увѣрился въ его самозванствѣ, возсталъ противъ „злого еретика“ и умертвилъ его.

Послѣ убіенія самозванца царемъ былъ избранъ бояринъ Василій Шуйскій. Но тутъ явился другой самозванецъ, потомъ третій; нахлынули на русскую землю поляки, началась на Руси страшная неурядица. Шуйскаго свели съ престола и постригли въ монахи. Русь очутилась безъ царя. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Тогда поднялись въ русской землѣ страшныя смуты: одни хотѣли выбрать царемъ второго самозванца, другіе—сына короля польскаго. Пошли повсюду грабежи, пожары, разбои. Стало на Руси похоже на то, какъ было послѣ татарскаго погрома. Поляки между тѣмъ, брали русскіе города одинъ за другимъ и заняли даже Москву. Россія погибала.

Въ то время изъ Москвы послышался голосъ начальнаго человѣка русской земли—патриарха Гермогена. Святитель, разсылая грамоты по городамъ, призывалъ народъ русскій къ единодушію и крѣпкому стоянію за вѣру и отечество. Поляки и нѣкоторые измѣнники бояре стали за это грозить патриарху смертью. Но святитель, указывая на небо, отвѣчалъ имъ: „боюсь Единого, тамъ живущаго“. Озлобленные поляки заключили патриарха Гермогена въ темницу и, желая уморить его голодомъ, давали страдальцу „нечеловѣческую пищу—на недѣлю снопъ овса и мало воды“.



Св. Іовъ.

Когда голос святителя умолкъ, два инока Сергіевой обители, Діонисій и Авраамій Палицынъ, ободренные примѣромъ своего верховнаго пастыря, стали разсылать по землѣ русской новыя грамоты. Въ этихъ грамотахъ они объясняли народу русскому, какая бѣда грозитъ православной вѣрѣ отъ поляковъ, и заклинали всю Русь дружно возстать, чтобы страхнуть съ себя врага. Грамоты эти читались въ церквахъ и на площадяхъ, въ домахъ и на улицахъ. Народъ слушалъ, плакалъ и готовъ былъ идти на спасеніе отечества, но не зналъ, съ чего начать, какъ взяться за дѣло. А бояре то одни сидѣли запертые поляками въ Москвѣ, а другіе съ отчаянія присягнули польскому королевичу и не хотѣли идти заодно съ народомъ.



Патріархъ Гермогенъ.

Одна изъ призывныхъ грамотъ Троицкихъ достигла Нижняго-Новгорода и была прочитана въ церкви передъ всѣмъ народомъ. Послѣ молебна въ соборѣ, нижегородскій земскій староста, Кузьма Мининъ-Сухорукій, собралъ народъ на городскую площадь, снова велѣлъ прочитать грамоту и сталъ говорить: „Русь святая и вѣра православная гибнуть! Мы всѣ видимъ и знаемъ бѣдствія русскаго царства, его гибель и разореніе. Доколѣ же врагамъ напоить землю русскую кровью нашею? Доколѣ православнымъ страдать подъ ярмомъ иновѣрцевъ? Братья, поможемъ родинѣ святой! И если захотимъ помочь, то не жалѣть намъ имѣнія своего, не жалѣть ничего: дома и дворы свои продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ! Друзья, несите на помощь ратнымъ людямъ, кто что можетъ! Я—благослови, Господи, начало—кладу вотъ здѣсь скопленные трудами моими. Да послалъ еще домой, чтобъ изъ дому несли сюда, что подороже: мѣха, бархатъ, перстни, жемчуги“.—„Будь такъ, будь такъ!“ закричалъ народъ и началъ сносить на площадь свое имущество. Всякій несъ, что могъ, что имѣлъ. Скоро вся площадь покрылась горами разнаго добра. Начали собирать тогда ополченіе. Про то, что дѣлалось въ Нижнемъ узнали и другіе города и стали посылать въ Нижній и людей и денегъ. Такъ набралось тысячъ нѣсколько войска. Начальство надъ ополченіемъ принялъ знаменитый воевода князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, едва излечившійся отъ глубокихъ ранъ, полученныхъ при разореніи Москвы. Пожарскій двинулся съ ополченіемъ къ Москвѣ, забирая по пути дружины другихъ городовъ. Когда вѣсть о походѣ Пожарскаго достигла Москвы, нѣсколько русскихъ измѣнниковъ, предавшихъ полякамъ, явились къ патріарху Гермогену въ темницу и стали просить его, чтобы онъ написалъ нижегородцамъ не ходить подъ Москву. Святитель отвѣчалъ имъ: „да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для спасенія отечества; а вы, измѣнники, будьте прокляты!“ Вскорѣ послѣ этого знаменитый пастырь, отъ недостатка пищи, угасъ въ темницѣ, не дождавшись освобожденія отечества, за которое онъ страдалъ и умеръ.

Подступивъ къ Москвѣ, Пожарскій осадилъ засѣвшихъ тамъ поля-

ковъ. На выручку осажденныхъ вскорѣ подошли было новыя войска изъ Польши, но были отбиты и ушли назадъ. Москва затѣмъ была взята и очищена отъ враговъ. Послѣ этого съѣхались въ Москву выборные отъ городовъ русской земли для избранія царя. Они долго молились, постились и, наконецъ, выбрали на царство родственника послѣднихъ царей изъ рода Рюрикова — Михаила Ѳеодоровича Романова. Съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1613 г., началъ царствовать на Руси *Домъ Романовыхъ*, который благополучно царствуетъ донинѣ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ

(1613—1645 г.).

Михаилъ Ѳеодоровичъ, во время его избранія на царство, имѣлъ только 16 лѣтъ. Въ то время онъ спокойно жилъ съ матерью въ Ипатьевскомъ монастырѣ (Костр. г.) и совсѣмъ не думалъ о престолѣ. Стать царемъ, да еще послѣ разоренія всего царства, онъ на-отрѣзъ отказался. Мать его тоже ни за что не хотѣла отпустить сына на царство. Послы отъ земскаго собора долго, но безуспѣшно его упрасивали. Наконецъ, они пригрозили ему гнѣвомъ Божиимъ, если его отказъ поведетъ къ новымъ беспорядкамъ и еще большому разоренію русской земли. Тогда юный Михаилъ уступилъ и, съ благословенія матери, вскорѣ вѣнчался на царство.

Много пришлось молодому царю потрудиться, чтобы хотя сколько нибудь устроить новое царство. Русская земля досталась ему совершенно разоренною. По ней ходили шайки грабителей, народъ обѣднѣлъ, казна царская опустѣла, войско было небольшое и плохо устроенное. Не доставало и многихъ искони русскихъ городовъ: ихъ захватили себѣ шведы и поляки.

Сначала Михаилъ Ѳеодоровичъ попробовалъ отнять эти города и нѣсколько разъ началъ войну. Но разоренной и обезсиленной смутами Россіи было не подъ силу бороться съ двумя врагами. Поэтому царь помирился съ ними и, чтобы отвязаться отъ нихъ, уступилъ имъ еще больше, почти пятую часть русской земли. Тогда поляки и шведы оставили Россію въ покоѣ, и царь тѣмъ временемъ занялся дѣлами внутренними. Прежде всего сдѣлана была перепись всему русскому народу, чтобы знать—съ кого и сколько брать податей. Когда казна нѣсколько наполнилась, царь завелъ побольше войска и велѣлъ преслѣдовать разбойниковъ и грабителей. Много было ихъ переловлено и казнено, и Русь нѣсколько очистилась отъ этихъ враговъ.



Михаилъ Ѳеодоровичъ

Такъ, въ борьбѣ съ различными врагами русской земли, и прошло все тридцати-двухлѣтнее царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Иванъ Сусанинъ. Близъ г. Костромы есть село Домнино. Село это, съ нѣсколькими другими, встарину составляло вотчину бояръ Романовыхъ. Недалеко отсюда, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, жилъ въ смутное время Михаилъ Ѳеодоровичъ съ своею матерью. По избраніи его на царство, пока земскій соборъ сваряжалъ къ нему пословъ, забрела въ тотъ край вооруженная шайка поляковъ. Толпа этихъ бродягъ, прослышавъ объ избраніи на Руси царя, рѣшилась помѣшать вступленію его на престолъ и для этого замыслила умертвить Михаила Ѳеодоровича. Но они не знали хорошенько, гдѣ найти его, долго блуждали и наткнулись на село Домнино. Здѣсь имъ встрѣтился крестьянинъ этого же села, Иванъ Сусанинъ. Поляки зашли къ нему въ домъ и стали вывѣдывать, гдѣ живетъ новый царь. Сусанинъ угадалъ ихъ злой умыселъ и рѣшился лучше умереть, чѣмъ выдать имъ царя. Незамѣтно отъ поляковъ, онъ послалъ скорѣе извѣстить Михаила Ѳеодоровича о грозящей ему опасности, а самъ, тѣмъ временемъ, вызвался ихъ проводить и пошелъ совсѣмъ въ другую сторону, въ глухой лѣсъ. Былъ страшный зимній холодъ. Голодные и иззябшіе поляки цѣлый день брели за своимъ проводникомъ по полю въ снѣгу и къ ночи очутились въ непроходимой чащѣ лѣса. Тутъ они увидѣли свою неминуемую гибель, поняли хитрость Сусанина и въ ярости изрубили его.

За такой подвигъ Сусанина царь наградилъ всѣхъ его родичей и потомковъ. Ихъ вдоволь надѣлили землями и освободили навсегда отъ податей и всякихъ повинностей. Теперь они уже размножились и живутъ всѣ въ довольствѣ.

Алексѣй Михайловичъ,

«всея великія и малыя и бѣлыя Руси самодержецъ» (1645—1676 г.).

Алексѣй Михайловичъ, подобно своему отцу, вступилъ на престолъ 16-ти лѣтъ и царствовалъ тридцать два года. Своимъ добродушіемъ и набожностью онъ тоже много напоминалъ отца. Русь досталась ему уже нѣсколько устроенною, но далеко не совсѣмъ. То тамъ, то здѣсь все еще раздавались отголоски бывшихъ смуть: вспыхивали мятежи, крамолы, и собирались лихіе люди для грабежа и разбоевъ. Одинъ только Стенька Разинъ, донской казакъ, со своей разбойничьей шайкой, погубилъ тогда до ста тысячъ народу. Кроткій и набожный Алексѣй Михайловичъ принималъ всѣ мѣры для успокоенія государства и, между прочимъ, созвалъ соборъ для составленія новыхъ законовъ, которые бы установили „для всѣхъ лицъ во всѣхъ дѣлахъ равный судъ и расправу“. Законы эти, составленные изъ правилъ апостольскихъ и св. отцовъ, изъ законовъ греческихъ и указовъ прежнихъ нашихъ государей, пополненныхъ статьями, вновь написанными по общему совѣту, изданы были подъ именемъ „Соборнаго Уложенія“.

Но царствованіе Алексѣя Михайловича больше всего памятно тѣмъ, что къ Россіи присоединилась тогда Малороссія, а въ Церкви нашей явился расколъ.

Присоединеніе Малороссіи. Еще во времена татарской неволи, многіе русскіе люди начали уходить на югъ и селились тамъ на низовьяхъ Днѣпра. Одни бѣжали туда отъ страшной татарщины, лишившей ихъ домашняго крова и семьи, отъ смуть и другихъ невзгодъ на Руси. Другихъ влекли туда удалство и жажда корысти. Третьи хотѣли мстить отсюда врагамъ Руси—туркамъ и татарамъ, за разореніе родины. Эти отважные набѣдники никому тамъ не подчинялись, не привязывались къ землѣ, жили только войною да набѣгами, жили привольно, беззаботно и охотно принимали каждаго русскаго, не спрашивая, кто и откуда онъ. Отъ этого ихъ число быстро все увеличивалось. Самихъ себя они назы-

вали *казаками* (вольные люди), а землю свою Малороссіей. Но мало-помалу этихъ удалцовъ прибрали къ рукамъ своимъ польскіе короли и стали всячески притѣснять ихъ. Число казаковъ они ограничили, земли казакскія раздавали *панамъ*, а самихъ казаковъ записывали въ крѣпостные этихъ пановъ. Не довольно и этого: они задумали еще обратить всѣхъ казаковъ въ католическую вѣру. Тогда казаки взялись за оружіе и возстали за свою вѣру и вольность.

Пошли у нихъ съ поляками страшныя войны. Верхъ брали то тѣ, то другіе. И каждый разъ побѣдившая сторона не давала своему врагу никакой пощады: жестоко мстили другъ другу, истребляли цѣлыя селенія, города и умерщвляли всѣхъ жителей. Такъ шли десятки лѣтъ, а вражда между обѣими сторонами все росла, и кровавыя войны не прекращались. Сильно изнемогли казаки въ этой неравной борьбѣ и порѣшили отдаться подъ защиту царя московскаго. *Гетманъ* ихъ, Богданъ Хмѣльницкій, прислалъ просить Алексѣя Михайловича взять казаковъ подъ свою высокую руку. Царь долго отказывался, не желая нарушать мира съ Польшею. Казаки просили, настаивали и угрожали перейти въ подданство турецкаго султана. Тогда Алексѣй Михайловичъ созвалъ для совѣта земскій соборъ, т. е. выборныхъ людей изъ всей русской земли. На соборѣ рѣшено было принять Малороссію и защитить ее отъ поляковъ. Въ 1654 году казаки присягнули православному русскому царю. Но поляки за это сильно озлобились и объявили Алексѣю Михайловичу войну. Война эта тянулась нѣсколько лѣтъ и окончилась тѣмъ, что Малороссію раздѣлили пополамъ: одна половина ея, по лѣвую сторону Днѣпра, осталась за Россіей, а другая, правая сторона, отошла къ Польшѣ.



Алексѣй Михайловичъ.

Патріархъ Никонъ.

Никонъ, въ міру Никита, родился и выросъ среди бѣдной крестьянской семьи. Нелюбимый мачихой, запуганный отцомъ, онъ съ самаго малолѣтства много перенесъ горя. Украдкой, потихоньку, ребенокъ выучился какъ-то грамотѣ и началъ читать книги, все больше духовныя. Прочиталъ онъ ихъ много и, при своей большой смысленности, сталъ отлично понимать и церковную службу, и священное писаніе. За это его двадцати лѣтъ выбрали уже въ священники. Но онъ вскорѣ ушелъ въ монастырь и постригся подъ именемъ Никона.

Случилось как-то Никону быть въ Москвѣ. Тутъ онъ свидѣлся съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и своими умными рѣчами очень ему понравился. Царь задержалъ Никона въ столицѣ и, спустя не много, очень съ нимъ сдружился. Никонъ ходилъ во дворецъ за-просто, часто бесѣдовалъ съ государемъ, докладывалъ ему о разныхъ неправдахъ и просилъ у него за обиженныхъ и несчастныхъ. Царь во всемъ совѣтовался съ Никонѣмъ и потомъ упросилъ его быть патриархомъ.

Ставши патриархомъ, Никонъ горячо принялся за устройство Церкви. Въ дѣлахъ церковныхъ были тогда большіе неурядки. Священники большою частію были еле грамотные, божественная служба отправлялась

рѣдко и небрежно. Никонъ тотчасъ же началъ заводить школы для духовенства, заботился о благолѣпнн церквей и ввелъ строгій порядокъ и стройность въ богослуженіи. Оставалось еще одно большое зло — порча церковныхъ книгъ. Книги эти, какъ и всѣ другія, встарину переписывались: печатать ихъ тогда не умѣли. Отъ такой переписки въ нашихъ церковныхъ книгахъ мало-по-малу явились мѣста безъ всякаго смысла, а въ иныхъ мѣстахъ смыслъ былъ не согласный съ тѣмъ, какъ учить наша Церковь. Переписчики иногда, по ошибкѣ, выпускали слова; а иногда вносили кое что и отъ себя. Ошибки эти изъ рукописныхъ книгъ перешли потомъ въ печатныя. Никонъ задумалъ исправить книги. Почти все русское духовенство



Патріархъ Никонъ.

и православные восточные патриархи одобрили такое намѣреніе Никона. Тогда Никонъ выбралъ нѣсколько ученыхъ иноковъ и поручилъ имъ свѣрить богослужебныя книги съ самыми старинными греческими и славянскими рукописями и, что найдется при этомъ въ книгахъ невѣрнаго, исправить. Иноки такъ и сдѣлали. Исправленныя книги были вновь напечатаны и разошлы по церквамъ. Но тутъ возстали нѣкоторые темные люди изъ духовенства и не хотѣли принимать исправленныхъ книгъ. Они стали внушать народу, что эти книги еретическія и что для спасенія души необходимо-де молиться только по старымъ книгамъ. Такъ, изъ-за исправленія книгъ, начался небывалый въ нашей Церкви расколъ.

Исправленіемъ книгъ и своею строгостію Никонъ озлобилъ противъ себя всѣхъ дурныхъ людей изъ духовенства, а горячностію да крутымъ нравомъ нажилъ много враговъ между боярами. Всѣ они принялись кричать противъ патриарха и нашептывать про него царю разныя небылицы. Царь все рѣже и рѣже приглашалъ Никона и потомъ совѣмъ пересталъ съ нимъ видѣться. Никонъ обидѣлся и сложилъ съ себя патриаршество.

За такое самоволіе его судили соборомъ и сослали въ одинъ изъ дальнихъ монастырей. Черезъ 15 лѣтъ одряхлѣвшаго и больного Никона освободили изъ заточенія. И хотя онъ вскорѣ умеръ, но ему по смерти возвратили санъ патриарха и похоронили съ большою честью.

Судъ надъ Никонѣмъ, его немилость у царя ободрили раскольниковъ. Они сдѣлались смѣлѣе: начали смущать народъ явно, совращая его въ расколъ всякими мѣрами, и вскорѣ отдѣлились отъ православной церкви. Кромѣ порченныхъ до-Никоновскихъ книгъ и старыхъ иконъ, они особенно стали дорожить нѣкоторыми церковными обычаями, какъ-то: креститься только двумя перстами, въ церковныхъ ходахъ ходить по солнцу, почитать крестъ только восьмиконечный, писать и говорить Ісусъ, а не Іисусъ и т. п. Не хотѣли они понять, что эти обычаи, какъ и ошибки въ книгахъ, установились позже.

Черезъ два-три десятка лѣтъ послѣ начала раскола, всѣ духовныя лица, зачинщики раскола, поумирали. Раскольникамъ неоткуда было взять новыхъ священниковъ. И вотъ одни изъ нихъ стали переманивать къ себѣ дурныхъ изъ православнаго духовенства, давая имъ разныя выгоды, а другіе рѣшились не имѣть священниковъ вовсе, богослуженіе же и таинства совершать мірянамъ. Отъ этого расколъ раздѣлился на два толка: *поповщину* и *безпоповщину*. Эти два толка подраздѣлились вскорѣ на нѣсколько мелкихъ толковъ. Каждый изъ мелкихъ толковъ раздробился потомъ на множество еще болѣе мелкихъ *согласій*. Одни стали отвергать священное писаніе, таинства, бракъ. Другіе рѣшили, что исповѣдываться достаточно-де одинъ разъ въ жизни. Третьи перестали соблюдать посты. Четвертые учили сожигать себя, считая это самымъ богоугоднымъ дѣломъ. Такимъ образомъ въ расколъ входили все новыя выдумки, новыя ученія, и вдавшіеся въ него все больше и больше отступали отъ православія. Такъ продолжается и понынѣ.

Немного лѣтъ назадъ, нѣкоторые раскольники пожелали, чтобы православные священники отправляли у нихъ богослуженіе, совершали таинства, но при этомъ не измѣняли бы только ихъ главнѣйшихъ обрядовъ. Такую просьбу ихъ уважили: имъ назначили особыхъ священниковъ и по мѣстамъ открыли для нихъ храмы, которые названы *единовѣрческими*.

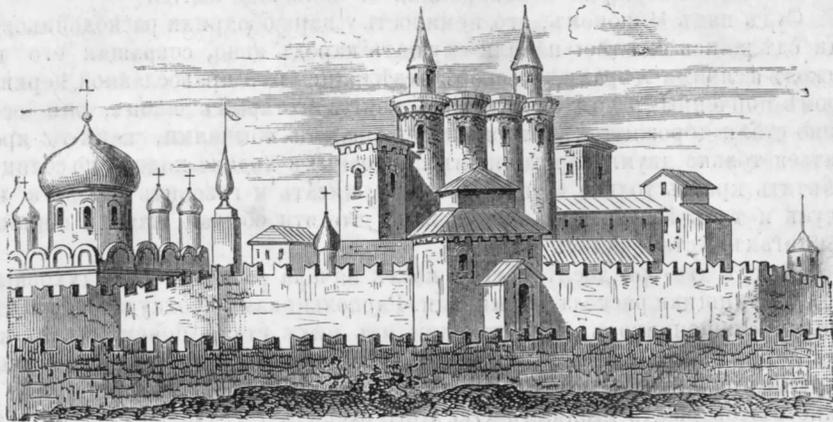
Какъ жили наши предки двѣсти лѣтъ назадъ.

17-е столѣтіе.

Многое перемѣнилось въ государственномъ строю Россіи съ 9 до 17-го столѣтія, отъ Рюрика, князя ильменскихъ славянъ, до царя Алексѣя, всея Руси самодержца. Изъ маленькаго княжества Русь превратилась въ обширное государство, приняла христіанство, перенесла и усобицы князей, и неволю татарскую, и смутное время, крѣпко сплотилась и отодвинула свои границы до Ледовитаго моря и за Уральскія горы, до Терека, Дона, Днѣпра. Но внутренній бытъ нашихъ предковъ за это время не такъ много измѣнился.

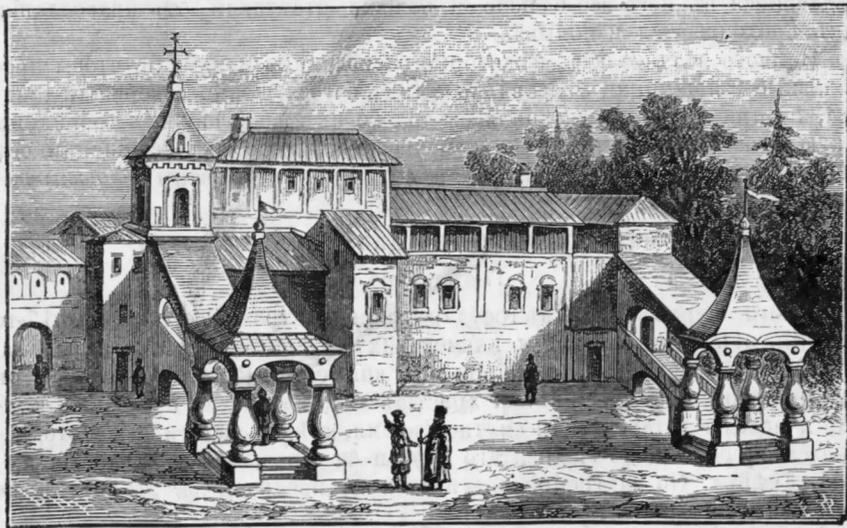
Двѣсти лѣтъ назадъ, какъ и прежде, почти вся Россія была покрыта еще обширными лѣсами. Оттого и климатъ ея былъ гораздо суровѣе, чѣмъ теперь. Людями она была все еще крайне бѣдна, хотя гораздо богаче прежняго. Все населеніе ея простиралось до десяти миллионовъ, т. е. едва достигало одиннадцатой доли нынѣшняго. Среди этой огромной, лѣсистой страны, разбросаны были на значительныхъ разстояніяхъ

различныя поселенія. Большія села и деревни встрѣчались рѣдко, города еще рѣже. Да и города тогдашніе мало отличались отъ селъ и всѣ были очень похожи другъ на друга. Въ срединѣ обыкновенно помѣщался



Видъ стариннаго кремля.

кремль, т. е. крѣпость, съ деревянными или каменными стѣнами и землянымъ валомъ. Внутри кремля соборная перковь, святительскій и воеводскій дома, тюрьма и избы для суда воеводы. Снаружи кремля *посадъ*. Здѣсь находились торговая площадь, гостинный дворъ, земская изба,



Старинный боярскій домъ.

гдѣ происходилъ судъ выборныхъ старостъ, и двory тяглыхъ людей. На каждомъ дворѣ изба, клѣтъ, баня — все это самой нехитрой постройки. Въ городахъ вездѣ поражала бѣдность: жилища съ слюдными окнами,

маленькія церкви, обширные пустыри, нечистота, грязь. Улицы мощеныя попадались очень рѣдко, и то лишь кое-гдѣ деревьями. Оттого въ сырое, дождливое время онѣ дѣлались непроходимы. Горожане, подобно сельскимъ жителямъ, почти исключительно занимались земледѣліемъ. Всѣ постройки въ городахъ, кромѣ немногихъ каменныхъ домовъ и церквей, были деревянные, поэтому очень легко становились добычею огня и часто выгорали до-гла. Для избѣжанія постоянныхъ опустошительныхъ пожаровъ принимались разныя строгія мѣры. Жить надо было въ клѣткахъ, а варить пищу и печь хлѣбъ въ печахъ, сложенныхъ на огородахъ въ землѣ, или въ пустыхъ мѣстахъ, подальше отъ строеній. Но все это помогало мало, — города то и дѣло горѣли. Впрочемъ, какъ легко выгорали цѣлыя улицы, такъ легко и отстраивались. Въ Москвѣ былъ даже особенный рынокъ, гдѣ продавались совсѣмъ готовые деревянные дома: ихъ разбирали, переносили на мѣсто и складывали опять.

Земля русская въ то время была очень богата. Главное богатство ея составляли превосходные лѣса, съ огромными дубами, кленами, соснами. Въ лѣсахъ этихъ добывалось огромное количество пчелинаго меду и ловилось множество пушнаго звѣря: бобровъ, лисицъ, соболей, куницъ, бѣлокъ, медвѣдей. Въ рѣкахъ было изобиліе разной рыбы, и самая земля была гораздо плодороднѣе нынѣшняго. Хлѣбные урожаи самъ 20—30 не были рѣдкостью. Во многихъ мѣстахъ хлѣба на нивахъ были такъ рослы и густы, что всадникъ лишь съ большимъ трудомъ могъ проѣхать черезъ нихъ. Въ Москвѣ, по свидѣтельству иностранцевъ, было такое изобиліе въ хлѣбѣ и мясѣ, что ихъ продавали не на вѣсъ, какъ теперь, а по глазомѣру. На одинъ алтынъ всякій могъ быть вполне сытымъ цѣлый день.

Не смотря на такое изобиліе во всемъ, русскихъ людей въ то время тяготила большая бѣдность. Они не умѣли пользоваться богатствами своей страны. Промышленность и торговля были въ полномъ застоѣ, фабрикъ и заводовъ почти совсѣмъ не было. Обработкой сырья занимались тогда очень мало. Мастеровъ между русскими было крайне недостаточно. Да и тѣ, какіе были, умѣли готовить лишь болѣе грубыя издѣлія, и то неискусно, таковы: сермяжники, красильщики, рѣзчики, плотники, кровельщики. Русскіе въ то время сами ничего не выдумывали. На всякія перемѣны, улучшенія, въ хозяйствѣ ли, въ ремеслахъ, въ земледѣліи, смотрѣли недружелюбно, осуждали всякую новизну. Иностранцевъ они всячески чуждались, считая ихъ еретиками, бусурманами. Жили замкнуто, въ чужія земли не ѣздили, перенимать оттуда ничего не хотѣли и даже не знали, какъ живутъ тамъ люди и чѣмъ промышленяютъ. Торговля, отъ которой богатѣютъ народы, была весьма ограничена. Россія въ то время была удалена отъ морей, удобныхъ для торговли, и торговыхъ городовъ имѣла мало. Пути сообщенія были крайне плохіе и не безопасныя отъ разбойниковъ. Русскіе торговые люди были бѣдны, и лишь „кое-какъ отбывали свои промыслишки“. Выгоды отъ торговли шли большею частью въ пользу иностранцевъ, которые были богаче и искуснѣе русскихъ купцовъ, поэтому завладѣли почти всей русской торговлей. Свои товары они продавали дорого, а у русскихъ забирали все за полцѣны. Они привозили въ Россію: сукна, шелкъ, парчевыя ткани, металлы, вина, жемчугъ, пряности, лошадей. А русскіе сбывали имъ свои сырыя произведенія: хлѣбъ, медъ, коноплю, мѣха, лѣсъ, смолу, кожи.

Жизнь нашихъ предковъ отличалась крайнею простотою. Пища со-

стояла изъ самыхъ простыхъ и дешевыхъ блюдъ. Въ домахъ, кромѣ столовъ и лавокъ, мебели никакой. Единственнымъ украшеніемъ голыхъ



1. Царское одѣяніе: опашня и ожерелье. 2. Турская шуба и горлатная шапка. 3. Русская шуба. 4. Охобень и тафья. 5. Ферязь. 6. Зипунъ. 7. Нафтанъ. 8. Терликъ. 9. Азямъ или серяга.

Одежда нашихъ предковъ 200—300 лѣтъ назадъ.

стѣнь были образа. Но знатные и богатые люди любили выказывать себя: занимали обширные дворы, держали множество прислуги и лошадей и

часто давали пиры съ безчисленнымъ множествомъ разныхъ кушаньевъ и напитковъ. Куда бы ни отправлялся бояривъ, онъ непременно ѣхалъ. Ходить пѣшкомъ считалось неприличнымъ.

Самыми любимыми блюдами нашихъ предковъ были: ботвинья, щи, уха, пироги съ всевозможными начинками, рыба, баранина, каша. Всѣ кушанья обыкновенно сильно солились и приправлялись лукомъ, чеснокомъ, уксусомъ, горчицей, перцемъ и др. пряностями. Изъ напитковъ больше всего употреблялись: пиво, медъ и квасъ, приготовленіемъ которыхъ рускіе издревле славились. Особенно хороши были старинные меды и квасъ изъ разныхъ ягодъ и фруктовъ. Виноградное вино было въ то время большою рѣдкостью, а чая совсѣмъ почти не знали. Но хлѣбное вино и тогда уже было очень распространено. Воздержные въ пищѣ, рускіе были очень невоздержны въ питьѣ; любили напиваться и въ гостяхъ,



Царица. Боярыня. Простая дѣвушка.
Женскіе наряды въ 14—17 столѣтіяхъ.

и дома. и пили такъ много, что иностранцы лишь дивились. Одежду носили и бояре, и простой народъ почти одинаковую, одного покроя. Только у бѣдныхъ она готовилась изъ грубыхъ самодѣльныхъ тканей: крашенины, сѣраго сукна, грубаго холста и овчины. А богатые дѣлали ее изъ бархата, шелку и тафты, самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Нерѣдко она вся была еще заткана или расшита золотомъ и унизана жемчугомъ, на подобіе церковныхъ ризъ. Богатые люди очень любили, чтобы на нихъ все пестрѣло и блестяло: на пальцахъ носили множество колецъ, на шеѣ вѣшали золотую цѣпь; пояса украшали дорогими камнями. Сапоги дѣлались изъ краснаго, желтаго или синяго сафьяна, съ длинными голенищами, расшитыми золотомъ и жемчугомъ. На голову надѣвали высокую горлатную шапку, изъ дорогого мѣху, либо остроконечный колпакъ, опушенный мѣхомъ и унизанный жемчугомъ, а подъ ними еще маленькую шапочку — тафлю. Самыми обыкновенными платьями, которыя носили

сверхъ рубашки, были: *кафтанъ*, *зипунъ*, *терликъ*, *азамъ*. Поверхъ ихъ надѣвались: *шуба*, *ферязь*, или *олобень*, съ длинными откинутыми назадъ рукавами. Около шеи пристегивался еще воротникъ, украшенный золотомъ, жемчугомъ и шелковыми узорами.

Въ нравахъ и обычаяхъ русскаго народа въ то время оставалось еще много татарщины. Двухсотлѣтняя тяжелая неволя, подъ властью грубаго и жестокаго народа, оставила по себѣ глубокіе слѣды на Руси. Русскіе во всемъ отстали отъ своихъ западныхъ сосѣдей и начали вести замкнутую жизнь, подобно азіатскимъ народамъ. Школы, какія были, всѣ исчезли. Нравы испортились и огрубѣли. Любимымъ развлеченіемъ молодыхъ людей были кулачные бои: на площадяхъ, на улицахъ сходились толпы



Стрѣлецъ.

Мухкатеръ
нѣмецкаго полка.

Ратникъ въ тегилѣ
и шаклѣ желѣзной

Русское войско въ 16—17 столѣтіяхъ.

празднаго люда и вступали между собою въ бой. Всякій старался ударить своего противника кулакомъ въ самое чувствительное мѣсто, такъ что многихъ выносили оттуда замертво. Явилось множество новыхъ суевѣрій, стали вѣрить въ разныя примѣты, порчу, ворожбу. Воровство, грабежи и разбои страшно размножились. Народъ привыкъ къ насиліямъ и грабежамъ, которые постоянно терпѣлъ отъ татаръ. Поэтому многіе потомъ стали подражать имъ, начали сами заниматься этимъ ужаснымъ промысломъ. Для борьбы съ такимъ огрубѣніемъ нравовъ были уже недостаточны денежныя пени и другія легкія наказанія, установленныя „Русскою Правдою“. Поэтому при Іоаннѣ III изданы были новые суровые законы, которыми за важныя преступленія введены жестокія наказанія: битье кнута, смертная казнь, отрѣзываніе языка, ушей, носа, рукъ, ногъ.

Женщины того времени, по татарскому обычаю, вели жизнь затворническую, сидячую. Въ домахъ знатныхъ и богатыхъ людей для нихъ были совѣмъ отдѣльныя комнаты, гдѣ онѣ занимались шитьемъ, рукодѣльемъ. Гостямъ-мужчинамъ онѣ никогда не показывались, рѣдко выходили даже на улицу. Женихъ и невѣста до брака обыкновенно не знали другъ друга, и браки заключались по волѣ родителей. Всѣ женщины того времени безобразно румянились, бѣлились, чернили волосы и брови. Хотя-нехотя всѣ такъ дѣлали: такой былъ тогда азіатскій обычай.

Средства къ просвѣщенію въ Россіи въ то время были очень скудны: школъ и книгъ не было, начитанныхъ людей и даже просто грамотныхъ было очень мало. Кто хотѣлъ учить дѣтей, тотъ обыкновенно отыскивалъ и бралъ въ домъ себѣ какого-нибудь грамотея. Было и такъ, что сынъ боярина-вельможи вѣдиль уже въ походы, служилъ при государѣ, и въ то же время начиналъ только складывать письма. Многіе изъ бояръ едва умѣли читать по-славянски, да лишь кое-какъ подписаться.

Войско русское двѣсти лѣтъ назадъ состояло изъ ратныхъ людей, которые набирались въ городахъ и селахъ. Въ началѣ каждой войны обыкновенно собирали этихъ людей и отводили въ назначенное мѣсто. Какъ скоро нужда въ войскѣ проходила, ратники распускались *по волямъ*, т. е. разѣзжались по домамъ. Въ мирное время ратный человѣкъ кормился отъ своей земли, отъ вотчины, которая жаловалась ему. Съ наступленіемъ войны, онъ получалъ денежное жалованье, которое собиралось съ крестьянъ и всѣхъ промышленныхъ людей, въ видѣ 10-й или 20-й деньги, изъ ихъ «животовъ и промысловъ». Единственнымъ постояннымъ войскомъ въ то время были *стрѣльцы*. Они населяли отдѣльныя слободы въ городахъ и находились подъ вѣдѣніемъ *головъ*, десятскихъ, пятидесятскихъ. Въ военное время они шли въ походы, а во время мира исполняли гарнизонную и полицейскую службы. Имъ давалось постоянное денежное жалованье, соль, сукно и платье. При этомъ они занимались еще и торговлей, и промыслами, и каждый жилъ своимъ домомъ. Но военному дѣлу они мало обучались и плохо владѣли оружіемъ. Еще менѣе приготовлены были къ этому ратники. Оторванные отъ семьи, отъ дома, они не умѣли даже стрѣлять и оборонялись больше холоднымъ оружіемъ: копьями, бердышами, саблями, и брали въ бою лишь многочисленностью. Наконецъ, въ составъ русскаго войска входили еще наемные иностранные отряды, преимущественно нѣмецкіе и литовскіе. Эти служилые иноземцы состояли изъ сборныхъ дружинъ разныхъ странъ и народовъ, которые приходили искать службы изъ-за жалованья и военной добычи. Русскіе ихъ сильно чуждались, поэтому они составляли особые полки и жили только въ столицѣ, и то въ отдѣльной части города, въ «Нѣмецкой слободѣ».

Императоръ Петръ Великій.

(1689—1725)

Дѣтство и юность Петра. Двѣсти съ небольшимъ лѣтъ назадъ, у царя Алексѣя, отъ второй супруги его, Натальи Нарышкиной, родился сынъ Петръ. Это былъ красивый, необыкновенно живой и пытливый ребенокъ. Пяти лѣтъ начали царевича учить. При своей понятливости, Петръ имѣлъ отличную память и страстную охоту къ ученію. Книги, по которымъ его учили читать, онъ выучилъ скоро наизусть. Тогда учитель

царевича, Зотовъ, сталъ знакомить его съ Исторіей. Петръ съ жадностью слушалъ рассказы Зотова, но и этого было для него мало. Любознательный ребенокъ все хотѣлъ видѣть, все знать, и постоянно предлагалъ своему учителю всевозможные вопросы. Подчасъ самъ Зотовъ и всѣ окружающіе царевича не знали того, о чемъ допытывался у нихъ маленькій царевичъ. Въ такихъ случаяхъ обращались къ помощи ученыхъ иностранцевъ, какіе въ ту пору жили въ Москвѣ.

Благодаря такой любознательности, десяти лѣтъ Петръ былъ уменъ не по-дѣтски. Да и съ виду онъ казался тогда уже не ребенкомъ: высокій ростъ, богатырское сложеніе, цвѣтущее здоровье давали ему видъ юноши лѣтъ 17-ти. Вотъ почему, когда умеръ старшій сынъ царя Алексѣя—Оеодоръ, царемъ былъ объявленъ 10-ти-лѣтній Петръ. Хотя у Петра въ то время былъ еще старшій братъ, 16-ти лѣтній Іоаннъ, но онъ былъ крайне болѣзненный и не могъ править государствомъ.

Выборомъ въ цари 10-ти-лѣтняго Петра всѣ остались довольны. Добрый Іоаннъ и не думалъ обижаться этимъ. Недовольна была только старшая сестра царевича, властолюбивая Софья, которая, за болѣзнь Іоанна, расчитывала сама править государствомъ. Она взволновала тогдашнее войско—*стрѣльцовъ* и всю власть захватила въ свои руки. Тогда Петръ удалился съ своею матерью въ село Преображенское, близъ Москвы, и не сталъ почти ни во что вмѣшиваться. Большую часть времени онъ проводилъ въ различныхъ воинскихъ забавахъ: изъ своихъ однолѣткокъ устроилъ двѣ *потѣшныя* роты, производилъ съ ними примѣрныя сраженія, училъ ихъ бросать снаряды, строить и брать крѣпости. А на Переяславскомъ озерѣ онъ построилъ нѣсколько небольшихъ судовъ, и такимъ образомъ явился *потѣшный* флотикъ. Въ то время Петръ сошелся со многими иностранцами. Большею частью это были служилые военные люди и различные мастера и ремесленники, которые населяли въ Москвѣ отдѣльную часть города «Нѣмецкую слободу». Петръ часто посѣщалъ жившихъ здѣсь иноземцевъ и любилъ слушать ихъ рассказы о заморскомъ житѣ-бытѣ, о тамошнихъ дѣлахъ и порядкахъ. Особенно полюбился Петру швейцарецъ Лефортъ. Это былъ очень умный чловѣкъ, отъ котораго Петръ многому научился. Онъ-то помогъ Петру обучить и его потѣшныхъ. Такъ прошло семь лѣтъ.

Видѣла Софья, что приходитъ конецъ ея власти, что Петру уже 17 лѣтъ, и задумала известить его. Опять начала она волновать стрѣльцовъ. Но стрѣльцы на этотъ разъ ея не послушались. Кончилось тѣмъ, что Софья была заключена въ монастырь, а государствомъ съ 1689 года сталъ править Петръ, которому въ то время было 17 съ небольшимъ лѣтъ отъ роду.

Устройство флота и войска. Первымъ дѣломъ молодого царя было устроить поскорѣе флотъ. Набралъ онъ мастеровъ-нѣмцевъ, захватилъ кое-кого изъ русскихъ и отправился съ ними къ Бѣлому морю. Быстро закипѣла тутъ работа. Самъ царь, съ пилою да топоромъ въ рукахъ, работалъ не хуже другихъ. Одинъ за другимъ спускались на море русскіе корабли, и не прошло трехъ лѣтъ какъ въ Россіи явился уже не потѣшный, а настоящій флотъ. Послѣ флота Петръ взялся за войско. Починъ тутъ уже былъ: всѣ потѣшные, съ которыми онъ устраивалъ военныя забавы, были хорошо обучены. Теперь число ихъ было пополнено, и изъ нихъ образовались первые полки: Преображенскій и Семеновскій.

Азовскіе походы. Едва возникъ у насъ флотъ, едва устроено было войско,

какъ и тому и другому пришлось обновить свои молодыя силы въ войнѣ съ турками. Начатая еще въ правленіе Софьи война турецкая не была кончена. Въ 1695 году Петръ сухимъ путемъ отправилъ войско въ Крымъ, а самъ повезъ другое войско водою— по Окѣ, Волгѣ, Дону и осадилъ Азовъ. Походъ не удался, Азовъ не былъ взятъ. Неудача однако не смутила молодого царя. Петръ вернулся въ Москву и въ одну зиму построилъ 30 военныхъ кораблей въ Воронежѣ. Весною царь съ новорожденнымъ флотомъ своимъ двинулся опять къ Азову и снова осадилъ его. Молодой русскій флотъ въ это время загородилъ турецкому флоту путь къ Азову со стороны моря. Осада на этотъ разъ пошла очень успѣшно. Петръ самъ распоряжался осадю и въ то же время зорко слѣдилъ за турецкимъ флотомъ, не допуская его къ Азову. Азовъ вскорѣ сдался. И молодой царь, обрадованный этою первою побѣдою, съ торжествомъ возвратился въ столицу.

Поѣздка Петра за границу. Еще въ нѣмецкой слободѣ Петру часто приходилось слышать, что иностранцы опередили русскихъ и въ наукахъ, и въ мастерствахъ. Теперь царю пришлось на дѣлѣ убѣдиться въ этомъ: за что онъ ни брался—за постройку ли кораблей, за обученіе ли войска—во всемъ необходима была помощь иностранцевъ. Русскіе ничего этого не умѣли. Тутъ Петру стало ясно, что народу русскому нельзя долѣе оставаться безъ науки: жизнь безъ нея труднѣе и непригляднѣе, много силъ у народа тратится безъ толку, и тѣма сокровищъ пропадаетъ даромъ. При великомъ умѣ, Петръ тотчасъ же сообразилъ, у кого и какъ учиться Россіи. Онъ понялъ, что русскимъ не слѣдуетъ чуждаться ино-



Петръ Великій.

земцевъ, а, напротивъ, надо идти къ нимъ, брататься съ ними и у нихъ учиться. Пока насъ одолѣвали усобицы, татарщина и другія невзгоды, сосѣди наши до многого додумались и много узнали хорошаго и весьма пригоднаго для жизни. И вотъ, Петръ выбираетъ нѣсколько десятковъ молодыхъ людей и посылаетъ ихъ за границу въ науку. Мало того: самъ царь рѣшается ѣхать въ Европу учиться. Тишкомъ уѣзжаетъ онъ за границу, подъ именемъ дворянина Петра Михайлова. Переѣзжаетъ изъ одного города въ другой, то тамъ, то здѣсь останавливается, съ утра до ночи ходитъ по городу, все развѣдываетъ, ко всему присматривается: то завернетъ онъ къ какому-нибудь ученому иностранцу и съ нимъ побесѣдуетъ, то зайдетъ на фабрику или заводъ и все разсмотритъ, обо всемъ разспроситъ. Изъ нѣмецкой земли царь ѣдетъ въ Голландію, которая въ ту пору славилась постройкою кораблей. Здѣсь поселится онъ въ домикъ одного кузнеца, самъ сколачиваетъ себѣ кровать, запасается инструментами и поступаетъ въ корабельные плотники. По цѣлымъ днямъ работаетъ, какъ простой плотникъ, пока не выучивается строить корабли. Изъ Голландіи Петръ отправляется въ Англію. Здѣсь опять ко всему присматривается, тому да другому учится, а болѣе всего налегаетъ на корабельное дѣло. Наконецъ, послѣ полугодового путешествія, Петръ возвращается въ Россію, чтобы поскорѣе приложить къ дѣлу все, что онъ видѣлъ и чему научился.

Новые порядки. По возвращеніи изъ-за границы, Петръ, ни мало не медля, начинаетъ заводить среди русскихъ новые порядки. Началось съ того, что царь велѣлъ всѣмъ, кромѣ духовенства, брить бороды и одѣваться въ короткое нѣмецкое платье. Послѣ этого Петръ взялся опять за войско: стрѣльцовъ онъ уничтожилъ, а вмѣсто того объявилъ первый рекрутскій наборъ. Изъ набранныхъ рекрутъ составлены были солдатскіе полки, подобные нынѣшнимъ. Затѣмъ велѣно было заводить школы для духовныхъ и дворянскихъ дѣтей, устроена школа для мореходовъ и нѣкоторые другія. Самъ царь принялся издавать газету и календарь, составилъ гражданскую азбуку, переводилъ съ иностранныхъ языковъ книги. Чтобы заставить учиться, Петръ запретилъ дворянамъ, которые не были въ школѣ, жениться, а неученыхъ дѣтей духовнаго званія велѣно брать въ солдаты. Желая развить на Руси промыслы и торговлю, Петръ сталъ издавать одинъ за другимъ указы: гдѣ и какіе распространять промыслы и ремесла, устраивать фабрики и заводы, какъ разводить сады, сохранять лѣса, добывать металлы. Самъ выписывалъ изъ-за границы лучшія породы лошадей, овецъ, скота и рыбы. Словомъ, мудрый царь не жалѣлъ собственныхъ силъ и работалъ за десятерыхъ, только бы образовать свой народъ и сдѣлать его жизнь удобнѣе и легче.

Самъ вѣчно занятый, вѣчно работавшій, Петръ требовалъ дѣла и отъ другихъ. „Трудиться надобно, говорилъ онъ: я—царь вашъ, а у меня на рукахъ мозоли, а все для того, чтобы показать вамъ примѣръ, и хотя-бъ подъ старость увидѣть мнѣ достойныхъ слугъ отечеству“. Царь не любилъ нигдѣ долго засиживаться, но работать не переставалъ и на ходу. Нерѣдко онъ совсѣмъ неожиданно-негаданно появлялся въ томъ или другомъ мѣстѣ Россіи, желая видѣть, какъ ведется тамъ какое-либо дѣло или какъ исполняются его указы. Чтобы частыя отлучки его изъ столицы не задерживали государственныхъ дѣлъ, Петръ выбралъ самыхъ умныхъ и знатныхъ лицъ и поручилъ имъ обсуждать при немъ болѣе важныя дѣла, а во время его отлучекъ править государствомъ. Лица эти были

названы *сенаторами*, а самое собраніе ихъ, для рѣшенія дѣлъ, *Сенатомъ*. Когда же при Петрѣ умеръ глава русскаго духовенства—патриархъ, царь не назначилъ ему преемника, а вмѣсто того учредилъ *Синодъ*. Синодъ—это собраніе нѣсколькихъ высшихъ духовныхъ лицъ, для завѣдыванія дѣлами всей русскаго Церкви.

Война съ Карломъ 12-мъ. Среди всѣхъ трудовъ и заботъ Петра, его ни на минуту не покидала одна завѣтная дума: какъ бы Россію придвинуть къ морю. Море, думалось Петру, облегчитъ русскимъ сношенія съ иностранцами, а отъ этого увеличится торговля Россіи съ заморскими землями, и народъ русскій быстрѣе перейметъ оттуда все хорошее и пригодное для жизни. Самое близкое и удобное для этого было море Балтійское. Но берегами его издавна владѣли шведы и ни за что не хотѣли хоть маленькимъ клочкомъ ихъ подѣлиться съ Россіей. Воевать съ шведами было не легко, въ то время они были очень сильный народъ. Петръ однако рѣшился на войну, только началъ ее осторожно. Онъ заключилъ прежде союзъ съ королями польскимъ и датскимъ и вмѣстѣ съ ними объявилъ войну Швеціи. Королемъ шведскимъ былъ тогда молодой, но храбрый Карлъ XII. Онъ живо приготовился къ войнѣ, напалъ съ своимъ отличнымъ войскомъ подъ стѣнами Нарвы на русскихъ и побилъ ихъ. Этой побѣдой Карлъ думалъ покончить съ Петромъ, поэтому оставилъ русскихъ въ покоѣ и отправился съ войскомъ въ Польшу. Оказалось, однако, что до окончательной расправы было еще далеко. Тѣмъ временемъ, когда Карлъ воевалъ съ Польшей, Петръ набралъ новыхъ солдатъ, обучилъ ихъ, нѣсколько разъ разбилъ шведскихъ генераловъ и мало-помалу добрался до Финскаго залива. Не успѣли шведы опомниться, какъ подъ бокомъ у нихъ, немного поодаль залива, уже выглядывала сильная русская крѣпость, а вокругъ нея раскинулись шатры, палатки, избы и домики: началъ строиться городъ. Мѣсто здѣсь было безлюдное, лѣсистое и болотистое. Городу, да еще большому, не быть тутъ, казалось, никогда. Но въ рукахъ Петра всякое дѣло спорилось. Почти что ни день, выросли каменные зданія, прокладывались новыя улицы, рыли для осушки каналы. Городокъ разрослся быстро и, на диво всѣмъ, сталъ скоро большимъ и красивымъ, какихъ немного. Царь назвалъ его городомъ св. Петра (Санктъ-Петербургъ) и перенесъ сюда свою столицу. Между тѣмъ Карлъ управился съ королемъ польскимъ и бросился опять на Россію. Только онъ не пошелъ прямо на Москву, а потянулся сперва въ Малороссію. Тамъ ожидалъ его измѣнникъ, гетманъ Мазепа, который обѣщалъ пристать къ шведамъ со всѣми казаками. Но казаки не захотѣли измѣнить Петру, лишь небольшая часть ихъ пошла за своимъ гетманомъ. Петръ повелъ войска русскія противъ Карла и встрѣтился съ нимъ близъ г. Полтавы. Во время короткаго роздыха, передъ началомъ битвы, царь обѣщалъ ряды своего войска, ободрилъ молодыхъ солдатъ и велѣлъ прочитать передъ ними приказъ—за кого и какъ они должны сражаться. „Знайте, говорилъ Петръ, что наступаетъ часъ рѣшить судьбу отечества! Не думайте, что вы сражаетесь за Петра. Но за отечество, за православную вѣру и Церковь. А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи!..“ 27 іюня 1709 г., утромъ рано началась знаменитая Полтавская битва, и послѣ упорнаго, жестокаго боя шведы были совершенно разбиты. Самъ Карлъ, раненый въ ногу, едва спасся съ своимъ союзникомъ Мазепой. Война съ Швеціей продолжалась еще нѣсколько лѣтъ. Шведы все-таки не соглашались уступить Россіи

береговъ Балтійскаго моря. Наконецъ, въ 1721 г. миръ былъ заключенъ, и то, къ чему стремился Петръ, было достигнуто: Россія приобрѣла Балтійское побережье и такимъ образомъ придвинулась къ морю. Съ тѣхъ поръ Россія крѣпко укрѣпилась на берегахъ Балтійскаго моря и посредствомъ этого моря вступила въ самыя близкія сношенія съ западной Европой. Радъ былъ русскій народъ, что такъ прибыльно для него окончилась хоть славная, но долгая и трудная война. Радовался и Петръ, что докончилъ еще одно великое дѣло. Онъ щедро награждалъ всѣхъ своихъ сподвижниковъ, объявилъ народу разныя милости и торжественно отпраздновалъ заключеніе мира. Тогда важнѣйшія лица въ государствѣ, дабы сколько-нибудь отблагодарить царя за славныя дѣла, за всѣ непрерывныя и тяжелыя труды на пользу Россіи, поднесли Петру, отъ лица народа, самыя высшіе титулы царей—Императора и Великаго.

Смерть Петра. Прошло четыре года послѣ окончанія войны. Великій царь не могъ успокоиться и работалъ свыше силъ. Отъ чрезмѣрныхъ трудовъ его крѣпкое здоровье начало разстраиваться, и Петръ все чаще и чаще сталъ хворать. Полубольной, онъ ѣхалъ однажды, въ глубокую осень, по Финскому заливу. Здѣсь онъ увидѣлъ тонувшихъ солдатъ и сталъ ихъ спасать. При этомъ царь простудился и слегъ въ постель. Не успѣлъ онъ совершенно оправиться, какъ простудился снова на крещенскомъ водосвятіи, опять слегъ, и вскорѣ, въ январѣ 1725 г., его не стало.

О Петрѣ Великомъ.

Много дѣлъ весьма успѣшныхъ
Тѣмъ царемъ совершенъ:
Имъ заложено въ потѣшныхъ
Войска дивнаго зерно.
Взялъ топоръ и первый ботинъ
Онъ устроилъ, сколотилъ,
И родилъ тотъ ботинъ—флотикъ,
Этотъ флотикъ флотъ родилъ.
Онъ за истину прямую
Дерзость дерзкому прощалъ,
А за ложь, неправду злую,
Живота весьма лишалъ.
А иному на поминки
Кой-о-чемъ на чистоту,
Дѣлалъ, съ помощью дубинки,
Дома въ дружескомъ быту...
Царь съ Данилычемъ велъ дружбу,
А по службѣ все въ строку,
Спуску нѣтъ,—самъ началъ службу
Варабанникомъ въ полку.
Царь и самъ Преображенскій
Сталъ не даромъ капитанъ.
Нѣтъ! Онъ бился подъ Азовомъ,
Рыскалъ въ полѣ казакомъ,
И съ тяжелымъ, и суровымъ
Бытомъ война знакомъ
«Какъ бы въ мудрость иноземцевъ
Намъ проникнуть? думалъ онъ.
Дай, поучимся у нѣмцевъ!
Только первый шагъ мудренъ».
Сердце бойко застучало...
Всталъ онъ, время на губя:
«На Руси всему начало—
Царь, начну же я съ себя!»

И съ ремесленной науки
Началъ онъ и, въ дѣлѣ скоръ,
Крѣпко въ царственныхъ руки
Взялъ онъ плотничій топоръ.
Съ бодрымъ духомъ въ бодромъ тѣлѣ,
Славно плотничаетъ царь.
Тамъ успѣлъ въ столярномъ дѣлѣ,
Тамъ—глядишь—ужъ и товарь...
А на трудъ свой съ недовѣрьемъ
Самъ все смотритъ... «Нѣтъ, пора
Перестать быть подмастерьемъ,
Время выйти въ мастера».
И, покинувъ царедворскій
Штатъ, и чинъ, и скипетръ свой,
Онъ поѣхалъ въ край заморскій:
«Человѣкъ-де я простой—
Петръ Михайловъ, плотникъ, слесарь,
Подмастерье», говоритъ.
А на царствѣ тамъ князь-кесарь
Ромодановскій сидитъ.
Навострившись у голландцевъ,
Заглянулъ и въ Альбионъ,
У австрійцевъ, итальянцевъ
Поучился также онъ.
Для уроковъ же изустныхъ,
Что онъ Руси дать желалъ,
Онъ учителей искусныхъ
Ей изъ-за моря прислалъ:
Полно втунѣ волочитъ,
Дворянинъ, сади сына
Буквъ, цифири учиться,
Землемѣрью слегка...
Только всѣ успѣхи плохи,
И ученье ни къ чему.

Русскій смотреть: скоморохи
Въ нѣмцахъ видятся ему.
И учителямъ не хочеть
Вѣрить, что ни говори:
Нѣмецъ, думаетъ, морочить...
Все филлары, штукари!
И державный нашъ работникъ
Посмотрѣлъ, нахмуривъ взоръ;
Снова вспомнилъ, что онъ плотникъ
Да и взялся за топоръ...
И давай рубить онъ съ корня:
Роскошь прочъ, кафтанъ съ плеча!
Прочъ хорожы, пышность, дворня,
Прочъ и бархаты, и парча,
Раззолоченныя тряпки!
Блестки прочъ! все въ печь вались!
Скидавай собольи шапки,
Просто—нѣмцемъ нарядись!
Царь велѣлъ, слова коротки.
Простоты-жъ примѣръ въ глазахъ:
Самъ, подкинувъ онъ подметки,
Ходитъ въ старыхъ сапогахъ.
Изъ завѣтныхъ тайныхъ горницъ,
Изъ невѣдомыхъ свѣтлицъ
Вывестъ велѣно затворницъ,
И дѣвицъ, и молодицъ
Въ асамблюю... Въ плясъ голландскій,
Хоть не хочеться, иди...
На нѣмецкій ладъ кружи.
Откружилъ—ступай въ науку,
А научишься—служи;
Мало дома школьныхъ хранивъ,

За границу поѣзжай.
А воротись—экзаменъ
Царь задастъ: не опломай!
Самъ допроситъ: выложи знанья—
Цифиры, линіи, круги,
А не сдержишь испытанья,
И жениться не моги.
Тамъ пашель онъ ключъ цѣлебный,
Тамъ серебряный рудникъ,
Тамъ устроилъ домъ учебный,
Тамъ богатствъ открылъ родникъ,
Тамъ взрываетъ камней груды,
Тамъ дворянъ зоветъ на смотръ.
А межъ тѣмъ наука всюду,
И въ наукѣ всюду Петръ.
Разъ замѣтивъ захоlusteя,
Лѣсъ, болотный уголокъ,
Глушь кругомъ. при Невскомъ устьѣ
Заложилъ онъ городокъ.
Шатокъ грунтъ, да сбоку море:
Расхлестнемъ къ Европѣ путь!
Эта дверь не на затворѣ.
Дѣло сладимъ какъ нибудь.
Нынче сказано граница,
Завтра срублены лѣса,
Черезъ десятокъ лѣтъ—столица,
Черезъ сотню—чудеса!
Смерть смежила царски очи,
Но безсмертныя дѣла,
Но слѣды широкой мочи
Русь въ наслѣдье приняла...

Птенцы Петра Великаго.

Петру Великому, при его необычайныхъ трудахъ, нужны были помощники—люди свѣдущіе, разумные и правдивые. Петръ искалъ людей такихъ вездѣ и выхватывалъ ихъ себѣ отовсюду: изъ русскихъ и чужеземцевъ, изъ простого народа и родовитаго боярства. Великій царь не пренебрегалъ даже людьми неучеными, еле грамотными, если замѣчалъ въ нихъ большія способности и смысленность. Онъ приближалъ этихъ людей къ себѣ и собственнымъ примѣромъ заставлялъ ихъ учиться. Подражая Петру, учась у него и вмѣстѣ съ нимъ, они въ короткое время становились и сами очень свѣдущими и на все пригодными. Съ ними царь-работникъ дѣлил свои тяжелыя труды, въ кругу ихъ отдыхалъ и подчасъ веселился. Это было какъ бы гнѣздо, свитое орломъ, который выросилъ въ немъ птенцовъ себѣ на подмогу.
Изъ птенцовъ этихъ больше всѣхъ извѣстенъ Меншиковъ.

Меншиковъ въ молодости былъ пирожникомъ. Бойкій и смысленный, онъ сдумѣлъ какъ-то обратить на себя вниманіе Петра и былъ завербованъ имъ въ



Меншиковъ.

потѣшныя. Тутъ, своею ловкостью, смѣтливостью и большимъ усердіемъ къ службѣ, онъ быстро выдвинулся впередъ. Царь полюбилъ его и приблизилъ къ себѣ. Съ тѣхъ поръ Меншиковъ сталъ правою рукою Петра и до самой смерти его былъ съ нимъ почти неразлученъ. Онъ плотничалъ и учился вмѣстѣ съ Петромъ заграницею, первый нарядился европейцемъ и скорѣе всѣхъ перенялъ иноземные обычаи. На войнѣ, подъ командою Петра, онъ показалъ себя безстрашнымъ солдатомъ. Нѣсколько разъ онъ отличился и какъ полководецъ. Иногда онъ подавалъ отличный совѣтъ Петру и перѣдко лучше всѣхъ умѣлъ развеселить царя. При постройкѣ городовъ, крѣпостей, проведеніи каналовъ, Меншиковъ былъ главнымъ распорядителемъ работъ, и все, что поручали ему, дѣлалось скоро и хорошо. Онъ не только все исполнялъ быстрѣе и лучше другихъ, но часто предугадывалъ желанія царя. За то и милости къ нему Петра, а вмѣстѣ съ тѣмъ почести и богатства множились часть отъ часу. Любимецъ Петра, онъ сталъ первымъ и богатѣйшимъ его сановникомъ. Царь называлъ его своимъ другомъ, Давилычемъ.

Послѣ смерти Петра Великаго, при его супругѣ и молодомъ вукѣ, Меншиковъ поднялся еще выше; нѣсколько лѣтъ онъ управлялъ всѣмъ точно царь. Такое могущество вскружило голову Меншикову. Онъ сталъ страшно гордъ и началъ забывать даже передъ юнымъ императоромъ. Надѣленный почетомъ и богатствами до излишества, онъ жаждалъ еще большаго и, желая посадить дочь свою на престолъ, онъ просваталъ ее за молодого императора, вопреки его желанію. Но враги Меншикова не дали ему исполнить этого: они успѣли поссорить его съ императоромъ. Тогда Меншиковъ вдругъ лишился всего: все было отнято у него, а самъ онъ сосланъ въ глухое и пустынное мѣсто Сибири, въ селеніе Березовъ. Такое несчастье сразу смирило Меншикова. Онъ сталъ кротокъ, набоженъ и, собственноручно срубивъ для себя церковь, терпѣливо и бодро переносилъ всѣ лишенія и обиды отъ враговъ. Только болѣзни и смерть дѣтей сокрушили его бодрость и скорѣе свели въ могилу.

Первые преемники Петра Великаго.

Послѣ смерти Петра Великаго стала править царствомъ супруга его. Екатерина I. Новая императрица объявила, что будетъ продолжать дѣла супруга своего и постарается докончить все, начатое имъ. И въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ была открыта Академія Наукъ, задуманная Петромъ Великимъ, и приведены были въ исполненіе нѣкоторыя другія намѣренія его. Но едва прошло два съ небольшимъ года, и царица скончалась.

Екатеринѣ I наследовалъ Петръ II, двѣнадцатилѣтній внукъ Петра Великаго. Молодой императоръ мало занимался дѣлами государства. Окружавшіе его сановники старались всячески тѣшить и веселить его, не напоминая ему вовсе о дѣлахъ. На третьемъ году своего царствованія юный императоръ сталъ тяготиться окружающими его боярами, приучавшими его къ праздному жизни, началъ приближать къ себѣ людей дѣловитыхъ, какъ вдругъ сильно простудился и умеръ.

Когда умеръ Петръ II, въ 1730 году, императрицей Россійской провозглашена была Анна Іоанновна, дочь старшаго брата Петра Великаго — Іоанна. Съ воцареніемъ Анны Іоанновны русскіе люди были оттѣснены отъ престола, и престолъ окружили иностранцы. Изъ числа ихъ особенно возвысился въ то время Биронъ. Биронъ не любилъ русскихъ, не думалъ вовсе о пользѣ Россіи, стремился только къ собственному обогащенію и оставилъ по себѣ дурную память своею строгостью и въ особенности беспощадною жестокостью при взысканіи съ народа прежнихъ недоимокъ государственныхъ податей. Въ десятилѣтнее царствованіе Анны Іоанновны Россія вела двѣ войны: одну съ королемъ польскимъ, другую съ турками, но въ походахъ турецкихъ много погибло нашего войска, и Россія почти ничего не приобрѣла отъ турокъ.

Анна Іоанновна преемникомъ своимъ назначила сына племянницы



Первые преемники Петра Великаго: Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна, Елизавета Петровна, Петръ III.

своей, малолѣтняго принца Іоанна. Но чрезъ годъ Іоаннъ былъ отстраненъ отъ престола, и императрицею Россійскою, въ 1741 году, провозглашена Елисавета, родная дочь Петра Великаго. Съ воцареніемъ Елисаветы Петровны, вокругъ престола стали опять русскіе люди, начали возстановляться въ Россіи порядки, какіе были при Петрѣ I, и Россія, наконецъ, успокоилась отъ неурядицы, бывшей у насъ послѣ смерти Петра Великаго. Добрая и набожная императрица уничтожила на вѣчныя времена смертную казнь въ Россіи, очень заботилась о хорошемъ состояніи нашихъ церквей, велѣла учредить первый въ Россіи инвалидный домъ для призрѣнія отставныхъ солдатъ и офицеровъ. Въ царствованіе Елисаветы, кромѣ того, у насъ учреждены были два заемные банка, уничтожены внутреннія таможи, мѣшавшія торговлѣ, явился русскій театръ и основанъ нашъ первый университетъ въ Москвѣ и при немъ двѣ гимназіи. Въ двадцать лѣтъ правленія Елисаветы Петровны Россіи пришлось имѣть дѣло съ двумя внѣшними врагами: Швеціей и Пруссіей. Война съ Швеціей велась изъ-за Финляндіи. Шведы пытались возвратитъ себѣ часть Финляндіи, завоеванной у нихъ Петромъ Великимъ, но потерпѣли нѣсколько пораженій и вынуждены были уступить намъ еще больше прежняго. Въ войнѣ съ Пруссіей войска наши, въ три похода, нанесли нѣсколько сильныхъ пораженій королю прусскому и заняли даже столицу Пруссіи. Король прусскій считалъ себя погибшимъ, но въ это самое время императрица Елисавета скончалась, и дѣла приняли другой оборотъ.

Въ царствованіе Елисаветы Петровны прославился знаменитый русскій ученый—Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.

Ломоносовъ—сынъ крестьянина-рыбака, родился въ 1711 г., въ Архангельской губерніи. Необыкновенно любознательный и понятливый, онъ въ дѣтствѣ выучился грамотѣ у дьячка и очень полюбилъ чтеніе. Но въ то время на родинѣ его не было книгъ, не было никакой и школы. Къ тому же матица постоянно преслѣдовала и бранила пасынка за его любовь къ чтенію. Ломоносовъ рѣшилъ какъ нибудь пробраться въ Москву, надѣясь съ Божіей помощью попасть тамъ въ школу. Оставивъ тайкомъ домъ отцовскій, онъ, едва одѣтый, безъ денегъ, направился пѣшкомъ къ Москвѣ. Дѣло было зимою, и зима стояла тогда страшно холодная. Къ счастью, по дорогѣ нагналъ онъ обозъ съ рыбою, шедшій тоже въ Москву. Извозчики сжалились надъ бѣглецомъ и довели его до Москвы. Въ Москвѣ случайно встрѣтилъ его какой-то землякъ и похлопоталъ за него. Ломоносовъ, 17-ти лѣтъ отъ роду, былъ принятъ въ училище при Заиконоспасскомъ монастырѣ. Получая изъ школы по пятку въ день на все содержаніе, онъ терпѣлъ нужду въ самомъ необходимомъ, но, не смотря на это, такъ усердно принялся за ученіе, что скоро обогналъ всѣхъ товарищей и сдѣлался лучшимъ ученикомъ школы. Черезъ пять лѣтъ онъ отпросился въ Кіевскую академію. Тамъ



Ломоносовъ.

пѣлъ нужду въ самомъ необходимомъ, но, не смотря на это, такъ усердно принялся за ученіе, что скоро обогналъ всѣхъ товарищей и сдѣлался лучшимъ ученикомъ школы. Черезъ пять лѣтъ онъ отпросился въ Кіевскую академію. Тамъ

онъ нашелъ много новыхъ хорошихъ книгъ, перечиталъ ихъ и снова пѣшкомъ вернулся въ Москву. Вскорѣ затѣмъ Ломоносовъ, въ числѣ нѣсколькихъ самыхъ лучшихъ учениковъ, былъ отправленъ въ Петербургъ, а оттуда за границу. Четыре слишкомъ года пробылъ онъ за границей и все это время, подъ руководствомъ нѣмецкихъ ученыхъ, трудился, работалъ, обогащая себя самыми разнообразными познаніями. Когда онъ вернулся послѣ этого въ Петербургъ, его назначили профессоромъ академіи.

Отдавшись весь наукѣ, Ломоносовъ вскорѣ прославился какъ ученѣйшій человекъ въ Россіи. Онъ составилъ первую русскую грамматику и русскую исторію, написалъ нѣсколько очень хорошихъ стихотвореній и множество статей по самымъ различнымъ вопросамъ: о тѣлахъ небесныхъ, о теплотѣ, дождяхъ, о распространеніи образованія, объ умноженіи населенія, о врачебныхъ пособіяхъ, о пользѣ церковныхъ книгъ и многія другія. Главная заслуга Ломоносова въ томъ, что онъ былъ первымъ «насадителемъ науки на Руси», онъ правилами и примѣрами показалъ, какъ писать стихотворенія; онъ отдѣлилъ русскій языкъ отъ славянскаго и очистилъ нашъ языкъ отъ пестрившихъ его, со временъ Петра Великаго иностранныхъ словъ и выраженій. Ломоносовъ умеръ въ 1765 г., не переставая до конца своей жизни безъ усталости трудиться на пользу Россіи.

По кончинѣ Елисаветы Петровны, въ 1761 г., престолъ русскій перешелъ къ племяннику ея, Петру Ѳеодоровичу, сыну Анны Петровны, бывшей замужемъ за нѣмецкимъ герцогомъ. Вступивъ на престолъ, подъ именемъ Петра III, Петръ Ѳеодоровичъ тотчасъ прекратилъ войну съ Пруссіей, отказался отъ всѣхъ завоеваній и уничтожилъ тайную розыскную канцелярію. Вскорѣ онъ совсѣмъ отрекся отъ престола, въ пользу супруги своей Екатерины II, и спустя немного скончался.

Императрица Екатерина Великая.

(1762—1796 г.)

Не задолго до смерти Петра Великаго, въ одномъ изъ маленькихъ нѣмецкихъ княжествъ родилась принцесса. Первые годы ея прошли тихо, среди семейнаго круга. Но тринадцати лѣтъ она стала уже далеко извѣстна своимъ умомъ не по лѣтамъ и своею красотою. Въ то время ее пригласили въ Петербургъ. Тутъ, немного спустя, она была помывлена на наследника русскаго престола, приняла православную вѣру и наречена Екатериною. Съ тѣхъ поръ молодая княжна съ большимъ усердіемъ принялась изучать русскій языкъ, русскіе обычаи и мало-по-малу такъ сроднилась со всѣмъ русскимъ, какъ будто она родилась и выросла въ Россіи. Годы шли одинъ за другимъ. Екатерина, между тѣмъ, времени не теряла: она внимательно вглядывалась во все, что дѣлалось въ ея новомъ отечествѣ, сносила и бесѣдовала съ умными людьми и весь досугъ свой отдавала чтенію ученыхъ книгъ. Такимъ образомъ, въ умѣ ея, какъ въ сокровищницѣ, долгими годами скоплялись и знанія, и опытность.

Въ 1762 году, послѣ смерти своего супруга, Петра III, Екатерина, тридцати съ небольшимъ лѣтъ, сдѣлалась самодержавною русскою царицею. Тогда-то и обнаружили накопленная ею мудрость, знаніе людей и умѣнье управлять многочисленнымъ народомъ. Она доставила себѣ цѣлью то же самое, о чемъ хлопоталъ и Петръ Великій: образованъ русскій народъ, изгнать изъ его быта и нравовъ остатки татарщины и сдѣлать его жизнь удобнѣе и краше. Во все ея долгое царствованіе въ Россіи шла непрерывная работа: то доканчивалось что-либо, начатое Петромъ Великимъ, то выполнялось только задуманное имъ, одно улучшалось, другое—дѣлалось заново. Огромное русское царство она назы-

вала своимъ „маленькимъ хозяйствомъ“ и, какъ отличная хозяйка, сама обо всемъ заботилась и во все входила.

Изъ внутреннихъ дѣлъ Екатерины особенно важны слѣдующія: она изгнала изъ Россіи пытки и всякія другія крутыя, жестокія мѣры. Устроила лучшіе суды и очень заботилась, чтобы всякій обиженный могъ найти въ нихъ защиту, и никто не страдалъ бы отъ суда безвинно. „Лучше, говорила Екатерина, оправдать десять виновныхъ, чѣмъ осудить хоть одного невиннаго!“ Она первая ввела и своимъ



Екатерина Великая

примѣромъ распространила въ Россіи оспопрививаніе и тѣмъ избавила сотни тысячъ народа отъ опасной и часто смертельной болѣзни — оспы. Для лучшаго устройства и порядка, Екатерина раздѣлила Россію на 50 губерній, а каждую губернію на уѣзды. Въ этихъ губерніяхъ она учредила новыя *присутственные мѣста* (губернскія правленія, казенныя палаты и др.). До 200 сель были обращены Екатериной въ города. Жителямъ городовъ она предоставила самимъ вѣдаться въ своихъ дѣлахъ. Для этого по городамъ устроены были *думы*, куда собираются выборные отъ горожанъ, завѣдующіе городскимъ хозяйствомъ. Подобныя же права — управляться самимъ посред-

ствомъ выборныхъ и имѣть свои отдѣльные суды — Екатерина даровала и дворянамъ, и купцамъ, и крестьянамъ. Особенно заботилась Екатерина о воспитаніи и образованіи народа. Она положила начало народнымъ училищамъ, открывъ ихъ во многихъ городахъ Россіи. Въ обѣихъ столицахъ она устроила *воспитательные дома*, для приюта въ нихъ дѣтей, всѣми покинутыхъ или очень бѣдныхъ. Въ то же время учреждено было нѣсколько новыхъ кадетскихъ корпусовъ, а всѣ прежнія, Петровскія и Елисаветинскія учебныя заведенія, были значительно расширены и улучшены. Тогда же впервые возникли у насъ и дѣвичьи учи-

лица. Екатерина первая замѣтила ихъ крайнюю необходимость и сдѣлала прекрасное начало: въ Петербургѣ она устроила двѣ большія и богатыя школы, которыя и понынѣ считаются самыми лучшими (Смольный и Екатерининскій институты). Главнымъ сотрудникомъ императрицы въ ея заботахъ о народномъ воспитаніи былъ — Бецкій, очень умный и образованный вельможа. Онъ приводилъ въ исполненіе мысли Екатерины, устраивалъ воспитательныя заведенія, составлялъ для нихъ планы, писалъ уставы и нерѣдко жертвовалъ на нихъ собственныя денежныя средства. Число фабрикъ и заводовъ въ Россіи, во время царствованія Екатерины, на много увеличилось, а торговля значительно расширилась. О томъ и другомъ императрица очень заботилась и заключила торговые договоры почти со всѣми европейскими народами. Наконецъ, Екатерина хотѣла издать и новые законы, такъ какъ въ прежнихъ многого недоставало и многіе изъ нихъ шли въ разладъ съ новыми обычаями и нуждами народа. Изъ разныхъ мѣстъ Россіи вызваны были выборные отъ народа, чтобы отъ нихъ узнать, въ чемъ нуждается Россія, и чѣмъ старыя законы не удовлетворяютъ ея нужды. Затѣмъ эти выборные имѣли сообще приступитъ къ составленію новыхъ законовъ. Лишь только они собрались, имъ прочитанъ былъ «Наказъ», т. е. правила, какъ взяться за дѣло и какъ вести его. Эти правила были написаны самой императрицей. Выборные не успѣли однако составить новыхъ законовъ. Но отъ нихъ Екатерина лучше узнала нужды и бѣды своего народа, и сама издала нѣсколько очень полезныхъ законовъ.

Все это и многое еще другое Екатерина успѣла сдѣлать среди длиннаго ряда войнъ, которыя пришлось ей вести съ сосѣдями. Турки и татары, поляки и шведы, то по одиночкѣ, то вмѣстѣ, съ разныхъ сторонъ, поднимали оружіе противъ Екатерины. Но мужественная императрица не унывала и отлично сумѣла справиться со всѣми врагами.

Войны съ Турціей. Главными врагами Россіи въ то время были турки. *Султанъ* турецкій два раза объявлялъ войну Екатеринѣ и оба раза терпѣлъ страшныя пораженія. Въ первую изъ этихъ войнъ начальникомъ русскихъ войскъ былъ Румянцевъ. Онъ нѣсколько разъ жестоко побилъ турокъ, но особенно славна его побѣда при рѣкѣ Кагуль. Русскихъ здѣсь было 17 тысячъ, а турокъ 150 т., и все-таки турки были совершенно разбиты. Въ ту же войну русскій флотъ, подъ начальствомъ Орлова, взорвалъ и сжегъ всѣ турецкіе корабли при Чесмѣ. Вторая война была для турокъ еще гибельнѣе первой. Въ эту войну прославился великій русскій полководецъ — Суворовъ. Изъ множества большихъ и малыхъ побѣдъ его надъ турками — самыми замѣчательными были: взятіе неприступной крѣпости Измаила и уничтоженіе стотысячной турецкой арміи при рѣкѣ Рымникъ. Эти славныя побѣды русскихъ принудили турецкаго султана заплатить Екатеринѣ военныя издержки и уступить ей сѣверный берегъ Чернаго моря. Такимъ образомъ Россія придвинулась къ третьему морю — Черному.

Войны съ Польшею. Кромѣ турокъ, Екатерина вела еще нѣсколько большихъ войнъ съ поляками. Поводомъ къ этимъ войнамъ было то, что Польша владѣла землями, которыя прежде принадлежали Россіи. Земли эти, еще во время татарской неволи, отняты были у Россіи князьями литовскими. Потомъ, когда Литва соединилась съ Польшею, онѣ подпали подъ власть поляковъ. Полякамъ очень хотѣлось укрѣпить русскія земли за собой навсегда, поэтому они рѣшились ввести между тамошнимъ русскимъ

народомъ свою католическую вѣру. То ласками и подарками, то угрозами и притѣсненіями, они успѣли совратить уже многихъ. Цѣлыя тысячи тамошнихъ дворянъ промѣняли православную вѣру на католическую, забыли все родное русское и совсѣмъ ополячились. Но милліоны крестьянъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ, крѣпко стояли за свою вѣру. Тогда польское духовенство задумало обойти неуступчивый русскій народъ: вовлечь его сперва на половину въ католичество, а потомъ, незамѣтно, совратить и совсѣмъ. Для этого оно выдумало *унію*, т. е. добровольное, будто бы, соединеніе церквей — православной съ католическою. „Молитесь по своему и пусть въ вашихъ храмахъ остается все по прежнему“, говорили они русскимъ, „а только признайте, подобно намъ, главою Церкви вашей римскаго папу“. Многіе русскіе дались въ обманъ и сдѣлались уніатами. Но большинство народа поняло хитрость *кесндзовъ* и рѣшилось остаться въ *блаочестіи*, т. е. при своей прародительской вѣрѣ, безъ всякихъ нововведеній. Съ тѣхъ поръ судьба ихъ стала самою несчастною: имъ приходилось терпѣть отъ поляковъ постоянныя насмѣшки, брань, побои, ихъ увѣчили и облагали огромными податями. Толпы буйныхъ *шляхтичей* безнаказанно врывались въ ихъ монастыри и церкви для грабежа и безчинства. Православные ихъ храмы были отданы въ аренду жидамъ, которые отворяли ихъ только послѣ униженныхъ поклоновъ и денежной платы за каждое богослуженіе, за всякое совершеніе таинства. Несчастный тамошній народъ давно уже просилъ у русскихъ государей защиты. Но Россіи приходилось самой постоянно отбиваться отъ различныхъ враговъ, поэтому она не могла прійти съ оружіемъ на помощь своимъ братьямъ. А просьбы и ходатайства за нихъ государей русскихъ предъ королями польскими ничего не помогали. При Екатеринѣ же Россія на столько уже поустроилась и усилилась, что стала даже грозною для сосѣдей. Пользуясь этимъ Екатерина воспѣшила на помощь своимъ единовѣрцамъ. Сначала она потребовала отъ поляковъ, чтобы они перестали угнетать православныхъ русскихъ и сравнили ихъ во всемъ съ католиками. Но поляки объ этомъ и слышать не хотѣли. Тогда войска наши, по повелѣнію Екатерины, вступили въ Польшу, разбили поляковъ и расположились въ ихъ столицѣ. Между тѣмъ вѣчныя неурядицы и безначаліе въ Польшѣ не прекращались, чѣмъ дальше, тѣмъ хуже — и перешли даже въ смуты. На войска русскія вскорѣ сдѣлано нападеніе врасплохъ, съ цѣлью истребить ихъ. Тогда три сосѣднія государства — Россія, Австрія и Пруссія, чтобы обуздать поляковъ, раздѣлили между собою часть Польши. Это не помогло: смуты въ Польшѣ еще болѣе усилились. Поэтому, въ два новыхъ приѣма, Польша была раздѣлена окончательно, и съ 1794 года перестала существовать, какъ отдѣльное царство. Россіи при этихъ дѣлежахъ досталась Курляндія и старинныя русскія земли: Бѣлоруссія, Волинь, Подоль, и ни одной собственно польской области, которая всѣ перешли къ Пруссіи и Австріи. Австрія, въ числѣ собственно польскихъ земель, захватила даже исконное достояніе потомковъ Владиміра св. — Галицкую область, или древнюю Червонную Русь, въ которой и понынѣ живетъ болѣе трехъ милліоновъ чисто русскаго народа. Такимъ образомъ при раздѣлѣ Польши Россія, ничѣмъ не воспользовавшись чужимъ, только возвратила себѣ древнія русскія области, и даже не всѣ. Въ виду этого императрица Екатерина и сказала: „Я не могу назваться польской царицей, потому что не взяла ни одной пяди польской земли“.

Кромѣ пріобрѣтеній Россіи отъ Турціи и возврата стариннаго достоянія нашего отъ Польши, въ царствованіе Екатерины русскія войска отняли еще нѣсколько городовъ у Персіи, за ея нападенія на наши окраины, и одержали четыре большія побѣды надъ шведами, которые пытались возвратитъ себѣ берега Балтійскаго моря.

Блестящія побѣды Екатерины и ея мудрые внутренніе порядки поставили Россію высоко между европейскими народами. Иноземцы съ тѣхъ поръ стали уважать и бояться Россіи, искать ея дружбы и союза. Ихъ государи добивались, какъ большой чести, свиданія съ Екатериной, ихъ умнѣйшіе люди славили ея мудрость. А доброта, мягкость и материнская заботливость о всѣхъ нуждахъ народа снискали Екатеринѣ всеобщую любовь между русскими. И свои, и чужіе единодушно назвали ее Великой.

Царствованіе Великой Екатерины длилось 34 года. Она скончалась въ 1796 году, на 67 году отъ роду, и до конца жизни осталась бодрою, живою и удивительно дѣятельною.

Екатерининскіе орлы.

Екатерина, подобно Петру Великому, отлично угадывала людей. Она безошибочно выбирала между окружающими ее умныхъ и даровитыхъ себѣ помощниковъ и умѣла найти ихъ даже вдали отъ себя. Обласкавъ такихъ людей, она ставила ихъ на высшія мѣста, каждого по его способностямъ. Такимъ порядкомъ, около нея мало-по-малу образовался кружокъ чисто-русскихъ знаменитыхъ людей. Одинъ изъ нихъ, какъ сказочный богатырь, бьетъ въ десять разъ многочисленнѣйшаго врага. Другой, словно волшебствомъ, беретъ неприступныя крѣпости. Третій — сожигаетъ весь флотъ непріятельскій. Четвертый, какъ по щучьему велѣнію, пустыню превращаетъ въ богатую окраину Россіи... Всѣ дивятся уму этихъ людей, ихъ ловкости и отвагѣ, имена ихъ, вмѣстѣ съ геройскими подвигами, разносятся далеко во всѣ стороны. Вотъ почему этихъ сподвижниковъ Екатерины прозвали стаей могучихъ орловъ.

Самыми извѣстными въ этой орлиной стаѣ были: Румянцевъ-Задунайскій, Суворовъ-Рымникскій, Потемкинъ-Тавричскій и Орловъ-Чесменскій.

Суворовъ былъ сынъ генерала. Чтеніе книгъ и рассказы отца о походахъ, битвахъ и побѣдахъ развили въ немъ съ дѣтства большую охоту къ военной службѣ. Но онъ былъ хилый, слабый и болѣзненный. Суровая солдатская жизнь повидимому была ему не по силамъ. Такъ думалъ и его отецъ. Однако онъ уступилъ мольбамъ сына, и на двѣнадцатомъ году записалъ его въ полкъ. Съ этого времени Суворовъ, подъ руководствомъ отца, сталъ съ большимъ усердіемъ изучать разныя военныя науки. 15-ти лѣтъ онъ очутился уже въ полку простымъ солдатомъ. Но эта новая, тяжелая и непривычная для него жизнь не смутила Суворова. Онъ скоро побратался съ своими



Суворовъ-Рымникскій.

товарищами-солдатами, ходилъ съ ними въ караулы, ѣлъ ихъ пищу, спалъ, какъ они, на соломѣ. Въ это время онъ хорошо изучилъ бытъ солдатъ, ихъ языкъ и привычки, ихъ радость и горе. Оттого потомъ онъ отлично умѣлъ ободрить ихъ, развеселить своими шутками въ минуты крайней усталости и тяжелыхъ трудовъ, и возбудить въ нихъ стойкость и нечеловѣческую храбрость въ случаѣ опасности. Солдаты полюбили его, какъ отца, весело шли съ нимъ подъ градъ пуль, перебѣгали по сотнѣ верстъ, не замѣчая усталости, и умирали въ бою безъ ропота.

Послѣ девятилѣтней солдатской лямки, Суворовъ произведенъ былъ въ первый офицерскій чинъ и съ тѣхъ поръ сталъ быстро возвышаться. Его побѣды слѣдовали одна за другой, одна славнѣе другой. Разсчитать хорошенько, съ какой стороны непріятель слабѣе, быстро и внезапно явиться предъ нимъ, смѣло и рѣшительно напасть на него — таковы были военныя правила Суворова. Во вторую турецкую войну, онъ, съ двадцатью пятью тысячами солдатъ, разбилъ и разогналъ сто тысячъ турокъ при рѣкѣ Рымникѣ. Отсюда дано ему прозваніе *Рымникскаго*. Вслѣдъ за этимъ онъ взялъ штурмомъ турецкую крѣпость Измаилъ. Она была страшно укрѣплена, почти неприступна, и турки защищались отчаянно. Всѣ жители Измаила, даже женщины и дѣти, взялись за оружіе. Но все было напрасно. Суворовъ и его солдаты не знали слова «назадъ!» Они смѣло, подъ страшнымъ огнемъ турокъ, взбирались на крѣпостные валы, лѣзли на стѣны и брали приступомъ улицу за улицей, домъ за домомъ. Въ нѣсколько часовъ все кончилось: крѣпость была въ рукахъ Суворова, а всѣ защитники ея, числомъ до двадцати тысячъ, лежали мертвыми. Такія побѣды всѣхъ изумили. Имя Суворова сдѣлалось страшнымъ для враговъ пуше цѣлой арміи. Армія, съ Суворовымъ во главѣ, считалась въ нѣсколько разъ сильнѣе.

Изъ Турціи Суворовъ перенесъ свои побѣды въ Польшу. Война польская затянулась было, но Суворовъ быстро покончилъ съ нею: скорымъ маршемъ приступилъ къ Варшавѣ и штурмомъ, подобнымъ Измаилскому, взялъ ея предмѣстье. Поляки тотчасъ смирились.

Послѣ этихъ побѣдъ, старикъ Суворовъ, уже фельдмаршалъ и графъ, спокойно проживалъ въ деревнѣ. Но чрезъ нѣсколько лѣтъ его вызвали оттуда, чтобы онъ помогъ нѣмцамъ противъ французовъ. Теперь ему пришлось вести войну въ далекой чужой сторонѣ, въ Италіи, гдѣ все было непохоже на наше. Многочисленное и отличное войско французское зашло и укрѣпилось тамъ, какъ дома. Русская же армія была небольшая. Нѣмцы, на защиту которыхъ явился Суворовъ, больше мѣшали ему, чѣмъ помогали. Несмотря на все это, Суворовъ и тутъ вышелъ вездѣ побѣдителемъ. Онъ до десяти разъ побилъ французовъ, выгналъ ихъ изъ крѣпостей, набралъ огромное число плѣнныхъ и множество всякаго оружія. Всѣ эти славныя побѣды онъ завершилъ необычнымъ подвигомъ: съ своими «чудо-богатырями», онъ перешелъ черезъ огромнѣйшія горы. Вершины этихъ горъ заходятъ за облака и вѣчно покрыты снѣгомъ. Войскамъ русскимъ пришлось карабкаться по нимъ среди отвѣсныхъ скалъ, надъ бездонными пропастями, по голымъ утесамъ, по узенькимъ тропинкамъ, переходить по шею въ водѣ быстрые горныя ручьи со множествомъ водопадовъ. Къ тому же, каждый шагъ приходилось брать съ бою: французы засѣли въ хорошо знакомыхъ имъ ущельяхъ горъ, за деревьями, за кустами, за камнями, и отовсюду встрѣчали нашихъ солдатъ мѣткими выстрѣлами. Русскіе однако преодолѣли всѣ препятствія и побѣдителями скатились съ горъ, по другую ихъ сторону.

Этотъ переходъ былъ послѣднимъ славнымъ дѣломъ Суворова. Спустя немного, онъ былъ отозванъ въ Россію и вскорѣ умеръ.

Потемкинъ — сынъ небогатаго дворянина, Смоленской губерніи. Учился онъ, по бѣдности своей, въ семинаріи, потомъ перешелъ въ университетъ. У него были прекрасныя способности къ наукамъ: необыкновенная сообразительность, понятливость и въ особенности память. Но учился онъ плохо: былъ лѣнивъ, разсыпанъ и безпеченъ. При всемъ этомъ онъ постоянно однако думалъ чѣмъ-нибудь прославиться и попасть въ большіе люди. Лѣтъ нѣсколько спустя, онъ поступилъ въ военную службу и случайно былъ замѣченъ императрицей Екатериной, которая, узнавъ о его страстномъ желаніи сдѣлать что-нибудь трудное и важное для ея и своей славы, приблизила его ко двору. Немного послѣ, когда императрица увѣрилась въ его большихъ способностяхъ, Потемкинъ назначенъ былъ правителемъ Новороссіи. Такъ была названа тогда южная оконечность Россіи, которая въ то время представляла изъ себя огромную, пустынную, дикую степь, кое-гдѣ занятую кочевьями татаръ. По желанію Екатерины, эту пустошь необходимо было застроить

и заселить въ наискорѣйшемъ времени. Работа была громадная, но Потемкинъ взялся за нее горячо, весь отдался этому дѣлу. На его зовъ поселенцы хлынули сюда съ разныхъ сторонъ; селенія цѣлыми десятками словно выросли изъ земли, быстро строились большіе каменные города (Николаевъ, Херсонъ, Екатеринославъ) съ величественными церквями, улицами и корабельными пристанями. Въ-одномъ мѣстѣ, по указанію Потемкина, сѣяли лѣсъ, разводили сады, въ другомъ — рыли колодцы, прокладывали дороги. Вездѣ разводили скотоводство, хлѣбопашество, винодѣліе, огородничество, и лѣтъ черезъ пять Новороссія стала неузнаваема. Векорѣ, стараніями Потемкина, къ Россіи безъ войны присоединенъ былъ еще и смежный съ Новороссіей Крымъ. Полуостровъ этотъ, заботами Потемкина, сталъ тоже быстро заселяться и богатѣть. За такія заслуги Потемкинъ, сверхъ другихъ наградъ, получилъ названіе *Таврическаго* (въ древности Крымъ назывался Тавридой).

Императрица Екатерина очень уважала Потемкина, всегда принимала его совѣты и щедро награждала его. Онъ сдѣланъ былъ княземъ, получилъ всевозможныя ордена, дворецъ, богатѣйшія помѣстья и сотни тысячъ денегъ. Жилъ Потемкинъ чрезвычайно роскошно (великолѣпнѣйшій). Но среди всей роскоши, онъ весьма часто глубоко грустилъ и тосковалъ. Эта, ему самому непонятная, грусть сильно надломилла его здоровье. Онъ умеръ почти внезапно, среди чистаго поля, пробѣдомъ изъ Турціи, по заключенію мира.

Потемкинъ-Таврическій.



Императоръ Павелъ Петровичъ.

(1796—1801 г.)

Екатеринѣ Великой наследовалъ ея единственный сынъ, Павелъ Петровичъ, царствовавшій съ небольшимъ четыре года. Самымъ важнымъ изъ дѣлъ внутреннихъ императора Павла было учрежденіе объ императорской фамилии, которымъ разъ навсегда определенъ порядокъ наследованія русскаго престола и отношенія между членами императорской фамилии.

Внѣшнимъ врагомъ Россіи при Павлѣ Петровичѣ была Франція; въ борьбѣ съ Франціей прошло почти все царствованіе императора Павла. Въ войнахъ этихъ войска наши, съ знаменитымъ Суворовымъ во главѣ, оказали чудеса храбрости и покрыли себя вѣчною славою.

Павелъ Петровичъ.



Александръ Благословенный.

(1801—1825 г.)

Александръ Павловичъ былъ старшій внукъ Екатерины Великой. Какъ первенецъ и будущій наслѣдникъ, онъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ привлекъ на себя особенныя заботы своей бабушки. Она изо дня въ день слѣдила за его занятіями, указывала, какъ и чему его учить, и часто сама съ нимъ занималась. Тихій, необыкновенно добрый и ко всѣмъ привѣтливый, царевичъ Александръ съ самаго малолѣтства былъ очень любимъ всѣми окружающими. Внчавшись на царство двадцати четырехъ лѣтъ, кроткій и миролюбивый Александръ чуждался войнъ и все свое царствованіе хотѣлъ отдать внутреннему устройству Россіи. Изъ множества перемѣнъ и улучшеній, которыя были сдѣланы имъ внутри нашего отечества, особенно замѣчательны, учрежденіе *Государственнаго Совѣта* ¹⁾ и *Министерствъ* ²⁾. Но любимой думой и главной заботой императора Александра было распространеніе въ Россіи просвѣщенія. Онъ основалъ нѣсколько университетовъ, велѣлъ заводить гимназіи, семинаріи, уѣздныя училища и другія учебныя заведенія. Только многое изъ начатаго не было окончено. Этому помѣшали тяжкія войны.

Императору Александру, противъ всякаго желанія пришлось вести борьбу съ тремя врагами: Швеціей, Турціей и Франціей. Но шведская и турецкая войны были не продолжительны и кончились новыми присоединеніями къ Россіи: Швеція уступила намъ Финляндію, а Турція—Бессарабію. Гораздо труднѣе и опаснѣе была борьба съ Франціей, въ которой незадолго передъ тѣмъ воцарился величайшій въ мірѣ полководецъ, Наполеонъ I. Въ нѣсколько лѣтъ Наполеонъ успѣлъ завоевать почти всю Западную Европу и сталъ распоряжаться въ ней, какъ полный хозяинъ: съ одного государя бралъ огромныя суммы денегъ, у другого урѣзывалъ владѣнія и присоединялъ къ Франціи, третьяго сводилъ съ престола и на его мѣсто садилъ своего родственника. Европейскіе государи пришли въ ужасъ отъ побѣдъ Наполеона и невольно смирились передъ нимъ. Одинъ только императоръ Александръ не склонился предъ грознымъ завоевателемъ и, открыто порицая его захваты, два раза выступалъ на защиту Европы. Первый разъ войска наши поддерживали противъ Наполеона Австрію (1805 г.), а второй разъ помогли въ борьбѣ

¹⁾ *Государственный Совѣтъ* состоитъ изъ высшихъ сановниковъ, назначаемыхъ самимъ императоромъ. Собирается въ извѣстное время, они занимаются обсужденіемъ важнѣйшихъ вопросовъ по управленію государствомъ. Но, по преимуществу, Государственный Совѣтъ обсуждаетъ законы, которые предполагается вновь издать, или которые требуются отмѣнить. Все, что Государственный Совѣтъ обсудитъ, идетъ на Высочайшее утвержденіе и затѣмъ отсылается въ Сенатъ для обнародованія и приведенія въ исполненіе.

²⁾ *Министры*, тоже высшіе сановники въ государствѣ, избираемые самимъ императоромъ, какъ ближайшіе помощники—слуги его по управленію государствомъ. Каждому изъ министровъ поручены для завѣдыванія дѣла особаго рода. Такъ, напр., одинъ изъ нихъ наблюдаетъ и заботится о народномъ образованіи (Мин. народнаго образованія), другой—о войскахъ (Мин. военный), третій смотритъ за правосудіемъ въ государствѣ (Мин. юстиціи) и т. д.

съ нимъ Пруссіи (1806 г.). Хотя Наполеонъ быстро разгромилъ и Австрію и Пруссію, но вспомогательныя войска русскія оказали ему такое сопротивление, какого онъ никогда ни отъ кого не встрѣчалъ раньше. Наполеонъ заключилъ миръ съ императоромъ Александромъ, но втайнѣ старался вредить Россіи. Онъ хорошо понималъ, что пока Россія сильна, до тѣхъ поръ не прочно все могущество его. Поэтому, скрывая до поры свои враждебныя намѣренія, онъ мало-по-малу собралъ въ свое распоряженіе



Александръ Благословенный.

войска изъ двадцати слишкомъ государствъ и въ 1812 году бросился съ ними на Россію. Узнавъ о переправѣ столь грознаго врага чрезъ нашу границу, императоръ Александръ издалъ войскамъ своимъ приказъ, въ которомъ сказано было: „Намъ не остается ничего иного, какъ, призвавъ на помощь Свидѣтеля и Заступника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы наши противъ силъ непріятельскихъ. Провидѣніе благословитъ праведное дѣло наше. Не нужно мнѣ напоминать вамъ о долгѣ и храбрости. Въ васъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, отечество и свободу. Я съ вами. На начи-

нающего Бога!“ После этого войска и народъ русскій, безъ страха, съ твердою надеждою на Бога, стали готовиться къ борьбѣ съ врагомъ на смерть. Но силы наши и силы вражескія были слишкомъ неравны: противъ шестисотъ-тысячной арміи Наполеона Россія едва успѣла собрать двѣсти тысячъ войска. При такомъ неравенствѣ силъ, полководцы наши рѣшили завлечь врага въ самую глубь Россіи, измучить его переходами и голодомъ, и тогда только вступить съ нимъ въ открытый бой. И вотъ, войска наши, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, а потомъ князя Кутузова, отступали все назадъ, къ Москвѣ, а французы шли слѣдомъ за ними. Недалеко отъ Москвы, близъ села Бородина, русскіе, наконецъ, остановились, чтобы помѣряться съ врагами. Раннимъ утромъ, 26 августа, началась битва, страшная, небывалая. Отъ грома орудій тряслась земля, отъ дыму не видать было солнца. Нѣсколько разъ французы бросались въ рукопашный бой, но войска наши стояли крѣпко и не уступали ни пяди.

Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестяль,
Звучаль булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Земля тряслась, какъ наши груди.
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой...

Только ночь прекратила это ужасное побоище. До ста тысячъ труповъ осталось на мѣстѣ битвы, а раненыхъ и перечестъ было невозможно. На другой день русскіе начали опять отступать, а французы хлынули на Москву. Но Москва оказалась пустою: москвичи еще раньше выбрались изъ города и увезли все, что было можно, а дома свои зажгли. Съ трудомъ потушили французы пожары и кое-какъ размѣстились въ опустѣвшемъ городѣ. Со дня на день ждалъ Наполеонъ, что императоръ Александръ пришлетъ просить мира, однако не дождался и самъ первый началъ переговоры о мирѣ. Но Александръ не хотѣлъ даже отвѣчать ему, а только объявилъ, что не положитъ оружія, пока врагъ не уйдетъ изъ Россіи. „Если у меня не останется ни одного воина, сказалъ императоръ, я соберу всѣхъ моихъ дворянъ и поселянъ, и самъ буду ими предводительствовать. Если и это не поможетъ, я лучше отрощу себѣ бороду и уйду въ Сибирь, а постыднаго для Россіи мира не подпишу!“ Народъ русскій съ восторгомъ узналъ о такой твердости своего государя и охотно жертвовалъ всѣмъ на защиту отечества. Крестьяне жгли свои дома, деревни и всѣ запасы, чтобы врагъ не могъ въ нихъ найти пріюта и пищи. Вооруженные ратники стекались со всѣхъ сторонъ сотнями и тысячами. Милліоновъ до ста было собрано наличныхъ денегъ. Въ Москвѣ, между тѣмъ, оказался голодъ, хлѣба французамъ взять было негдѣ—около Москвы разъѣзжали только казаки, да бродили вооруженные крестьяне. Тогда Наполеонъ поспѣшно бросилъ Москву и двинулся съ своими войсками назадъ. Но тутъ подошли страшные холода. Отъ холода и голода французы гибли тысячами. Вся дорога, по которой они шли, была устлана трупами. Къ тому же слѣдомъ за французской арміей, съ тыла и съ боковъ ея, шли русскія войска и, сильно

напирая на врага съ трехъ сторонъ, били и брали французовъ въ плѣнъ десятками тысячъ. Изъ всей огромной арміи Наполеона едва десять тысячъ перешли нашу границу бодрыми, еще годными для войны; а остальные, длиннымъ хвостомъ, молча, тянулись по всей дорогѣ, закоптѣлые, съ посинѣвшими лицами, впалыми щеками и стиснутыми зубами, окутанные рогожами и мѣшками, соломою и сѣномъ, женскими капотами и разною ветошью. Самъ Наполеонъ едва не попался въ плѣнъ. Онъ бросилъ жалкіе остатки своей арміи и ускакалъ во Францію набирать новыхъ солдатъ. Тогда императоръ Александръ повелъ войска свои въ Германію и поднялъ противъ Наполеона всѣхъ нѣмцевъ. Наполеонъ былъ еще нѣсколько разъ разбитъ и долженъ былъ отказаться отъ престола. Войска наши заняли Парижъ, и королемъ Франціи былъ объявленъ одинъ изъ потомковъ прежнихъ королей. Вскорѣ послѣ этого всѣ европейскіе государи съѣхались въ Вѣну и здѣсь порѣшили возвратитъ всякому то, что захвачено было у него Наполеономъ. А за тѣ потери, которыя понесла Россія въ борьбѣ съ Наполеономъ, къ ней, съ согласія всѣхъ европейскихъ государствъ, присоединена была часть бывшаго царства Польскаго.

Такимъ образомъ, императоръ Александръ спасъ отъ страшнаго завоевателя и умиротворилъ не только Россію, но и всю Европу. Всѣ народы благословляли его за это, называя своимъ спасителемъ. Вотъ почему, когда императоръ Александръ возвратился въ отечество, благодарная Россія поднесла ему титулъ *Благословеннаго*.

Побѣда надъ Наполеономъ вознесла императора Александра на вершъ славы: его считали первымъ государемъ въ свѣтѣ. Но онъ попрежнему остался кроткимъ, ко всѣмъ привѣтливимъ и ласковымъ. Теперь еще больше прежняго онъ любилъ думать о Богѣ, о душѣ, и самымъ любимымъ занятіемъ его было чтеніе священнаго писанія. Во время поѣздокъ по Россіи, онъ никогда не пропускалъ случая поклониться той или другой святынь. Однажды императору случилось ѣхать мимо монастыря на югѣ Россіи. Императоръ, верхомъ, безъ свиты завернулъ въ обитель. На возвратномъ пути его неожиданно застигла дождливая и холодная ночь. Императоръ простудился и чрезъ нѣсколько дней умеръ въ г. Таганрогѣ.

Знаменитые люди Александровскаго времени.

Александръ Благословенный, съ самаго начала царствованія, выбралъ себѣ отличныхъ помощниковъ. Это были люди все больше молодые, прекрасно образованные и горячо любившіе Россію. Они ежедневно собирались въ кабинетъ государя и подолгу работали тамъ вмѣстѣ съ императоромъ: придумывали и обдумывали всѣ способы, какъ бы распространить въ Россіи просвѣщеніе, смягчить грубость народа и увеличить его богатство, искоренить взяточничество, ввести во всемъ порядкомъ и т. п. Между этими людьми въ особенности сталъ извѣстенъ, по своему уму и трудамъ, Сперанскій. Изъ числа же многихъ отличныхъ генераловъ и полководцевъ того времени наибольшую благодарность царя и народа заслужилъ—Михаилъ Илларионовичъ Кутузовъ-Смоленскій.

Кутузовъ, сынъ генерала, учился въ военной школѣ и оказалъ въ ней отличные успѣхи. По выходѣ изъ школы онъ посланъ былъ въ армію, которая вела войну въ Польшѣ. Здѣсь, на первыхъ же порахъ, ему пришлось нѣсколько разъ отличиться. Но его умъ и военная отвага сказались особенно во время войнъ съ турками. Онъ участвовалъ въ знаменитыхъ побѣдахъ Румянцева и, не смотря на свою молодость, былъ уже тогда на лучшемъ счету въ арміи, какъ храбрѣйшій и

искуснейший офицеръ. Разъ, впереди своего отряда, онъ шелъ со знаменемъ въ рукахъ, на приступъ неприятельскаго лагеря. Турецкія пули сыпались ему на встрѣчу какъ градъ. Одна изъ нихъ ударила Кутузова въ високъ и вылетѣла близъ праваго глаза. Но Кутузовъ оправился отъ этой жестокой раны и вскорѣ сдѣлался правою рукою великаго Суворова, его главнымъ помощникомъ и лучшимъ ученикомъ въ военномъ дѣлѣ. При взятіи Измаила, онъ выказалъ столько мужества и отваги, что привелъ въ восторгъ самого Суворова. Немного послѣ, въ одну изъ славныхъ его схватокъ съ турками, Кутузовъ снова получилъ смертельную рану въ голову: пуля вошла въ его щеку и вылетѣла въ затылокъ. Никто не думалъ, что послѣ этого Кутузовъ останется живъ. Между тѣмъ, годъ спустя, онъ уже опять водилъ войска къ побѣдамъ.

По заключеніи мира, Кутузовъ былъ назначенъ посланникомъ въ Турцію. Затѣмъ онъ занималъ одну за другою разныя важныя должности и такъ дожилъ до знаменитаго 1812-го года.



Кутузовъ - Смоленскій.

кузамъ битву, которой такъ жаждали русская армія и народъ. Это была достопамятная Бородинская битва. Но неприятель былъ слишкомъ многочисленъ и вель-то его лучший въ мірѣ полководецъ, поэтому и Кутузовъ былъ остороженъ. Онъ сперва отвелъ свои войска на болѣе удобныя мѣста, расположилъ, устроилъ ихъ и напередъ обо всемъ позаботился. Во время битвы, Наполеонъ, съ превосходными силами, кидался во всѣ стороны: то тамъ, то здѣсь стремился прорвать цѣпь русскихъ войскъ и смять ихъ, но вездѣ встрѣчалъ сильный отпоръ: Кутузовъ вездѣ успѣвалъ во-время подерѣпить и выручить слабыя мѣста. Такъ битва эта ничѣмъ и кончилась: ни русскіе, ни французы не подвинулись впередъ ни на шагъ, только съ обѣихъ сторонъ, почти по ровну, вышло убитыми и ранеными около сотни тысячъ людей. Такая убыль, въ немногочисленномъ и безъ того русскомъ войскѣ, была очень чувствительна. Поэтому Кутузовъ придумалъ другой планъ обороны отечества. Онъ выпустилъ врага въ Москву, но заперъ къ ней всѣ дороги и не допускалъ туда никакихъ припасовъ. Голодные французы бросились назадъ и повернули на новую дорогу. Кутузовъ отбѣлъ ихъ и заставилъ свернуть на Смоленскую дорогу, ту самую, которую они опустошили. Голодь и холодъ вскорѣ совсѣмъ разстроили «великую армію» Наполеона. А Кутузовъ, между тѣмъ, окруживъ ее съ трехъ сторонъ русскими войсками, гналъ передъ собою до самой границы. По изгнаніи неприятеля изъ Россіи, Кутузовъ по слѣдамъ его перешелъ съ войсками тоже за границу. Но послѣдніе тяжелые труды фельдмаршала, при его

При вторженіи Наполеона въ наше отечество, вся Россія тотчасъ вспомнила про Кутузова. Его имя произносилось вездѣ: всѣ въ одинъ голосъ указывали на него, какъ на самаго способнаго вождя для борьбы съ могучимъ врагомъ. Всѣ знали, что Кутузовъ, при его большомъ умѣ и храбрости, имѣлъ еще другія достоинства великаго вождя, очень важныя при неравенствѣ силъ: онъ былъ весьма остороженъ, отлично умѣлъ путать врага и скрывать отъ него свои замыслы. Недаромъ Суворовъ называлъ его хитрымъ, а Наполеонъ прозвалъ «старою лисицею». Императоръ Александръ вынулъ голосу народа, возвелъ Кутузова въ княжеское достоинство и назначилъ главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ. На всемъ пути, по которому пришлось Кутузову ѣхать къ арміи, его вездѣ встрѣчалъ и радостно привѣтствовалъ народъ. Русская армія съ его прѣвдомъ оживилась. Одно имя Кутузова—этого орла Екатерины и сподвижника Румянцева и Суворова—ободрило войска. Первымъ дѣломъ Кутузова было—дать фран-

семидесятилѣтнемъ возрастѣ, и старыя смертельныя раны не дали ему довести до конца борьбы съ Наполеономъ. Онъ расхворался и вскорѣ умеръ.

Сперанскій. Сынъ сельскаго священника, Сперанскій, учился въ духовной семинаріи, и по окончаніи въ ней курса, сдѣлался учителемъ и секретаремъ въ домѣ одного вельможи, близкаго къ императору Александру. Разъ, по болѣзни этого вельможи, пришлось Сперанскому дѣлать за него докладъ государю. Тутъ императоръ Александръ увидѣлъ, что Сперанскій очень образованъ, уменъ, трудолюбивъ, и съ этого дня сталъ давать ему разныя порученія. Сперанскій сдѣлался самымъ близкимъ совѣтникомъ государя. Всѣ преобразованія и улучшенія того времени проходили чрезъ его руки. Многія изъ нихъ были дѣломъ придуманы имъ. Вездѣ и во всемъ Сперанскій вводилъ порядоки и строго обозначилъ, кому и какія вѣдать дѣла. Этимъ онъ уничтожилъ пререканія между разными лицами и вѣдомствами, а отсюда—путаницу и замедленіе въ дѣлахъ.

Трудолюбію Сперанскаго не было конца, онъ работалъ безъ устали, и государь не могъ имъ нахвалиться. Но у этого неутомимаго труженика было много враговъ: кто завидовалъ ему, а кто былъ задѣтъ его новыми порядками. Всѣ они упорно распускали про него всякія неблици. Говорили, будто онъ хочетъ продать Россію Наполеону, и потому не сирота вводитъ у насъ порядки по образцу Франціи. Время тогда было трудное, народъ русскій, въ виду подобиимъ неблицамъ; поэтому Сперанскій былъ удаленъ изъ Петербурга.

Спустя нѣсколько лѣтъ, Сперанскаго назначили главнымъ управителемъ Сибири, гдѣ въ самое короткое время онъ успѣлъ сдѣлать много добра: искоренилъ бывшіе тамъ большіе безпорядки, устроилъ первыя училища, улучшилъ дороги. Хорошая память о Сперанскомъ живетъ въ тамошнемъ народѣ и до сихъ поръ.

Отозванный затѣмъ въ Петербургъ, Сперанскій взялъ на себя, по порученію государя, громаднй трудъ: привести въ порядоки всѣ русскіе законы. Работа эта требовала большого ума и усидчиваго тяжелаго труда. Восемь лѣтъ провелъ Сперанскій за этимъ дѣломъ и исполнилъ его прекрасно.

Императоръ Николай I.

(1825—1855 г.)

Александръ Благословенный умеръ бездѣтнымъ, поэтому ему наследовалъ братъ его, Николай Павловичъ.

Изданіе законовъ. Начало царствованія императора Николая ознаменовано важнымъ дѣломъ—изданіемъ «Свода Законовъ». Всѣ царскіе указы, наши законы, были до того времени въ большомъ безпорядкѣ. Полтора ста уже лѣтъ ихъ не собирали въ одно. За это время ихъ накопилось страшно много, и всѣ они были разрознены, перепутаны и нѣрѣдко противорѣчили одинъ другому. Привести ихъ въ порядоки было очень трудно, оттого это дѣло прежде все не удавалось. Но императоръ



Сперанскій.

Николай взялъ это трудное дѣло въ свое непосредственное вѣдѣніе, учредилъ для него въ своей канцеляріи особое 2-е отдѣленіе и припоручилъ вести его умному и опытному человѣку—Сперанскому.

При личномъ участіи самого государя и подъ его руководствомъ, Сперанскій повелъ это дѣло очень успѣшно. Сначала онъ собралъ и напечаталъ всѣ, какіе только издавались, указы; а изъ нихъ выбралъ потомъ всѣ тѣ, что были поновѣе, не противорѣчили одинъ другому и ни-



Николай I

когда не отмиѣнялись. Выбранные такимъ образомъ, законы были расположены въ порядкѣ, пополнены и напечатаны отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ, подъ названіемъ «Свода Законовъ».

Возстаніе Польши. Въ 1815 г., послѣ освобожденія Европы отъ Наполеона, европейскіе государи сообща постановили: часть польскихъ земель „безвозвратно соединяется съ Россіей, подъ вѣчнымъ владѣніемъ императоровъ всероссійскихъ“. Александръ Благословенный, соединивъ эти земли въ одно цѣлое, подъ именемъ Царства Польскаго, даровалъ имъ почти всѣ права независимаго государства. Польша получила, по

милости императора, свое отдѣльное управление, особую монету, свое собственное войско. Въ десять лѣтъ благосостояніе Царства Польскаго быстро возвысилось, и населеніе умножилось вдвое. Но полякамъ этого было мало, они захотѣли полнаго возстановленія всей Польши съ присоединеніемъ къ ней всѣхъ земель, когда либо бывшихъ подъ властью поляковъ. Въ началѣ царствованія императора Николая въ Польшѣ образовались тайныя революціонныя общества. Мало-по-малу заговорщики разсѣялись по всему Царству Польскому и стали всячески возбуждать народъ къ возстанію. Въ 1830 г. вдругъ вспыхнуло возстаніе въ Польшѣ. Заговорщики сдѣлали попытку умертвить царскаго брата, Константина Павловича, и обезоружить войска русскія. Но это имъ не удалось. Великій князь велѣлъ русскимъ войскамъ очистить Варшаву. Польское войско примкнуло къ возставшимъ. Заговорщики захватили огромные запасы русскаго оружія, проникли въ Литву и западныя русскія области, и образовали тамъ шайки. Эти шайки повстанцевъ, захватывая вездѣ оружіе, деньги, припасы, грабили, вѣшали и разстрѣливали всѣхъ, кто не хотѣлъ содѣйствовать имъ.

Войска русскія, застигнутыя врасплохъ, въ началѣ возстанія отступили къ границѣ Польши. Получивъ подкрѣпленіе, армія наша, подъ начальствомъ Дибича-Забалканскаго, вернулась въ Польшу и недалеко отъ Варшавы, у села Грохова, нанесла полякамъ жестокое пораженіе. Послѣ этого поляки завели переговоры о покорности, а сами тѣмъ временемъ пополнили свои войска и стали наступать на нашу армію. Дибичъ нанесъ еще одно сильное пораженіе полякамъ и вскорѣ умеръ отъ холеры. Новый главнокомандующій нашъ Паскевичъ-Эриванскій подступилъ къ Варшавѣ и объявилъ полякамъ, что императоръ готовъ простить виновныхъ и Польшѣ можетъ быть даровано совершенно самостоятельное управление, если поляки не будутъ требовать западно-русскихъ областей. Поляки отвѣтили, что не сложать оружія, пока имъ не отдадутъ всей Литвы, Курляндіи и всѣхъ западно-русскихъ областей. „На подобныя вещи можно отвѣчать только пушечными выстрѣлами“, сказалъ нашъ главнокомандующій и назначилъ штурмъ Варшавы. Войска наши взяли штурмомъ одно за другимъ укрѣпленія и вошли въ Варшаву. Послѣ этого остатки польскаго войска скрылись въ Пруссію и Австрію, и возстаніе кончилось.

Слѣдствіемъ возстанія поляковъ было слѣдующее: Польша лишилась нѣкоторыхъ правъ, дарованныхъ ей императоромъ Александромъ I и получила устройство, сходное съ устройствомъ Россіи, а отдѣльное польское войско съ тѣхъ поръ перестало существовать.

Возсоединеніе униатовъ. Къ числу особенно важныхъ дѣлъ въ царствованіе императора Николая относится уничтоженіе уни и возсоединеніе униатовъ съ православною Церковью. Это произошло такъ: съ возвратомъ русскихъ земель отъ Польши, народъ тамошній то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ сталъ отказываться отъ навязанной ему *унии* и просилъ принять его опять въ православную вѣру. Этого желало и высшее тамошнее духовенство. Но оно не хотѣло брать на себя почина въ такомъ важномъ дѣлѣ и ждало, пока весь народъ добровольно не пожелааетъ возсоединенія. Такъ прошло около полусотни лѣтъ. Въ теченіи этого времени число желающихъ перейти въ православіе все росло и росло, и въ царствованіе Николая уже почти весь народъ и все духовенство громко просили объ этомъ. Тогда главный архіерей униатскій, Іосифъ Сѣмашко,

созвалъ соборъ изъ духовенства. На соборѣ этомъ, въ 1839 году, рѣшено было, что уніатамъ пора возвратиться къ своей прародительской вѣрѣ и вслѣдъ за этимъ они всѣ присоединились къ православію. Съ тѣхъ поръ вся западная окраина Россіи каждый годъ торжественно празднуетъ день своего возврата къ вѣрѣ предковъ.

Войны турецкія. Не легко было русской землѣ отстоять самое себя и собрать свои части, разнесенныя чужими. Много стоило русскому народу и трудовъ, и крови, чтобы сдѣлать свое отечество сильнымъ и могучимъ. Но среди заботъ о самомъ себѣ, среди кровавой борьбы изъ-за себя, народъ русскій не забывалъ еще и своихъ братьевъ по вѣрѣ и роду—грековъ и славянъ. Государи наши не разъ уже и прежде пытались помочь имъ освободиться изъ подъ власти турокъ. Съ этою цѣлью Петръ, и въ особенности Екатерина, старались ослабить Турцію и придвинуть къ ней поближе наши границы. Блестящія побѣды Екатерины Великой принудили султана признать за русскими государями право покровительствовать своимъ единовѣрцамъ. Въ то же время Турція по договору съ Россіей обязалась „ни подъ какимъ видомъ не мѣшать отправленію христіанскаго богослуженія и возведенію православныхъ храмовъ“. Но, вопреки договору, турки продолжали всячески тѣснить подвластныхъ имъ христіанъ и множество разъ воздвигали жестокое гоненіе на православную церковь. Императоръ Николай, вступившись за единовѣрныхъ намъ грековъ, объявилъ войну Турціи. Русскія войска, подъ начальствомъ Паскевича и Дибича, вскорѣ напомнили туркамъ времена Румянцева и Суворова. Разбитые и на сушѣ, и на морѣ, турки попросили пощады. Тогда часть Турціи была отдѣлена, и изъ нея образовалось небольшое греческое королевство. Но большая часть, цѣлые миліоны грековъ и славянъ, все еще остались подъ властью турокъ. Лѣтние и безпечные турки продолжали попрежнему жить трудами этихъ несчастныхъ. И это не все: по временамъ они приходятъ въ какое-то бѣшенство, какъ дикіе звѣри накидываются на беззащитныхъ христіанъ и принимаютъ безчеловѣчно мучить ихъ и убивать. Такъ случилось и въ концѣ царствованія Николая. Императоръ Николай зналъ, что только оружіемъ можно унять разсвирѣпѣвшихъ турокъ, поэтому опять двинулъ войска свои въ Турцію. Но сторону турокъ приняли теперь Франція, Англія и Сардинія. Изъ боязни, чтобы Россія не покорилась совсѣмъ Турціи, они стали на защиту неправаго дѣла. Притомъ же имъ хотѣлось общими силами ослабить Россію, такъ какъ громадная величина ея и могущество казались для нихъ почему-то очень опасными. Союзники высадили въ Крыму огромное войско, съ намѣреніемъ взять Севастополь. Въ виду грозныхъ силъ непріятеля, наши войска стали готовиться къ отчаянной оборонѣ: въ нѣсколько почти дней, подъ огнемъ непріятеля, они возвели земляныя укрѣпленія и загородили дорогу врагу. Союзники не посмѣли идти дальше, остановились невдалекѣ и тоже окопались. День и ночь съ обѣихъ борющихся сторонъ градомъ сыпались пули, бомбы, ядра и гранаты. Ежеминутно и тамъ и здѣсь гибли десятки и сотни людей. Посреди порохового дыма, при грохотѣ орудій, подъ трескъ и свистъ ядеръ и пуль, время отъ времени завязывался кровавый рукопашный бой. Множество разъ непріятель пытался на приступъ, но всегда уходилъ назадъ съ большимъ для себя урономъ. Такъ проходили одинъ за другимъ дни и цѣлые мѣсяцы. На мѣсто павшихъ героевъ становились новые, и Севастополь все оста-

вался неприступнымъ. Не мало полегло тутъ русскаго войска, но и потери союзниковъ были громадны. Геройская оборона Севастополя тянулась одиннадцать мѣсяцевъ, и каждый мѣсяць службы для защитниковъ его считался за годъ. Наконецъ, войска наши отступили, и союзники овладѣли Севастополемъ, въ видѣ огромной груды развалинъ и обломковъ. Послѣ этого, въ 1856 г., въ Парижѣ былъ заключенъ миръ, причемъ Турція обязалась передъ всей Европой не угнетать нашихъ единовѣрцевъ.

Въ эту войну, еще далеко до конца ея, императоръ Николай скончался.

Императоръ Александръ II, Царь-Освободитель.

(1855—1881 г.)

Въ 1855 г., въ самый разгаръ крымской войны, вступилъ на престолъ императоръ АЛЕКСАНДРЪ II. Послѣ этого, около года продолжалась еще крымская война, окончившаяся въ 1856 году Парижскимъ миромъ.

Съ тѣхъ поръ Россія 20 слишкомъ лѣтъ не вела большихъ войнъ, хотя границы ея за это время мало-по-малу все расширялись. Такъ, прежде всего окончательно былъ покоренъ Кавказъ. Шестдесятъ лѣтъ тянулась борьба русскихъ съ полудикими племенами Кавказа. Высочайшія и крутыя Кавказскія горы, со множествомъ пропастей, населенныя воинственными племенами горцевъ, долго мѣшали русскимъ войскамъ овладѣть Кавказомъ. Наконецъ, въ 1859 г., взятъ былъ въ плѣнъ предводитель кавказскихъ племенъ — Шамиль, и вскорѣ затѣмъ покоренъ весь Кавказъ.

Вслѣдъ за покореніемъ Кавказа, Россія начала сводить счеты съ своими старинными врагами—Коканомъ, Бухарой и Хивой. Это три небольшие царства въ средней Азіи, населенныя разбойническими племенами. Эти хищники дерзко нападали на русскихъ людей, особенно купцовъ, грабили ихъ, убивали, или же, захвативъ въ плѣнъ, продавали на своихъ рынкахъ, какъ скотъ. Первые два царства усмирены были нашими войсками еще въ 1864 г. Въ наказаніе у нихъ отнято нѣсколько городовъ: Ташкентъ, Туркестанъ и Самаркандъ. Но Хива не унималась. Ханъ хивинскій думалъ, что войскамъ русскимъ никогда не добраться до него, такъ какъ царство его отдѣлено отъ насъ огромными, песчаными и безводными пустынями, пробраться чрезъ которыя почти невозможно, особенно для войска. Но въ 1873 году войска наши, подъ нестерпимыми лучами солнца, бодро прошли эти мертвыя пустыни и въ три недѣли завоевали все ханство. Послѣ этого часть Хивы была присоединена къ Россіи, и, сверхъ того, хивинскій ханъ обязался заплатить намъ военныя издержки.

Какъ ни важны эти успѣхи русскаго оружія, однако величайшая слава царствованія императора Александра Николаевича состоитъ не въ завоеваніяхъ, а въ тѣхъ великихъ *внутреннихъ дѣлахъ*, которыя совершились у насъ въ это царствованіе. Наболѣе славныя изъ нихъ слѣдующія: *освобожденіе крестьянъ, земства, новыя суды и всеобщая воинская повинность*.

Освобожденіе крестьянъ. Съ самаго начала Руси, когда земли было много, а народу мало, всякій могъ селиться, гдѣ ему вздумается, могъ расчистить и обработать любой участокъ земли. Но какъ одному человеку не совладать съ обработкой земли, да и притомъ на безлюдной и дикой землѣ жить въ одиночку было опасно то народъ русскій

встарину селился обыкновенно *общинами*. Земля, на которой селилось какое-нибудь общество, считалась собственностью всего этого общества. Общество платило за землю подати князю и раздавало ее своим членам въ *пользованіе*.



Александр II, Царь-Освободитель.

Но были въ старину на Руси и такіе люди, которые владѣли землею, какъ своею полною собственностью: это—*служилые люди*. Эти-то собственники часто призывали къ себѣ на помощь общинниковъ, платили имъ и съ охотой позволяли селиться на своихъ земляхъ, лишь бы тѣ помогали имъ обрабатывать ихъ землю. Если поселившемуся на землѣ собственнику не нравился хозяинъ земли, то онъ бросалъ его и переходилъ къ другому. Такъ шло дѣло до 16 столѣтія. Въ 16 столѣтіи, при царѣ Теодорѣ Іоанновичѣ изданъ былъ указъ, чтобы поселяне не переходили отъ одного собственника къ другому, а жили бы все на тѣхъ земляхъ, на какихъ застанетъ ихъ указъ. Послѣ этого поселяне, жившіе на земляхъ собственниковъ—помѣщиковъ, мало-по-малу были прикрѣплены къ землѣ и съ теченіемъ времени постепенно, вмѣстѣ съ землею, стали собственностью владѣльцевъ этой земли. Такъ явилось на Руси крѣпостное право.

Сначала поселяне не терпѣли отъ этого большого зла: собственники-помѣщики обязаны были давать имъ землю, а они должны были за это только 2—3 дня въ недѣлю работать на своихъ господъ. Но чѣмъ дальше, крестьянамъ становилось все хуже. Эта тягостная зависимость крестьянъ, вмѣстѣ съ подневольнымъ трудомъ, продолжалась до 19 февраля 1861 г.: Въ этотъ достопамятный день изданъ былъ манифестъ, которымъ крѣпостное право навсегда уничтожено въ Россіи, и 20 слишкомъ милліоновъ помѣщичьихъ крестьянъ получили свободу.

Земства. Черезъ три года послѣ освобожденія крестьянъ, въ 1864 г. въ Россіи были учреждены *земства*. Жителямъ городовъ и селъ cadaго уѣзда—горожанамъ, землевладѣльцамъ и сельскимъ обществамъ—даровано право выбирать изъ своей среды нѣсколько (не менѣе 10) человекъ на три года. Эти выборные или, какъ ихъ называютъ, *гласные*, собираются ежегодно на десять дней въ уѣздный городъ и въ своихъ собраніяхъ рѣшаютъ все хозяйственныя дѣла по уѣзду. Такъ, имъ поручено заводить и содержать школы, они же заботятся объ устройствѣ и исправленіи дорогъ и мостовъ въ уѣздѣ, заводятъ больницы и нанимаютъ для жителей уѣзда докторовъ, принимаютъ мѣры противъ голода и пожаровъ, и много другихъ, подобныхъ этимъ, лежитъ на нихъ обязанностей. Все такія дѣла только обсуждаются и рѣшаются земскими гласными на сѣздахъ, а приводятся въ исполненіе уже послѣ *земскими управами*. Управы состоятъ обыкновенно изъ трехъ членовъ, избираемыхъ изъ числа гласныхъ на три года. Все расходы, дѣлаемые земствомъ, раскладываются на всехъ жителей уѣзда, въ видѣ налога на ихъ земли, фабрики, заводы и т. п. имущество. Изъ гласныхъ уѣздныхъ земствъ выбираются гласные губернскаго земства, которые рѣшаютъ хозяйственныя дѣла на всю губернію.

Новые суды. Въ томъ же 1864 г. изданы законы о новомъ устройствѣ судовъ въ Россіи. Этими законами введены у насъ двоякаго рода суды: „мировые“ и „общіе“. Въ первыхъ разбираются дѣла маловажныя: иски до 500 р., личные обиды и т. п. Во вторыхъ вѣдаются дѣла крупныя: иски свыше 500 р., тяжкія обиды, убійства и т. п. Въ тѣхъ и другихъ судахъ все дѣла разбираются *гласно*, въ присутствіи всехъ желающихъ слушать, и для всехъ одинаково—предъ судомъ все равны. Во время разбора дѣла всегда бываетъ *судоговореніе*: сначала говоритъ о дѣлѣ тотъ, кто ищетъ (*истецъ*) съ кого, или кто обвиняетъ (*обвинитель*) кого, потомъ говоритъ тотъ, съ кого ищутъ (*ответчикъ*) или кого обвиняютъ (*обвиняемый*), затѣмъ показываютъ *свидѣтели*, т. е. тѣ, коимъ что-нибудь извѣстно о дѣлѣ и, наконецъ, судъ, выслушавъ всехъ, постановляетъ приговоръ. Когда обвиняется ктонибудь въ тяжкомъ преступленіи, напр. убійствѣ, то въ судъ призываются еще *присяжные заседатели*. Ихъ выбираютъ по очереди изъ жителей той мѣстности, гдѣ бываетъ судъ. На судѣ они обязываются присягой внимательно выслушать все, что говорится за и противъ обвиняемаго, и обсудивъ это сообща, рѣшить по совѣсти: виновенъ ли обвиняемый или нѣтъ. Если присяжные отвѣтятъ „невиновенъ“, то обвиняемый объявляется свободнымъ отъ суда; а когда они скажутъ „виновенъ“, то судъ приговариваетъ осужденнаго къ положенному въ законѣ наказанію.

Всеобщая воинская повинность. Въ самомъ началѣ 1874 года въ Россіи введена *всеобщая воинская повинность*.

Защита отечества признана священною обязанностію всякаго русскаго

подданнаго а потому, съ тѣхъ поръ каждый мужчина, одинъ разъ въ жизни (достигши 21-го года), вынимаетъ жребій. Смотря по жребію, онъ поступаетъ въ военную службу, или освобождается отъ нея навсегда. Всѣ попавшіе по жребію въ военную службу состоятъ на дѣйствительной службѣ *шесть* лѣтъ. По истеченіи шести лѣтъ распускаются по домамъ и зачисляются въ запасъ. Въ запасѣ они числятся *десять* лѣтъ и во все это время, въ случаѣ чрезвычайной военной надобности, обязаны снова явиться подъ знамена. Кромѣ того, все мужское населеніе, способное къ оружію, *до сорока* лѣтъ считается въ ополченіи, которое будетъ созываться для защиты отечества только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Такимъ образомъ по новому закону, всѣ русскіе безъ различія званія, т. е. и дворяне, и крестьяне, и мѣщане, и купцы—всѣ одинаково обязаны нести военную службу. Только одному образованію сдѣлана Законодателемъ уступка: люди образованные, учившіеся въ школахъ, обязаны служить въ дѣйствительной военной службѣ болѣе короткій срокъ. Смотря по различію образованія, и сроки службы различны. Такъ что, чѣмъ болѣе челоѣкъ образованъ, чѣмъ въ высшей школѣ онъ учился, тѣмъ короче будетъ его служба. Но даже и простая грамотность, приобретаемая въ сельскихъ школахъ, сокращаетъ срокъ дѣйствительной службы съ 6 на 4 года.

Освобожденіе славянъ. Хотя Турція, при заключеніи Парижскаго мира, еще разъ обязалась не угнетать подвластныхъ ей христіанъ и уравнивать ихъ во всемъ съ турками, но прошло двадцать лѣтъ по заключеніи мира, между тѣмъ въ пользу христіанъ ничего не было сдѣлано. Убѣдившись, что Турція и не думаетъ исполнять своего обязательства, сербы, православный славянскій народъ, взяли за оружіе. На помощь возставшимъ, послѣ почти двухлѣтней ихъ борьбы съ турками, выступили Сербія и Черногорія—два маленькія княжества, населенныя сербами. Народъ русскій тоже вступился за своихъ единовѣрцевъ: сталъ жертвовать деньги, оружіе и разные другіе припасы. А нѣкоторые даже сами лично поспѣшили туда, чтобы стать въ ряды борцовъ-славянъ. Но маленькой Сербіи и нѣсколькимъ тысячамъ русскихъ добровольцевъ не подъ силу было совладать съ многочисленнымъ и отлично вооруженнымъ турецкимъ войскомъ, и Сербія едва не была раздавлена турками. Немного спустя, войска русскія переправились черезъ Дунай, отбросили турокъ назадъ и заняли Болгарію до Балканскихъ горъ. Отдохнувъ и дождавшись подкрѣпленія, они, среди суровой зимы, перешли Балканы, разбили въ нѣсколькихъ мѣстахъ турецкія войска и подступили къ самому Константинополю. Турки запросили мира, и миръ былъ заключенъ на такихъ главныхъ условіяхъ: Болгарія сдѣлалась свободною; Сербія, Черногорія и Румынія расширили свои границы и стали независимы отъ Турціи, а Россія возвратила себѣ часть Бессарабіи, уступленную прежде, и получила два округа въ Азіи: Карскій и Батумскій.

Такъ совершилось еще одно великое дѣло—освобожденіе нѣсколькихъ миллионъ родственныхъ намъ православныхъ христіанъ,—къ великой славѣ императора Александра II, дважды—Освободителя.

Послѣ двадцатипятилѣтняго славнаго царствованія, императоръ Александръ Николаевичъ, къ ужасу всей Россіи, принялъ мученическую кончину; престолъ русскій перешелъ 2-го марта 1881 года къ нынѣ благополучно царствующему Императору Александру III



Нынѣ благополучно царствующій,
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ III АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Родился 26 февраля 1845 года, на престолъ вступилъ 2-го марта 1881 года.

Замѣчательнѣйшія событія изъ Русской Истории.

Начало русскаго государства 862 г.	Учрежденіе перваго универси-
Приятіе христіанской вѣры кн.	тета 1755 г.
Ольгой 957 »	Воцареніе Екатерины Великой 1762 »
Крещеніе Руси 988 »	Введеніе бумажныхъ денегъ . 1768 »
Основаніе Москвы 1147 »	Побѣда Румянцева надъ турка-
Покореніе Россіи татарами . . 1237 »	ми на берегу Ларги и при
Побѣда Александра Невскаго	Кагулѣ 1770 »
надъ шведами 1240 »	Присоединеніе Бѣлоруссіи . . 1772 »
Побѣды его надъ нѣмцами (Ле-	Присоединеніе Крыма 1783 »
довое побоище) 1241 »	Побѣды Суворова при Рымникѣ 1789 »
Куликовская побѣда 1380 »	Послѣдній раздѣлъ Польши . 1794 »
Сверженіе татарской неволи . 1480 »	Присоединеніе Финляндіи . . . 1809 »
Покореніе Казани 1552 »	Присоединеніе Бессарабіи . . 1812 »
Начало книгопечатанія въ	Отечественная война 1812 »
Москвѣ 1563 »	Присоединеніе Царства Поль-
Завоеваніе Сибири 1583 »	скаго 1815 «
Учрежденіе въ Россіи патриар-	Уничтоженіе уни 1839 »
шества 1589 »	Крымская война 1853—1855
Воцареніе дома Романовыхъ . 1613 »	Освобожденіе крестьянъ . . . 1861 »
Присоединеніе Малороссіи . . 1654 »	Окончательное покореніе Кав-
Воцареніе Петра Великаго . . 1689 »	каза 1864 .
Основаніе Петербурга 1703 »	Покореніе Туркестана 1868 »
Полтавская побѣда 1709 »	Покореніе Хивы 1873 »
Учрежденіе Сената 1711 »	Введеніе всеобщей воинской по-
Учрежденіе Святѣйшаго Синода 1721 »	винности 1874 »
Уничтоженіе смертной казни въ	Вступленіе на престолъ импе-
Россіи 1743 »	ратора Александра III . . . 1881 »

Изданія Книжнаго Магазина П. В. Луковникова:

(С.-Петербургъ. Лештуковъ переулокъ, уголъ Фонтанки, № 2—74.)

Книги составленныя **Е. Е. ПУЦЫКОВИЧЕМЪ.**

Русская исторія для народныхъ и др. элементарныхъ училищъ, съ 40 историческими портретами и 55-ю др. рисунками, изображающими одежду, вооруженіе и постройки русскихъ въ различные періоды ихъ тысячелѣтнаго существованія, съ пѣснями, былинами, древними сказаніями. Изданіе 14-е. Ц. 30 к.

Географія для народныхъ и др. элементарныхъ училищъ, съ картами, типами народовъ и разными др. рис., состоящая изъ слѣдующихъ отдѣловъ: Родино-вѣдѣнія, Отечествовѣдѣнія, Народовѣдѣнія, Землевѣдѣнія и Міровѣдѣнія. Изд. 12-е. Ц. 50 к.

Уроки русскаго правописанія. Годъ 1-й и 2-й. Руководство для учителей народныхъ и др. элементарныхъ училищъ. Опытъ приложенія изыскательнаго метода къ обученію правописанію. Изд. 10-е. Ц. 35 коп.

Уроки русскаго правописанія. Годъ 3-й, послѣдній. Руководство для учителей народныхъ и др. элементарныхъ училищъ. Опытъ приложенія изыскательнаго метода къ обученію правописанію. Изд. 8-е. Ц. 35 коп.

Практическая русская грамматика. Учебное пособіе для учениковъ народныхъ и др. элементарныхъ училищъ. 290 письмен. грамматическихъ упражненій. Изд. 14-е. Ц. 25 к.

Начала русской грамматики. Учебное пособіе для домашнихъ, воскресныхъ и церковно-приходскихъ училищъ. Изд. 3-е. Ц. 10 к.

Обученіе письму по счету. Руководство для учителей народныхъ училищъ. Ц. 30 коп.

Рисованіе по сѣткѣ. Пособіе для самостоятельныхъ занятій дѣтей въ школѣ и дома: а) Выпускъ 1-й, содержащій 46 таблицъ контурныхъ рисунковъ. Ц. 25 коп. б) Выпускъ 2-й, состоящій изъ 64-хъ таблицъ рисунковъ съ легкою тупешкою. Изд. 8. Ц. 30 к.

Вокругъ насъ. Элементарныя свѣдѣнія изъ Міровѣдѣнія. Съ 125-ю рисунками текстѣ. Учебное пособіе для ознакомленія съ окружающей природою. Состоящее изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1. Страны свѣта, компасъ, планы, масштабъ, нашъ городъ — село и его окрестности. 2. Поверхность земли и ея внутреннее строеніе. 3. Вода, воздухъ, растенія. 4. Тѣло человѣка, животныя. 5. Земной шаръ, небо. Изд. 4-е. Ц. 35 к.

Братское Слово. Книга для чтенія въ церковно-приходскихъ, воскресныхъ и вообще народныхъ школахъ (для младшаго и средняго отдѣл.). Изд. 3-е, переработанное. Ц. 35 к.

Книга эта представляетъ собою попытку — дать народной школѣ такой матеріалъ для чтенія, который бы заронилъ въ душу дѣтей сѣмена высокой христіанской нравственности, указавъ имъ въ образцахъ обязанности человѣка къ Богу, ближнему и себѣ самому.

Наша Родина. Книга для чтенія въ старшемъ отдѣленіи учениковъ городскихъ и сельскихъ одноклассныхъ народныхъ училищъ. Изд. 3-е, исправленное. Цѣна 45 к. Цѣль этой книги — дать матеріалъ для чтенія, который бы способствовалъ душевному развитію дѣтей, обогатилъ ихъ существеннѣйшими познаніями, укрѣпилъ развилъ въ нихъ религіозно-нравственное чувство и любовь къ родинѣ; поэтому всѣ собраныя здѣсь статьи имѣютъ либо религіозно-нравственное, либо практическое содержаніе, или же даютъ понятіе объ окружающей насъ природѣ, или знакомятъ съ бытомъ и историческимъ развитіемъ нашего отечества. Сообразно съ содержаніемъ книга подраздѣляется на шесть слѣдующихъ отдѣловъ: 1) Обще-литераурный. 2) Изъ природы. 3) Изъ сельскаго хозяйства. 4) Изъ отечествовѣдѣнія. 5) Изъ Русской Исторіи, церковной у гражданской. 6) Изъ всеобщей Церковной Исторіи. Въ текстѣ книги находится 85 рисунковъ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Краткій курсъ русской грамматики. Этимологія и Синтаксисъ. Пособіе для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и частныхъ приготовительныхъ училищъ, для 1 и 2 класса городск. и двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Ц. 35 к.

Письменные упражненія въ изложеніи мыслей. Руководство для учителей народныхъ и др. элементарныхъ училищъ. Цѣна 40 к.

Русскія Прописи. Учебное пособие для учениковъ среднихъ и низшихъ учебн. заведеній, состоящее изъ 48-ми табл. (въ форматѣ обыкновенн. ученич. тетради) прописей крупнаго, средняго и мелкаго письма. Изд. 4-е. Ц. 25 к.

Начальныя Прописи. Учебное пособие для дѣтскихъ приютовъ, церковно-приходскихъ, воскресныхъ и домашнихъ школъ Изд. 2-е. Цѣна 8 к

ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ МІРА.

Настольная книга для семьи и школы. Роскошное изданіе, украшенное 82-мя художеств. картинами и 112-ю мелкими рисунками. Сост. **Ө. Пуцъковичъ.** Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное. Цѣна 90 к., въ коленкор. переплетѣ 1 р. 35 к., то же съ золотомъ 1 р. 65 к.

Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для народнаго чтенія, Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для библиотекъ всѣхъ народныхъ училищъ.

Книга эта можетъ служить прекраснымъ подаркомъ для дѣтей и взрослыхъ. Отзывы о первомъ изданіи ея въ журналахъ:

... „Книгу эту смѣло можно рекомендовать для подарковъ дѣтямъ, въ особенности же для раздачи ученикамъ народныхъ школъ. Она внесетъ свѣтъ и радость въ семью крестьянина“. . . . (Р. М.).

... „Она представляетъ полное изображеніе событій изъ жизни Спасителя и Его наставленій. Учителю, отцу, матери эта книга даетъ возможность на урокѣ о Спасителѣ пережить многое и положить начало благочестія на всю жизнь; юношу и дитя эта книга привлечетъ не только своимъ священнымъ содержаніемъ, но и изяществомъ рисунковъ, и черезъ нихъ западутъ въ душу сѣмена благоговѣнія предъ Господомъ, которыя освѣтятъ христіанскимъ свѣтомъ послѣдующіе пути жизни. И согбенный трудами жизни, и убоженный сѣдинами, читая эту книгу, увидитъ въ образѣ кроткаго Учителя изъ Галилеи Того, Кто во всю жизнь составлялъ единственную отраду души, и, глядя на Его изображеніе, услышитъ голосъ Его: „придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ“. . . (Р. Н. У.).

Иллюстрированные Библейскіе Разсказы для народнаго чтенія, составленные Ө. Пуцъковичемъ.

Сотвореніе міра. 8 к. **Праотцы-Патріархи.** 10 к. **Іосифъ Прекрасный.** 7 к. **Моисей.** 10 к. **Самсонъ.** 7 к. **Соломонъ.** 7 к. **Іудеѣ.** 8 к. **Руѣ.** 6 к. **Іовъ.** 7 к. **Товить.** 7 к. **Есѣиръ.** 8 к. **Іисусъ Навинъ.** 8 к. **Древніе Пророки.** 12 к.

Одобрены Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для народнаго чтенія и Ученымъ Комитетомъ Минист. Народн. Просвѣщенія для библиотекъ всѣхъ народныхъ училищъ.

Гг. Иногородн. Книгопродавцамъ, Библиотекамъ, Земскимъ Управамъ, Гимназіямъ, Дирекціямъ Училищъ, Церковно-Приходскимъ, Народнымъ Школамъ и всякаго рода казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ, вошедшимъ въ постоянныя сношенія съ **Книжнымъ Магазиномъ П. В. Луковникова,** дѣлается уступка отъ 5 до 25% съ рубля, смотря по книгамъ и суммѣ заказа. **За пересылку взимается по разстоянію.**